

Управление

ISSN 2949-074X

КУЛЬТУРОЙ

№ 2, 2024

Научный журнал
«Управление культурой»

Журнал ориентирован на ученых и исследователей, работающих в следующих отраслях науки:

5.4 – Социология; 5.8 – Педагогика; 5.10 – Искусствоведение и культурология

Редакционная коллегия

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ахьямова Инна Анатольевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Петрова Лариса Евгеньевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

Попова Виктория Николаевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Балабанова Евгения Сергеевна — Высшая школа экономики (Москва, Россия)

Беляева Мария Алексеевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

Бритвина Ирина Борисовна — Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

Ван Жуй — Шэньянский педагогический университет (Шэньян, Китай)

Добровольская Лиана Валерьевна — Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева (Петропавловск, Республика Казахстан)

Ильин Владимир Иванович — Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Карчевская Наталья Владимировна — Белорусский государственный университет культуры и искусств (Минск, Республика Беларусь)

Кенигсберг Екатерина Яковлевна — Белорусская государственная академия искусств (Минск, Беларусь)

Лисенкова Анастасия Алексеевна — Пермский государственный институт культуры (Пермь, Россия)

Мурзина Ирина Яковлевна — Институт образовательных стратегий (Екатеринбург, Россия)

Наумова Ольга Сергеевна — Самарский государственный институт культуры (Самара, Россия)

Стариченко Борис Евгеньевич — Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

Тагильцева Наталия Григорьевна — Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт)
<https://easi.ekaterinburg.rf>

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

620012, г. Екатеринбург, ул. Культуры, 3
managing-culture@eaca.ru
<https://managing-culture.eaca.ru>

При перепечатывании ссылка на журнал
«Управление культурой» обязательна

Managing of Culture Journal

The journal is aimed primarily at scientists and researchers working in the following fields of science:

5.4 – Sociology; 5.8 – Pedagogics; 5.10 – Art history and cultural studies

Editorial board

CHIEF EDITOR:

Inna A. Akhyamova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Larisa E. Petrova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

Viktoriya N. Popova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Anastasiya A. Lisenkova — Perm State Institute of Culture (Perm, Russia)

Boris E. Starichenko — Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

Ekaterina Ya. Kenigsberg — Belarusian State Academy of Arts (Minsk, Belarus)

Evgenia S. Balabanova — High School of Economics (Moscow, Russia)

Irina B. Britvina — Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

Irina Ya. Murzina — Educational Strategies Institute (Ekaterinburg, Russia)

Liana V. Dobrovolskaya — Manash Kozybayev North-Kazakhstan University (Petropavlovsk, Kazakhstan)

Maria A. Belyaeva — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

Natalia G. Tagiltseva — Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

Natalia V. Karchevskaya — Belarusian State University of Culture and Arts (Minsk, Belarus)

Olga S. Naumova — Samara State Institute of Culture (Samara, Russia)

Vladimir I. Ilyin — Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia)

Wang Rui — Shenyang Normal University (Shenyang, China)

Журнал индексируется в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) (eLIBRARY ID: 80224), в библиотеках КиберЛенинка и ЭБС «Лань»

В качестве приоритета редакция рассматривает включение журнала в перечень ВАК

Корректурa: С. П. Кожина
Компьютерная верстка: Е. В. Соколов

Дата выхода в свет 29.07.2024.
Формат 60 × 84 / 8. Гарнитура ITC Officina Sans. Усл. печ. л. 6,9.
Уч.-изд. л. 6,7. Тираж 500.
Цена свободная

Отпечатано в ООО «Типография Для Вас»
620000, г. Екатеринбург, ул. Крестинского, д. 37/2, кв. 59

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мурзина И. Я.
Региональный культурно-образовательный
проект: перспективные практики реализации 3

Хэ Чан, Тагильцева Н. Г.
Вокально-сценические навыки в обучении
оперному пению студентов китайских
университетов 10

Никитина А. Б.
Школьный театр как образовательный
инструмент 17

Ма Кэ
Курс «Сольфеджио» как важный элемент
хоровой подготовки студентов профиля
«Музыковедение» в педагогических вузах
Китая 25

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Попова Н. Е., Слугин Д. И.
Выставки изобразительного искусства:
формирование корпоративной культуры вуза
и педагогическая практика 31

Юрлова С. В., Кравчук Я. А.
Социально-ориентированные художествен-
ные проекты: повышение социальных и
креативных навыков старшеклассников и
улучшение городской среды 39

Шлентова А. А.
Опыт внедрения принципов устойчивого
развития в образовательный процесс на
примере вузов 47

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КЕЙСЫ

Гладышев Д. Е., Тимонина Д. К.
Геймификация адаптационного периода
первокурсника как инструмент формирования
индивидуальной траектории обучающихся
муниципального вуза 55

CONTENTS

Editorial 2

THEORETICAL RESEARCH

Murzina I. Ya.
Regional cultural and educational project:
promising implementation practice 3

He Chang, Tagiltseva N. G.
Features of the formation of vocal and stage skills
among students of Chinese universities in the
process of learning opera 10

Nikitina A. B.
School theater as an educational tool 17

Ma Ke
Solfeggio course as an important element choral
training of musical students in pedagogical
universities of China 25

EMPIRICAL RESEARCH

Popova N. E., Slugin D. I.
Fine art exhibitions: the formation of university's
corporate culture and pedagogical practice 31

Yurlova S. V., Kravchuk Y. A.
Socially oriented art projects and augmented
reality: creative development of high school
students and improvement of the urban
environment 39

Shlentova A. A.
The possibilities and potential of introducing
the principles of sustainable development into
the educational process on the example of
universities 47

MANAGEMENT CASES

Gladyshev D. E., Timonina D. K.
Gamification of the adaptation period a first-
year student as a tool for shaping the individual
trajectory of students at a municipal university.... 55

ОТ РЕДАКЦИИ

Тема номера: Педагогические практики в сфере культуры

Культура и образование настолько связаны между собой, что порой бывает сложно отделить одно от другого. Исследуя специфику и управленческие практики образования, мы неизменно приходим к изучению культуры в целом. Особенно если речь идет об образовании в сфере культуры и искусства, когда образовательная организация становится не только площадкой для получения знаний, но и пространством для творчества, самовыражения и реализации проектов, формирующих личность и меняющих общество. Это обуславливает специфику применяемых педагогических технологий, зачастую требующих тонкого педагогического чутья и индивидуализации образовательных траекторий.

Текущий выпуск журнала посвящен разнообразию педагогических практик и подходов в сфере культуры.

Раздел теоретических исследований представлен статьями российских и китайских исследователей, чьи работы охватывают широкий спектр применения педагогических практик – от культурно-образовательных проектов до подготовки специалистов в области музыкального искусства. Опыт реализации региональных образовательных проектов описывается И. Я. Мурзиной как система, объединяющая активности, направленные на развитие региональной культурной идентичности и способствующие самовыражению детей и молодежи. Ранее уже освещавшаяся на страницах журнала проблема функционирования школьного театра продолжена в этом выпуске статьей А. Б. Никитиной.

С особенностями системы высшего образования Китайской Народной Республики читателей знакомит исследование Хэ Чан и Н. Г. Тагильцевой, посвященное проблемам обучения оперному исполнительству в высших учебных

заведениях Китая, а также работа Ма Кэ, освещающей специфику подготовки учителей музыки в педагогических университетах Китая.

Раздел эмпирических исследований включает три статьи, каждая из которых посвящена реализованным в сфере культуры проектам: в статье Н. Е. Поповой, Д. И. Слугина оценивается эффективность и потенциал выставочной деятельности вуза; С. В. Юрлова и А. А. Кравчук анализируют перспективы применения технологий дополненной реальности в творческом развитии старшеклассников и улучшении городской среды; А. А. Шлентова посвятила свою работу изучению опыта образовательных организаций в реализации концепции «зеленого университета» и внедрения принципов устойчивого развития в образовательный процесс.

Завершает выпуск статья Д. Е. Гладышева и Д. К. Тимониной, обобщающая опыт разработки и применения в Екатеринбургской академии современного искусства технологии геймификации, способствующей улучшению адаптации первокурсников, повышению их академической успеваемости и социальной вовлеченности.

В подборку рубрики «Читай и применяй» на этот раз вошли разноплановые издания, продолжающие тему педагогики и раскрывающие специфику современных педагогических методик – от фундаментального исследования, посвященного восточной и западной моделям обучения, до подборки изданий по педагогическому дизайну.

*Редакция журнала
«Управление культурой»*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ

И. Я. Мурзина

*Институт образовательных стратегий
(Екатеринбург, Россия)*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу феномена «региональный культурно-образовательный проект». Автор рассматривает региональный культурно-образовательный проект как системное целое, в котором объединены разнообразные активности, направленные на развитие региональной культурной идентичности и способствующие самоактуализации и творческому самовыражению его участников, и утверждает, что большую отдачу культурно-образовательные проекты приобретут, если будут опираться на понимание региональной культуры, осознавая закономерности ее развития и на этой основе определяя векторы реализации. Социокультурная значимость такого проекта состоит в развитии позитивной культурной идентичности детей и молодежи.

В статье систематизированы подпроекты, реализованные в Свердловской области в рамках регионального патриотического культурно-образовательного проекта «Мы – уральцы» (информационно-просветительские, образовательные, издательские), и определены перспективные векторы его дальнейшей реализации. Региональный культурно-просветительский проект «Мы – уральцы» автор относит к проектам патриотической направленности, т. к. в его основе лежит освоение геокультурного пространства через знакомство и приобщение к истории региона и внимание к его сегодняшнему существованию как условие формирования ценностного отношения к месту жительства.

Проект носит системный характер: он охватывает все уровни образования (от дошкольного образования – до профессионального, включая дополнительное образование и досуговые практики); обеспечивает единство урочной, внеурочной и внешкольной деятельности; вовлекает в образовательное пространство сферы культуры, науки и производства.

Работа опирается на междисциплинарную методологию, позволяющую выявить взаимосвязь между различными элементами социокультурного контекста на основе аксиологического подхода. Опираясь на личный опыт научного руководства проектом, автор использует технологию кейс-метода, чтобы представить проект комплексно и системно.

Автор предлагает рассматривать региональный культурно-просветительский патриотический проект «Мы – уральцы!» как модельный, его идеи созвучны не только обозначенным в государственных документах задачам, стоящим перед образованием и обществом, но и целям регионального сообщества. В статье определяются перспективы его дальнейшей реализации. Чтобы повысить эффективность данной деятельности, необходимы не разрозненные усилия разных акторов регионального культурного поля, но их консолидация. Делается предположение, что впереди – создание новых коллабораций.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мурзина Ирина Яковлевна – доктор культурологии, профессор; директор Института образовательных стратегий (620075 г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 77–6); Instos-ekb@yandex.ru. SPIN-код: 7512-9373, ORCID: 0000-0002-7635-0571, Scopus Author ID: 57207936919, ResearcherID: E-4981-2018.

Статья поступила 20.06.2024; рецензия получена 06.07.2024; принята к публикации 10.07.2024.

REGIONAL CULTURAL AND EDUCATIONAL PROJECT: PROMISING IMPLEMENTATION PRACTICES

I. Ya. Murzina

*Educational Strategies Institute
(Ekaterinburg, Russia)*

ABSTRACT

The article is dedicated to analyzing the phenomenon of the «regional cultural and educational project.» The author considers the regional cultural and educational project as a systematic whole, combining various activities aimed at developing regional cultural identity and facilitating the self-actualization and creative self-expression of its participants. The author argues that cultural and educational projects will yield greater benefits if they are based on an understanding of regional culture, recognizing its developmental patterns, and using this foundation to determine the vectors of implementation. The socio-cultural significance of such a project lies in the development of a positive cultural identity among children and youth.

The article systematizes subprojects implemented in the Sverdlovsk region as part of the regional patriotic cultural and educational project «We are Urals» (informational and educational, educational, publishing) and identifies promising vectors for its further implementation. The regional cultural and educational project «We are Urals» is classified by the author as a patriotic project, as it is based on the exploration of the geo-cultural space through familiarization with and involvement in the region's history, and attention to its current existence as a condition for forming a value-based attitude towards one's place of living.

The project is systematic: it covers all levels of education (from preschool to professional education, including additional education and leisure practices); ensures the unity of classroom, extracurricular, and out-of-school activities; and involves the fields of culture, science, and industry in the educational space.

The work is based on an interdisciplinary methodology that allows for identifying the interconnection between various elements of the socio-cultural context using an axiological approach. Relying on personal experience in scientific project management, the author employs the case study method to present the project comprehensively and systematically.

The author proposes to view the regional cultural and educational patriotic project «We are Urals» as a model project, whose ideas resonate not only with the tasks outlined in state documents for education and society but also with the goals of the regional community. The article outlines the prospects for its further implementation. To enhance the effectiveness of this activity, consolidated efforts of various actors in the regional cultural field are necessary, rather than disparate efforts. It is suggested that new collaborations are on the horizon.

AUTHORS' INFORMATION

Irina Ya. Murzina – Doctor of Cultural Studies, Professor; Educational Strategies Institute (77-6, Lunacharcky St., Ekaterinburg, 620075, Russian Federation), Instos-ekb@yandex.ru. SPIN-code: 7512-9373, ORCID: 0000-0002-7635-0571, Scopus Author ID: 57207936919, ResearcherID: E-4981-2018.

The article was submitted 06/20/2024; reviewed 07/06/2024; accepted for publication 07/10/2024.

KEYWORDS

Regional cultural and educational project, regional culture, Sverdlovsk region, informational and educational project, educational project, publishing project

FOR CITATION

Murzina I. Ya. (2024). Regional Cultural and Educational Project: Promising Implementation Practices. *Management of Culture*, 2, 3-9. EDN YEQVTA

Введение

Среди многочисленных социально-культурных практик сегодня особое место занимают культурно-образовательные проекты, вовлекающие детей и молодежь в деятельность по освоению пространства «малой родины». Региональный культурно-образовательный проект можно рассматривать как эффективное средство приобщения к ценностям и образцам региональной культуры, направленное на формирование и развитие позитивной локальной/региональной культурной идентичности.

В рамках национального проекта «Культура», в активностях, поддерживаемых Федеральным агентством по делам молодежи «Росмолодежь», Фондом Президентских грантов и Президентским фондом культурных инициатив, региональными и муниципальными органами власти, развитию территорий уделяется особое внимание, а разнообразие предлагаемых и поддерживаемых проектов свидетельствует о потребности в актуализации творческих сил в регионах страны: это и различные арт-практики, реализуемые в локальных пространствах (например, культурно-образовательный проект в сфере цифрового искусства «Арт-Концепт», представлен на конкурсе Фонда грантов Главы Республики Башкортостан), и форумы для специалистов сферы культуры (Региональный культурно-образовательный форум «Культура в новой реальности», представленный от ХМАО-Югры на конкурс Президентского фонда культурных инициатив), и проекты для школьников и студентов («Региональный культурно-образовательный форум «Мудрость веков», реализуемый при поддержке ФАДМ «Росмолодежь»).

Однако анализ представляемых на различные конкурсы проектов оставляет впечатление некоторой их стихийности и необязательности: значимые каждый сам по себе, каждый из этих проектов решает локальную задачу, важную для отдельной области или населенного пункта, но целостной картины не складывается.

Безусловно, характер современной культуры, обозначенный еще в середине XX в. А. Модем [1] как мозаичный, определяет и особенности предлагаемых в социокультурном пространстве проектов. Несмотря на «цветущую сложность» (признак, который К. Леонтьев [2] считал значимым для зрелой культуры), проекты, реализуемые сегодня в разных областях России, не связываются воедино, они «схватывают» фрагмент реальности, но в силу своей краткосрочности (от нескольких месяцев до нескольких лет) не успевают оказать существенного влияния на социокультурное развитие территорий и страны в целом. Лишь небольшому количеству проектов удается стать «знаковыми» для территорий, на которых они реализуются, и приобрести всероссийскую известность.

Мы считаем, что большую отдачу культурно-образовательные проекты приобретут, если будут опираться на понимание региональной культуры, осознавая закономерности ее развития и на этой основе определяя векторы реализации. Под региональной культурой мы понимаем специфическую форму существования

социума и человека, имеющую выраженную пространственно-географическую очерченность, опирающуюся на собственную историческую традицию и систему ценностей, продуцирующую определенный тип личности [2, с. 6].

Региональный культурно-образовательный проект мы рассматриваем как системное целое, в котором объединены разнообразные активности, направленные на развитие региональной культурной идентичности и способствующие самоактуализации и творческому самовыражению его участников.

Региональный культурно-образовательный проект также рассматривается нами как возможность для успешной социализации молодых людей. Естественное желание человека гордиться своей страной, осознание ценности, а, главное, необходимости твоей жизни не только тебе самому, но и обществу в целом, обращает к поиску оснований жизни. И здесь особое место занимает регион как место, где проходит жизнь человека (а современная жизнь при всей ее кажущейся мобильности достаточно сильно «привязывает» человека к месту). Изучение культуры родного края рассматривается как условие для формирования социально ответственной личности, осознающей ценности культуры и стремящейся в своей деятельности их развивать и приумножать.

Региональный культурно-образовательный проект способствует осознанию собственного «Я» через получение знаний о культуре, к которой человек принадлежит, и соотносению себя с «другими» – теми, кто относится/не относится к данной культурной общности. В региональном культурно-образовательном проекте информационная составляющая («знания») и ценностно-ориентирующая на пути освоения культурного пространства находятся в динамическом единстве. Понимая, что выбор жизненной стратегии, собственного образа является внутренней потребностью личности и поэтому не может определяться извне, в рамках регионального культурно-образовательного проекта лишь обозначается путь, на котором, как нам кажется, возможно обрести себя как человека культуры (или человека с положительной культурной идентичностью). Важными элементами формирования позитивной культурной идентичности выступают эмоционально-положительный фон, на котором происходит получение информации о культуре; положительное восприятие своих близких и самого себя как носителей культуры; успешное усвоение ее ценностно-нормативной основы; готовность транслировать ее ценности, участвуя в продуктивных видах деятельности.

На наш взгляд, развитая региональная идентичность становится основой для устойчивого формирования общегражданской идентичности. О соотношении региональной и общероссийской идентичности сегодня существует множество исследований [см., например, работы Г. С. Денисовой и Л. В. Клименко, Л. М. Дробижевой, С. Г. Еремеева, А. Э. Мурзина, И. В. Нам и соавторов – О. А. Харусь, В. В. Шевцова, А. Ю. Полунова, В. Н. Поповой, В. В. Руденко и др. [4–11], в которых рассматривается многоуровневость идентич-

ностей, взаимоопределяемость региональной, этнической и общероссийской ее составляющих, а также раскрывается их роль в культурно-образовательных практиках.

Региональный контекст, как пространственно «близкий» для молодых людей, обеспечивает преодоление негативистского и пренебрежительного отношения к месту жизни («здесь нет ничего для меня интересного») через обращение к историко-культурному и актуальному материалу развития региона, создает условия для социально активного действия (примером могут стать молодежные инициативы в контексте комплексного развития территорий).

Опираясь на эти концептуальные основания, мы в 2018 г. создали региональный патриотический культурно-образовательный проект «Мы – уральцы», направленный на развитие культурной идентичности детей и молодежи. В рамках данного проекта были обозначены несколько направлений, определивших тематику локальных проектов.

Целью настоящей работы является систематизация реализованных в рамках регионального патриотического культурно-образовательного проекта «Мы – уральцы» подпроектов и определение перспективных векторов его дальнейшей реализации.

Материалы и методы

Работа опирается на междисциплинарную методологию, позволяющую выявить взаимосвязь между различными элементами социокультурного контекста на основе аксиологического подхода. Используются общенаучные методы (метод системного анализа, сравнительный метод). Эвристическое значение имеет кейс-метод, используемый при анализе конкретных проектов.

Результаты исследования

Региональный патриотический культурно-образовательный проект «Мы – уральцы» создан в сотрудничестве Ассоциации кадетских образовательных организаций, классов и клубов Свердловской области с Институтом образовательных стратегий, поддержан Министерством образования и молодежной политики Свердловской области¹.

Цель проекта «Мы – уральцы»: помочь молодым людям обрести надежный внутренний стержень и развить навыки целеполагания, чтобы найти свой собственный путь во все более неопределенном, непостоянном и усложняющемся мире. В основу проекта была положена идея о прямой зависимости между осознанием региона как ценности места и желанием самореализации человека в условиях локального пространства.

Регион, в котором происходит социализация молодого человека, можно рассматривать как микромо-

¹ Подробнее с реализованными подпроектами можно ознакомиться на сайте «Наш адрес: Урал. Россия» в разделе «Региональные образовательные проекты»: <https://ural-patrius.ru/regionalnyj-kulturno-prosvetitel'skij-patrioticheskij-proekt/regionalnye-obrazovatelnye-proekty/>.

дель страны (различия в геокультурном и социально-экономическом развитии российских регионов в данном случае не столь существенны, поскольку регионы России представляют собой единое пространство, объединенное не только общностью границ, но и ценностными установками, которые оказывают влияние на становление личности и идентичность россиянина).

Это проявляется в понимании «ценности истории» места – своеобразном символическом капитале, который создается на основе знаний о территории, ее вкладе в развитие страны, о знаменитых земляках; в «ценности безопасности» – отсутствии/минимизации социальных конфликтов, в т.ч. межнациональных, межконфессиональных, и ответственности государственной власти за территориальное развитие; в «ценности самореализации» – обеспечении самостоятельности в принятии решений, существующих условий для развития креативности как способности придумывать новое и реализовывать свои планы, обеспечении свободы и независимости в суждениях и действиях, а также в готовности и способности заботиться о других и о месте своей жизни (экологическое поведение).

Аксиологический аспект, определенный нами как «ценность региона», выступает основой для развития регионального культурно-образовательного пространства, освоение которого происходит в процессе обучения, воспитания, социализации.

Региональный культурно-просветительский проект «Мы – уральцы!» можно отнести к проектам патриотической направленности, т. к. в его основе лежит освоение геокультурного пространства через знакомство и приобщение к истории региона и внимание к его сегодняшнему существованию как условие формирования ценностного отношения к месту жизни.

Проект носит системный характер: он охватывает все уровни образования (от дошкольного образования – до профессионального, включая дополнительное образование и досуговые практики); обеспечивает единство урочной, внеурочной и внешкольной деятельности; вовлекает в образовательное пространство сферы

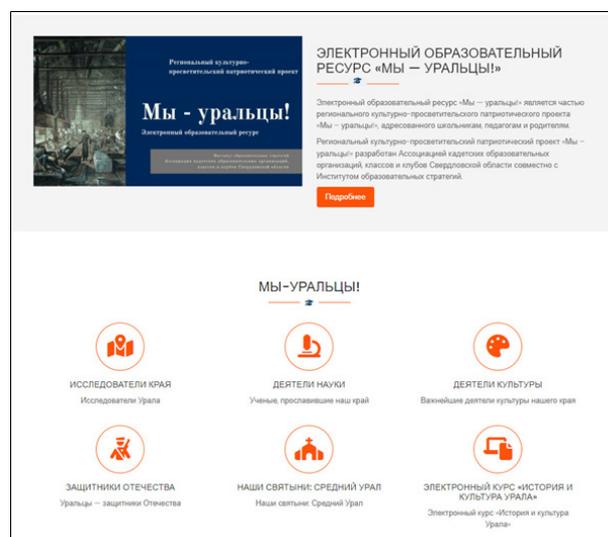

Рис. 1. Скриншот страницы сайта «Электронный образовательный ресурс «Мы – уральцы!»

культуры, науки и производства.

Реализация проекта идет по трем взаимосвязанным направлениям: информационно-просветительскому, в задачи которого входит знакомство детей и молодежи с историей и современной жизнью региона как условие формирования социальной активности молодых людей; собственно образовательному, в задачи которого входит повышение квалификации педагогов и помощь родителям в деле патриотического воспитания; издательскому, обеспечивающему методическое сопровождение образовательной деятельности.

Рассмотрим некоторые из знаковых подпроектов регионального культурно-просветительского проекта «Мы – уральцы».

При определении направлений деятельности внутри проекта учитываются обе составляющие патриотического воспитания – и военно-патриотическая (уважение к воинским традициям, военному прошлому, значимости Урала в формировании военно-промышленного потенциала страны, ответственного отношения к вопросам защиты Отечества, например, проект «День неизвестного солдата: военно-патриотический проект для первичных организаций РД «Юнармия», кадетских классов и клубов в муниципалитетах Свердловской области», 2022; проекты казачьей направленности, посвященные истории Оренбургского казачества и воинским традициям сегодня – онлайн-лагерь «Казачья слава», 2021; «Молодежный фестиваль казачьей культуры «Косая сажень», 2023) и гражданско-патриотическая (гражданская ответственность, правовое сознание, готовность осознанно участвовать в происходящих в регионе социально-политических, культурных и других событиях, например, проекты «Ритуалы образовательных организаций, посвященные Государственному флагу Российской Федерации – символу, объединяющему многонациональный народ России», 2022; «Ритуалы образовательных организаций, посвященные символам воинской и трудовой славы России», 2023), проводятся интеллектуальные и творческие конкурсы для школьников, проекты с участием школьных музеев и библиотек.

Особое внимание уделяется формированию личностного отношения молодых людей к истории региона (проекты «Тыл – фронту», 2020; «История, культура и быт Оренбургского казачьего войска», 2020) и к своей будущей профессиональной деятельности («Окрыленные знанием», 2022). Для решения информационно-просветительских задач предлагаются конкурсные мероприятия, например, «Фестиваль видеоклипов-презентаций школьных исследований “Тайны уральских городов и посёлков”» (2022); методические задачи решаются в ходе информационных и образовательных мероприятий (семинаров, вебинаров, курсов повышения квалификации) для педагогов; издательские проекты выступают научно-методическим обеспечением регионального компонента в общем и дополнительном образовании. Пристальное внимание в рамках культурно-образовательного проекта «Мы – уральцы» уделяется развитию образовательной медиасреды: созданное «кольцо сайтов», различающихся

содержательно, при этом объединенных общностью цели – представлением школьникам, студентам, педагогам материалов, знакомящих со Средним Уралом как пространством культуры: электронный образовательный ресурс «Мы – уральцы», знакомящий с историей культуры региона, обобщивший ресурсы по истории культуры Урала для использования в образовательной и просветительской деятельности педагогов; сайт «Окрыленные знанием» (первое название «И тут появился изобретатель...»), посвященный творцам науки и техники на Урале и открывающий возможности для самостоятельного технического творчества детям; виртуальный музей «Казачья слава», на котором в обобщенном виде не только представлена история Оренбургского казачьего войска, но и созданы возможности виртуального путешествия по школьным музеям казачества, расположенным в образовательных организациях Свердловской области [см. подробнее в статье – 13].

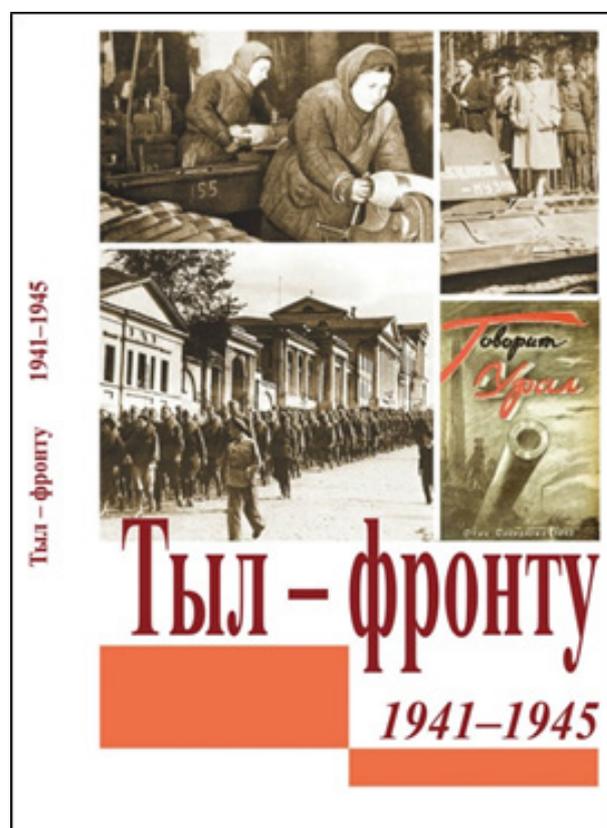

Рис. 2. Проект «Тыл – фронту»

Особого разговора заслуживает издательская программа культурно-образовательного проекта, включающая обобщающие работы по культуре Урала («Культура Урала: теория, история, методика преподавания», 2018 – предложен теоретико-культурологический анализ региональной культуры, в ходе которого раскрываются логика, характер и особенности исторического развития культуры Урала, ее вписанность в общероссийский и мировой контекст), научно-популярные издания («Окрыленные знанием», 2022 – не только рассказывает о вкладе в развитие инженерно-техни-

ческой мысли России лучших представителей уральской науки и техники, но и дает читателям-школьникам почувствовать себя изобретателем, сделав несложные тематические модели; «Наши святыни: Средний Урал», 2023 – представляет информацию о религиозных святынях и местах памяти, сыгравших важную роль в формировании культуры и традиций Среднего Урала, расширяет поле исторического просвещения и способствует репрезентации уникального образа Свердловской области), научно-методические издания («Тыл – фронту», 2020 – содержит учебно-методические материалы, посвященные работе оборонно-промышленных предприятий и эвакуационным процессам в годы Великой Отечественной войны в Свердловской области; «Медиапрактики в патриотическом воспитании (приобщение к ценностям региональной истории и культуры», 2021 – обобщены медиапрактики в области патриотического воспитания детей и молодежи, актуализированные в период пандемии и связанные с формированием исторической памяти и уважением к историческому прошлому, сохранением и репрезентацией историко-культурного наследия Урала; «История Урала на каждый день», 2023; «Город, открытый тобой», 2024 – представляют различные формы работы с историческим материалом как составную часть просветительской работы педагогов, помогая учителям сделать изучение региональной истории более увлекательным и доступным для школьников).

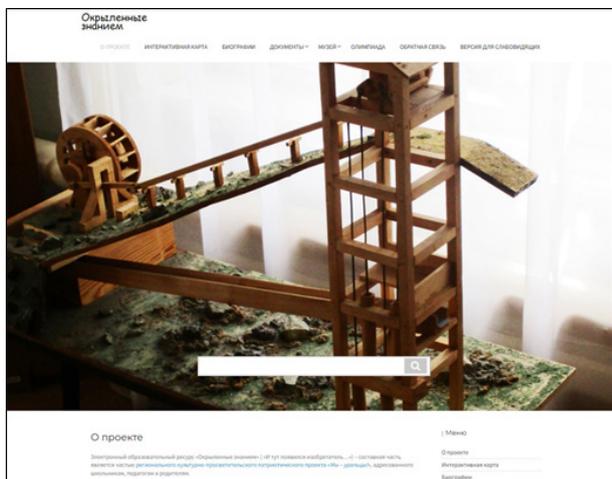

Рис. 3. Скриншот страницы сайта научно-популярного издания «Okrylennye znaniem»

Анализ издательского проекта показывает, что логика «от общего к частному» в представлении регионального материала достаточно продуктивна. Однако маленькие тиражи (несмотря на публикацию в сети Интернет всех изданий), сложности с доставкой в образовательные организации, не всегда успешное продвижение – выступают серьезными ограничителями для эффективного обеспечения региональной системы образования.

Отчасти издательская программа в рамках культурно-образовательного проекта «Мы – уральцы» наследует и развивает традиции, существовавшие в

Свердловской области в начале 2000-х гг., когда реализовывался национально-региональный компонент образования и, вероятно, на новом этапе необходимо переосмысление прежнего опыта и создание новой, основанной на государственно-частном партнерстве издательской программы под эгидой Министерства образования и молодежной политики Свердловской области и Министерства культуры Свердловской области, обеспечивающей современные потребности как системы образования, так и сферы культуры.

Выводы

Перспективность регионального культурно-образовательного проекта, направленного на развитие культурной идентичности молодых людей, не вызывает сомнений: практически каждый из подпроектов, о которых шла речь в этой статье, был поддержан субсидией некоммерческих организаций, реализующих проекты (программы, мероприятия) в сфере образования и молодежной политики Свердловской области. В рамках каждого подпроекта определялись количественные и качественные показатели, достижение которых должно свидетельствовать об успешности данной социально-культурной практики. Реализация подпроектов свидетельствует, что показатели эффективности не только были достигнуты, но и в некоторых случаях кратно увеличены (за период 2018-2023 гг. в проектах принимали участие члены Ассоциации кадетских образовательных организаций, классов и клубов Свердловской области – всего из 28 муниципалитетов; в разных подпроектах участвовало от 500 до 2000 школьников, более 500 педагогов, общий тираж книг – более 6000 экз., в общем в проектах были задействованы более 150 000 чел.).

Представленный региональный культурно-просветительский патриотический проект «Мы – уральцы!» можно рассматривать как модельный, его идеи созвучны не только обозначенным в государственных документах задачам, стоящим перед образованием и обществом, но и целям регионального сообщества.

У автора статьи как научного руководителя данного регионального культурно-образовательного проекта есть уверенность, что потенциал проекта не исчерпан. Социокультурные трансформации, происходящие в России и мире, высокая скорость технологических изменений, переопределение ценностных ориентиров – все это позволяет говорить о появлении новых идей и новых проектов. Однако есть и опасность: как бы ни были разнообразны предлагаемые проекты и сколь бы ни были креативны их авторы, необходимо помнить о конечной цели предлагаемых активностей – формировании и развитии культурной идентичности молодых людей. Чтобы повысить эффективность данной деятельности, необходимы не разрозненные усилия разных акторов регионального культурного поля, но их консолидация. В условиях конкуренции это сделать довольно сложно. Видимо, впереди – создание новых коллабораций.

Благодарности

Автор выражает слова благодарности Министерству образования и молодежной политики Свердловской области за поддержку регионального культурно-просветительского патриотического проекта «Мы – уральцы». Статья подготовлена в рамках реализации подпроекта «Культурно-образовательный проект

“Город, открытый тобой”», который Ассоциация кадетских образовательных организаций, классов, клубов Свердловской области реализует в 2024 г. при поддержке субсидии Министерства образования и молодежной политики Свердловской области (соглашение №899 от 17.04.2024 г.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Моль А. Социодинамика культуры / пер. с франц. М.: Прогресс, 1973. 405 с.
- [2] Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Leontev/vizantizm-i-slavjanstvo/ (дата обращения: 20.06.2024).
- [3] Мурзина И. Я., Мурзин А. Э. Культура Урала: теория, история, методика преподавания: монография. Екатеринбург: ООО «Институт образовательных стратегий», 2018. 250 с.
- [4] Денисова Г. С., Клименко Л. В. Многоуровневая идентичность населения Юга России: соотношение общероссийского, регионального и этнического компонентов // Российский академический журнал. 2011. Т. 18, № 4. С. 17-24. EDN O0JXFJ.
- [5] Дробизева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50. DOI 10.31857/S013216250009460-9. EDN IZTYSH.
- [6] Еремеев С. Г. Концепт идентичности в социогуманитарных исследованиях // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2019. № 2. С. 9-16. EDN HDUHCX.
- [7] Михалкин Н. В. Формирование гражданской идентичности в современном цифровом обществе на основе традиционных ценностей народов России // Педагогика. 2023. Т. 87, № 7. С. 55-62. EDN SQAVCL.
- [8] Мурзин А. Э. Региональная идентичность: сущность, характер, опыт изучения. М., Берлин: Директ-Медиа, 2015. 99 с. EDN UDIJXV.
- [9] Нам И. В., Харусь О. А., Шевцов В. В. Практики конструирования сибирской идентичности (региональные и общероссийские интегресы) // Интеграционный и дезинтеграционный потенциал идентичности в истории и современности: монография / под ред. О. А. Харусь. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. С. 112-176. EDN ISTZSG.
- [10] Полунов А. Ю. Общероссийская гражданская идентичность: концептуальные основы и региональное воплощение // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 96. С. 124-133. DOI 10.24412/2070-1381-2023-96-124-133. EDN TLTRDU.
- [11] Попова В. Н. Традиционные ценности, культурная идентичность и воспитательная работа в системе высшего образования // Управление культурой. 2023. № 3 (7). С. 12-17. EDN BQZJRH.
- [12] Руденко В. В. Общероссийская гражданская идентичность как конституционно-правовая категория в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Т. 8, № 1 (29). С. 173-188. DOI 10.21684/2411-7897-2022-8-1-173-188. EDN JOOVDB.
- [13] Мурзин А. А., Мурзина И. Я. Электронные образовательные ресурсы по региональной культуре // Культура и искусство Урала: история, реалии, перспективы: материалы Межрегионального научно-практического семинара молодых ученых, Екатеринбург, 21-22 апреля 2023 года / науч. редактор Н. Б. Кириллова. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2023. С. 23-27. EDN DKOSPR.

REFERENCES

- [1] Mol' A. (1973). Social dynamics of culture. Moscow: Progress.
- [2] Leont'ev, K. N. (2024, June 20). Vizantizm and slavjanstvo. Retrieved from https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Leontev/vizantizm-i-slavjanstvo/.
- [3] Murzina, I. Ya. (2018). Culture of the Urals: theory, history, teaching methods / I. Ya. Murzina, A. E. Murzin; Missionary Institute. Yekaterinburg: LLC «Institute of Educational Strategies».
- [4] Denisova, G. S. (2011). Multilevel identity of the population of the South of Russia: the ratio of the all-Russian, regional and ethnic components / G. S. Denisova, L. V. Klimenko // Russian Academic Journal, 18(4), 17-24. <https://elibrary.ru/oojxfj>.
- [5] Drobizheva, L. M. (2020). Russian identity: the search for a definition and the dynamics of its spread. Sociological research, (8), 37-50. <https://doi.org/10.31857/S013216250009460-9>.
- [6] Eremeev, S. G. (2019). The concept of identity in socio-humanitarian research. Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin, (2), 9-16. <https://elibrary.ru/hduhcx>.
- [7] Mihalkin, N. V. (2023). The formation of civic identity in a modern digital society based on the traditional values of the peoples of Russia. Pedagogy, 87(7), 55-62. <https://elibrary.ru/sqavcl>.
- [8] Murzin, A. E. (2015). Regional identity: essence, character, learning experience / A. E. Murzin. M. Berlin : Direkt-Media. <https://elibrary.ru/udijxv>.
- [9] Nam, I. V. (2023). Siberian identity Construction practices (regional and all-Russian interests). The integration and disintegration potential of identity in history and modernity : Monografy / edited by O.A. Harus'. Tomsk : National Research Tomsk State University. 112-176. <https://elibrary.ru/istzsg>.
- [10] Polunov, A. Yu. (2023). All-Russian Civic Identity: conceptual foundations and regional implementation. Public administration. Electronic bulletin, (96), 124-133. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-96-124-133>.
- [11] Popova, V. N. (2023). Traditional values, cultural identity and educational work in the higher education system. Managing culture, (3), 12-17. <https://elibrary.ru/bqzjrh>.
- [12] Rudenko, V. V. (2022). All-Russian Civil identity as a constitutional and legal category in Russia. Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies, 8(29), 173-188. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-1-173-188>.
- [13] Murzin, A. A. (2023). Electronic educational resources on regional culture / A. A. Murzin, I. Ya. Murzina // Culture and art of the Urals: history, realities, prospects : Materials of the Interregional scientific and practical seminar of young scientists, Yekaterinburg, April 21-22, 2023 / Scientific editor N.B. Kirillova. – Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 23-27. <https://elibrary.ru/dkospr>.

ВОКАЛЬНО-СЦЕНИЧЕСКИЕ НАВЫКИ В ОБУЧЕНИИ ОПЕРНОМУ ПЕНИЮ СТУДЕНТОВ КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Хэ Чан

*Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург, Россия)*

Н. Г. Тагильцева

*Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург, Россия)*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности обучения оперному исполнительству на программах бакалавриата в высших учебных заведениях Китая, где центральное место занимает процесс формирования вокальных и сценических навыков.

Актуальность исследования определяется возросшей в последнее время в Китае популярностью музыкального образования, в том числе оперного искусства, представляющего особую ценность для китайского и мирового культурного фонда. Фактическим материалом исследования выступили учебные планы по направлению подготовки бакалавров «Оперное исполнительство» Чанчунского педагогического университета, Национального тайваньского колледжа исполнительских искусств и Пекинской центральной консерватории.

С помощью метода анализа теоретического материала и обобщения были выявлены ключевые профессионально-направленные дисциплины, сущность вокальных и сценических навыков, формируемых у студентов в процессе обучения. В опоре на труды китайских исследователей были выявлены состояние и проблемы вокально-сценической подготовки будущих оперных исполнителей в вузах Китая.

Выводы исследования могут быть полезными для китайских и российских исследователей, изучающих особенности китайской оперной школы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хэ Чан – аспирант Уральского государственного педагогического университета (620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); Anfeiyahe@gmail.com. SPIN-код: 5206–1226;

Тагильцева Наталья Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой музыкального образования, Институт искусств Уральского государственного педагогического университета (620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); musis52nt@mail.ru. SPIN-код: 7447–9417, ORCID: 0000-0001-5296-0095.

Статья поступила 03.06.2024; рецензия получена 12.07.2024; принята к публикации 22.07.2024.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Оперное искусство, оперное исполнительство, вокально-сценическая подготовка, китайская оперная школа, высшее музыкальное образование, вокальные навыки, сценические навыки

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хэ Чан, Тагильцева Н. Г. Особенности формирования вокальных и сценических навыков у студентов китайских вузов в процессе обучения оперному пению // *Управление культурой*. 2024. №2. С. 10–16. EDN KFXMRM

FEATURES OF THE FORMATION OF VOCAL AND STAGE SKILLS AMONG STUDENTS OF CHINESE UNIVERSITIES IN THE PROCESS OF LEARNING OPERA SINGING

He Chang

*Ural State Pedagogical University
(Ekaterinburg, Russia)*

N. G. Tagiltseva

*Ural State Pedagogical University
(Ekaterinburg, Russia)*

ABSTRACT

The article attempts to identify the features of opera performance training in bachelor's degree programs in higher educational institutions in China, where the process of formation of vocal and stage skills occupies a central place.

The relevance of the research is determined by the recently increased popularity of music education in China, including opera, which is of value to the Chinese and world cultural foundation. The actual material of the study was the curricula for the bachelor's degree program «Opera Performance» of Changchun Pedagogical University, Tanhuang University and the Beijing Central Conservatory.

Using the method of analyzing theoretical material and generalization, the key professionally oriented disciplines, the essence of vocal and stage skills formed by students in the learning process were identified. Based on the works of Chinese researchers, the state and problems of vocal and stage training of future opera performers in Chinese universities were revealed.

The conclusions of the study can be useful for Chinese and Russian researchers of the peculiarities of the Chinese opera pedagogical school.

AUTHORS' INFORMATION

He Chang – graduate student at Ural State Pedagogical University (26, Kosmonavtov Ave., Ekaterinburg, 620091, Russian Federation); Anfeiyaye@gmail.com. SPIN-code: 5206–1226;

Natalya G. Tagiltseva – Head Department of Music Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Ural State Pedagogical University (26, Kosmonavtov Ave., Ekaterinburg, 620091, Russian Federation); musis52nt@mail.ru. SPIN-code: 7447–9417, ORCID: 0000-0001-5296-0095.

The article was submitted 06/03/2024; reviewed 07/12/2024; accepted for publication 07/22/2024.

KEYWORDS

Opera art, opera performance, vocal and stage training, Chinese opera school, higher musical education, vocal skills, stage skills

FOR CITATION

He Chang, Tagiltseva N. G. (2024). Features of The Formation of Vocal and Stage Skills Among Students of Chinese Universities in the Process of Learning Opera Singing. *Management of Culture*, 2, 10-16. EDN KFXMRM

Введение

Музыкальное искусство исторически представлялось большой ценностью для китайского народа, основу ее золотого культурного фонда представляют национальные музыкальные фольклорные мотивы, инструментальное искусство игры на традиционных инструментах (эрху, пипа, гудзен, сона, джинхуа и т. д.) и, конечно, пекинская опера. Однако с начала XXI века в Китае наблюдается существенный рост интереса к музыкальному образованию. Так, например, в ряде крупных общеобразовательных школ Пекина, Шанхая, Гуанчжоу, Чанчуня начали открываться музыкальные кружки, учрежденные на коммерческой основе, попасть в которые стремятся не только ученики средней и старшей школ, но и младшей [1, с. 137]. В школах родителям можно на коммерческой основе обучать ребенка музыке: пению в хоре, игре на разных инструментах и вокалу.

Не меньшей популярностью обладают и музыкальные образовательные учреждения или музыкальные центры, наиболее именитые из которых представлены Национальным Центром Искусств (г. Шанхай), Центральной консерваторией Китая (г. Пекин), Гуанчжоуской академией искусств (г. Гуанчжоу), Хэбэйской консерваторией (г. Шицзячжуан) и другими.

В связи с возросшим спросом на музыкальное образование вопросы вокального обучения, методики обучения пению сейчас востребованы у китайских вокальных педагогов. Однако в школах (так же как и в центрах) вокал преподается только либо как сольное исполнительство, либо (что реже) как ансамблевое исполнительство. Такие необходимые этапы подготовки вокалистов, как сценическое мастерство, сценическая речь, танец и т. д. в общеобразовательной школе не преподаются. Отсюда возникает полная неподготовленность студентов, которые поступают в университеты учиться оперному пению в названных видах деятельности. В этой связи в китайских университетах возникает необходимость введения дисциплин, связанных с вокально-сценическим мастерством уже с первого курса обучения оперному искусству. Содержанием такого мастерства в первую очередь являются вокальные и сценические навыки. Представление процесса формирования таких навыков в китайских университетах – цель данной статьи.

Материалы и методы

Теоретическая база представлена научными статьями китайских авторов об особенностях вокальной и сценической подготовки обучающихся высших учебных заведений Китая, а также учебными планами Чанчунского педагогического, Национального тайваньского колледжа исполнительских искусств и Пекинской центральной консерватории, которые позволили выявить специфику подготовки студентов-бакалавров, обучающихся по направлению «Оперное исполнительство».

Методическая база. Методологическую базу составили три основных метода: анализ, обобщение и систематизация.

Для сбора сведений был использован метод анализа теоретических работ: анализировались статьи китайских авторов по проблеме вокальной и сценической подготовки студентов. Для сбора сведений были изучены учебные планы нескольких университетов (Чанчунского педагогического университета, Национального тайваньского колледжа исполнительских искусств и Пекинской центральной консерватории), в которых особое внимание уделялось их вокальной и сценической подготовке, особенно в первых двух семестрах обучения. Кроме того, использовался метод обобщения – когда из множества китайских статей были выбраны те направления, которые были связаны именно с вокальной и со сценической подготовкой (одновременно). Еще один метод – систематизация – был применен, когда из статей китайских и российских авторов были выбраны те навыки, которые в комплексе и составили вокально-сценические навыки.

Результаты

Сегодня в китайских учебных заведениях особую популярность приобрело оперное пение. Важно отметить, что это особый вид вокального искусства, который отличается от обычного вокального и хорового исполнительства прежде всего техникой (оперные певцы должны обладать широким диапазоном, мощным голосом и способностью проецировать звук через оркестр и до зала без использования микрофонов, а также должны быть способны контролировать дыхание, вести звук и т. д.), выборе репертуара (оперное пение обычно исполняется на языке оригинала оперы: итальянском, немецком, французском и т. д.), особенностях выступления (оперные исполнители выступают на оперных сценах, сочетают вокальное исполнение с актерской игрой, умеют передавать эмоции и характеры персонажей через свой голос и выразительность) и, конечно же, в процедурах обучения и подготовки (становление оперным певцом требует многолетнего обучения и тренировки под руководством опытных преподавателей. «Это включает в себя изучение музыкальной теории, дикции, актерского мастерства и т. д., необходимых для успешного выступления на оперной сцене») [2, с. 90].

Другими словами, оперное пение отличается от обычного пения по своей специфике, требующей особой техники, выразительности и подготовки, необходимых для успешного исполнения на оперной сцене.

Мы изучили учебные планы Чанчунского педагогического университета (г. Чанчунь) и Национального тайваньского колледжа исполнительских искусств (Тайвань, г. Тайбэй), а также Пекинской центральной консерватории (г. Пекин), в которых реализуют обучение по направлению подготовки бакалавров «Оперное исполнительство».

Согласно результатам анализа учебных планов Чанчунского педагогического университета ¹, Наци-

¹ Учебный план по специальности «Оперное исполнительство» Чанчунского педагогического университета [Электронный ресурс] // Чанчунский педагогический университет. – 2022. – URL: <https://clck.ru/3CjX9s> (дата обращения: 22.06.2024)

онального тайваньского колледжа исполнительских искусств², а также Пекинской центральной консерватории³, мы сделали вывод, что обучение студентов по специальности «Оперное исполнительство» включает в себя широкий спектр дисциплин:

1. «Вокальная техника». На этой дисциплине студенты изучают основные принципы вокального исполнительства, знакомятся с различными вокальными техниками.

2. «Методика пения». В рамках этой дисциплины студенты изучают артикуляционный аппарат человека и его возможности для вокального исполнительства, работают над дыханием, регистрами голоса, выразительностью и музыкальностью и т. п. Данная дисциплина предполагает знакомство будущих певцов прежде всего с методами и методиками постановки голоса.

3. «История оперы». Данная дисциплина направлена на представление студентам истории оперного искусства, развития оперы в мире и в Китае, их знакомство с известными оперными произведениями и т. д.

4. «Музыкальная теория». На данном предмете студенты осваивают основные музыкальные принципы, изучают нотную грамоту, музыкальные формы, различные музыкальные жанры, необходимую музыкальную терминологию, анализируют музыкальные произведения.

5. «Сольфеджио». На этой дисциплине учащиеся применяют на практике знания, полученные на предмете «Музыкальная теория», учатся читать ноты, понимать и интерпретировать музыкальные знаки и символы; развивают слух; разучивают различные ритмические фигуры и длительности нот для формирования чувства ритма; поют по нотам без аккомпанемента; изучают основные гармонические прогрессии, аккорды, арпеджио и другие элементы гармонии и т. д.

6. «Иностранный язык». Студенты на выбор изучают язык оперных произведений: итальянский, французский, немецкий, для исполнения опер на оригинальном языке.

7. «Актерское мастерство». На этом предмете учащиеся развивают актерские навыки, необходимые для оперного исполнительства.

8. «Сценическая речь». В рамках этой дисциплины происходит работа над выразительностью на сцене, изучение сценической речи, работа над голосом, дыханием, физическими движениями, выразительностью и другими фундаментальными аспектами, необходимыми в оперном пении.

9. «Репертуар». Изучение разнообразного оперного репертуара является важным элементом подготовки оперных певцов. На этом предмете студенты формиру-

ют свой профессиональный репертуар, знакомятся с принципами его отбора.

10. «Фортепиано и аккомпанемент». На данной дисциплине происходит освоение основ игры на фортепиано для собственного сопровождения и понимания музыкальных партий.

11. «Театральная режиссура и постановка опер». Будущих студентов также готовят к самостоятельной постановочной оперной деятельности, они знакомятся с основами театральной режиссуры, работают над сценическими постановками оперных произведений, что позволит им сформировать необходимые профессиональные организаторские навыки.

Отметим, что основу обучения оперному пению составляют вокальная и сценическая подготовка, которые направлены на формирование у учащихся вокальных и сценических навыков. В изученных учебных планах они начинаются с первого курса обучения, однако являются отдельными дисциплинами и не преподаются в единстве на одном предмете. Хотя китайские авторы говорят о необходимости единой образовательной дисциплины. Так, Чэнь Лу в своем исследовании утверждает, что объединение вокальной и сценической подготовки помогает оперному певцу создать полноценное и убедительное выступление на оперной сцене, сочетая в себе высокий уровень мастерства в области вокального исполнения и актерского мастерства [2]. По мнению Юй Шуй и Дон Дон, вокальное искусство преимущественно демонстрируется в форме сценического выступления и сцена также является основной коммуникационной площадкой для исполнителей. «Прежде чем начать петь, певцы должны усердно тренироваться, а также овладеть различными навыками сценического исполнения, чтобы контролировать психологическое состояние, необходимое при выступлении на сцене и обеспечивающее надлежащий эффект от исполнения. Только обладая навыками сценического исполнения и практическим опытом, певцы могут лучше сохранять спокойствие на сцене и отдаваться ремеслу без стресса» [3, с. 98]. Авторы отдельно фокусируют свое внимание на такой специфической форме выражения чувств, переживаний и эмоций артиста, как техника «глаз». На сцене исполнители используют мимику и взгляды, чтобы выразить подтекст произведения и характер персонажа. По этой причине исполнители должны рационально использовать выразительность своих глаз, воздействуя на эмоции слушателей не только пением и его содержанием, но и выражением глаз, чтобы достичь эффекта в передаче эмоций. В целом, сценическая тренировка мимики представляется ключом к обеспечению необходимой выразительности в пении.

Помимо выразительности глаз (взгляда) и мимики Юй Шуй и Дон Дон в качестве эффективных сценических средств выделяют жестикуляцию, которая способна передать концепцию исполняемого произведения и произвести необходимое впечатление на слушателей. В этой связи при обучении будущих оперных певцов в рамках сценической подготовки должно быть уделено достаточное время формированию навыков исполь-

² Учебный план по специальности «Оперное исполнительство» Национального тайваньского колледжа исполнительских искусств [Электронный ресурс] // Национальный тайваньский колледж исполнительских искусств. – 2023. – URL: https://wenku.baidu.com/view/d3d75a303968011ca30091ed.html?_wkts_=1719213 (дата обращения: 21.06.2024).

³ Учебный план по специальности «Оперное исполнительство» Пекинской центральной консерватории [Электронный ресурс] // Пекинская центральная консерватория. – 2021. – URL: <https://video.ccom.edu.cn/courses/hot/list.shtml> (дата обращения: 23.06.2024).

зования этих трёх важных для китайской театральной культуры показателей [3].

В оперном искусстве, согласно точке зрения Чжун Жуй, «скрывается идеальное сочетание сценических навыков и вокальных навыков» [4]. Под сценическими навыками он понимает не только навыки, связанные с исполнением тех или иных персонажей, но также и осанку, положение тела, технику ходьбы, движение рук, наклоны головы, технику глаз и т.д. Автор отмечает, что развитие такого рода навыков должно происходить параллельно и одновременно с вокальной подготовкой, где студенты смогут на практике комбинировать вокальное исполнительство и реализацию сценической постановки. Кроме того, большое внимание Чжун Жуй уделяет дыхательной тренировке, которая должны быть «сквозным» элементом вокально-сценической подготовки будущих оперных певцов. Важность дыхания автор объясняет так: «если у певца не хватает воздуха, чтобы свободно спеть минимальный фрагмент в промежутке между вдохами, то он не сможет свободно двигаться по сцене и выполнять актерскую часть своей игры». Он также делает замечание современной системе обучения оперному исполнительству в Китае, говоря, что в вузах сценическую и вокальную подготовку разделяют на отдельные компоненты, а не объединяют, как «того требует сообразность. Поэтому основной проблемой многих студентов является неумение совмещать сценические и вокальные навыки, потому что они не воспринимаются обучающимися как нечто единое» [4, с. 59].

О проблемах в сценической подготовке студентов высказывается Фан Юэ, отмечающая, что в Китае существует четыре серьезных проблемы в обучении оперному исполнительству в вузах:

1. Первая проблема – игнорирование сценической подготовки и концентрация только на вокальной подготовке в обучении оперному пению. Автор подчеркивает, что только при разумном сочетании сценических и вокальных навыков оперное пение может быть успешным. Она объясняет, что для достижения максимального аудиовизуального эффекта от оперного исполнения развитие сугубо вокальных навыков является недостаточным.

2. Второй проблемой является отсутствие у студентов возможностей использования своих навыков на практике и их развития в период обучения. В этой связи необходимо как можно больше организовывать различного рода концертных мероприятий, где студенты могут подготовить и представить свои оперные номера.

3. Третья проблема состоит в том, что «сценические представления имеют различные формы, такие как мюзиклы, театральные постановки, оперы и драмы, однако отечественные учебные заведения редко сочетают различные формы исполнения при проведении обучения сценическому мастерству. Большинство из них – сольные исполнения, где певцы включают только некоторые движения рук и мимику. Такая практика не способствует адаптации певца к реальной форме вокального исполнения, а также ограничивает его воз-

можности развития вокальных и сценических навыков.

4. И четвертая проблема – акцентуация на технике оперного исполнения в ущерб выразительности и эмоциональности. В этой связи необходимо больше уделять времени интерпретации оперных произведений, определению их эмоциональной подоплеки, чтобы студенты могли лучше её передать слушателям во время своего исполнения. Для этого она рекомендует следующие китайские композиции «Дикая природа», «Сестра Цзян», а также зарубежные «Соловей», «Свадьба Фигаро», «чтобы певцы могли не только формировать свой персональный репертуар, но и попрактиковаться в его исполнении» [5, с. 109].

Ян Пэйлинь, исследуя сущность оперного исполнительства, пришел к выводу, что самое важное для оперного исполнения на сцене – это полностью передать характерные черты и эмоции произведения. Он утверждает, что благодаря практике сценического исполнения и обучению вокалу певцы могут не только продолжать накапливать сценический опыт, но и глубоко прочувствовать эмоции, содержащиеся в оперных произведениях, а значит – лучше понять суть самого оперного искусства. Выступления на разных сценах и накопление богатого сценического опыта необходимы для развития их способности держать себя на сцене: оперные певцы нуждаются в навыке психологической адаптации, чтобы при любых обстоятельствах быть более спокойным и выдержанным для достижения максимального эффекта выступления на зрительскую аудиторию. Автор дает следующую рекомендацию: «при обучении сценическому исполнению следует придерживаться двух основных принципов: первый – петь от всего сердца, а второй – уделять равное внимание певческим эталонам» [6, с. 30].

Чэнь Инъюань отмечает, что совершенствование сценических навыков требует постоянного накопления практического опыта на реальной сцене. В то же время к обучению вокальным навыкам необходимо добавить тренировку жестикуляции, размещения тела на сцене и его перемещения, выражения глаз, эмоционального исполнения и т.д. «Ключ к успешному оперному исполнительству, по его мнению, заложен в тесном симбиозе вокальной и сценической подготовки, которые должны одновременно дополнять друг друга с самого начала обучения до его конца» [7, с. 106].

Преподавание оперного пения, по определению Лю Чжэна, – это комплексная и сквозная дисциплина, включающая психологию, акустику, физиологию, физику и другие предметные области знания [8]. При обучении вокалу студентов учат правильно произносить слова, чтобы они могли успешно выполнить программу выступлений. Однако певцам нужно не только научиться использовать свой собственный певческий голос, чтобы исполнять персонажей из своего репертуара, но и уметь использовать телодвижения и жестикуляцию, чтобы произвести эффект на аудиторию на более глубоком эмоциональном уровне. Язык тела создает яркие образы и является естественным и понятным для зрителей. «Интеграция обучения сценическому исполнению и вокалу позволяет преподавателям научить

студентов обращать внимание на выступления в различных условиях и адаптироваться к ним с помощью движений. Поэтому при обучении вокалу преподавателям следует также интегрировать обучение «языку тела» в обучение сценическому исполнению, включая жесты, сценические па, а также поведение и другие выразительные элементы исполнения [8, с. 50]. В последние годы все больше колледжей и университетов в Китае осознают необходимость обучения вокальному сценическому мастерству, утверждает Ма Сян, поэтому совершенствование обучения требует развития способностей на единых дисциплинах вокально-сценического искусства. Например, Уханьская музыкальная консерватория, Центрально-Китайский педагогический университет и другие, посредством такого единого обучения, помогают студентам преодолеть свою застенчивость, психологические особенности, отсутствие практического опыта и другие проблемы, чтобы глубоко выразить суть вокального произведения. Что касается конкретных методов обучения, то Ма Сян предлагает метод подражания оперным персонажам, несмотря на то, что характер этих персонажей может контрастировать с их личностными чертами [9].

Цинь Чуньфэн отмечает, что вокальное пение – это «всеобъемлющее исполнительское искусство, сплав слухового и визуального искусства, поэтому оценка слушателем исполнения, например, оперного произведения, неотделима от вокально-сценического воплощения певцом содержания произведения. Чтобы повысить эффективность обучения студентов, заинтересовать их оперным искусством, автор предлагает производить знакомство студентов с китайскими и зарубежными опереттами. Добавление такого репертуара в учебный материал поможет расширить кругозор студентов, а также увлечь их сначала музыкой «легкой», а, затем – «серьезной», классической. «С одной стороны, это способствует повышению мотивации студентов к учебе, а с другой стороны, помогает им ощутить внутреннюю красоту разных музыкальных жанров» [10, с. 53].

Обучение вокалу и сценическому исполнительству должно базироваться и на глубоком постижении студентами содержания музыкального произведения. «Поэтому в процессе единого вокально-сценического предмета следует использовать анализ музыкальных произведений (контекстуальный, музыкальный, исторический, культурологический и т. д.) перед технической отработкой того или иного оперного фрагмента. Это позволит достичь максимально эффекта от исполнения» [11, с. 70]. Те же идеи развивает в своей работе и Ван Юнься, утверждая, что для качественного вокального исполнения необходимо провести большую подготовительную работу, которая включает формирование представлений о сюжете произведения» [12, с. 90].

Таким образом, к вокальным навыкам относят навыки контроля дыхания для обеспечения мощности и выразительности звука; умение соблюдать правильную интонацию и звуковедение; знание вокальной техники, способствующей формированию вокального

звука, умению контролировать тембр голоса; четко артикулировать и т. п. Под сценическими навыками понимают способность к интерпретации роли исполняемого персонажа, актерские навыки, умение контролировать жестикуляцию, мимику, движения тела, выражения глаз; владение пространством сцены; умение контролировать свое психологическое состояние и пр. В свою очередь, вокально-сценические навыки – это комплексное понятие, комбинирующее вокальные и сценические навыки, которые оперный исполнитель использует для успешного выступления на сцене.

Выводы

В настоящее время в вузах Китая осознают важность вокальной и сценической подготовки студентов, обучающихся по программе бакалавриата «Оперное исполнительство», и начинают обучать этим навыкам с первого курса. Однако китайские исследователи выделяют ряд проблем, имеющих в китайской педагогической школе оперного искусства, среди которых: разделение вокальной и сценической подготовки на отдельные дисциплины, недостаточное количество возможностей формирования практических навыков, акцент на технических аспектах исполнения в ущерб эмоционально-выразительным, недостаточное понимание исполняемого произведения, неумение использовать наиболее эффективные средства сценического выступления: глаз, мимики, жестикуляции, тела, поз и т. д. В китайском научном сообществе сложилось единое мнение о том, что при обучении оперному пению вокальная подготовка и сценическая подготовка должны быть объединены в комплексную дисциплину, в рамках которой студенты смогут начать развивать практические навыки оперного пения в комплексе со сценическими, что позволит более эффективно подготовить их к будущей профессиональной деятельности. На такой дисциплине студенты должны проводить тренировки голоса и дыхания, разучивать различные вокальные техники (от кантилены до виртуозных пассажей), развивать красоту звучания, вырабатывать правильную певческую артикуляцию, вокальную дикцию, четкое интонирование, чувство ритма, объединяя это с работой над актерским мастерством, реалистичным воплощением сценических образов, взаимодействию с партнерами на сцене, пластикой и скоординированностью движений тела, где результатом такого обучения явится качественное выступление студентов в оперном спектакле или во фрагменте оперы. В результате обучения на такой дисциплине у студентов формируются вокальные и сценические навыки, развиваются индивидуальные особенности голоса и сценического мастерства.

Представленные материалы будут полезны как китайским педагогам-вокалистам, так и российским авторам, изучающим особенности вокально-сценической подготовки студентов в китайских университетах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] 阎小燕. 儿童音乐剧表演与学生综合能力培养[J]. 艺海, 2011(06):137-138. (Yan' Syaoyan'. Children's musical performance and comprehensive training of students' abilities. Ihaj, 6, 137-138.)
- [2] 陈璐. 声乐演唱中的舞台表演训练研究[J]. 尚舞, 2020(10):90-91. (CHen' Lu. (2020). Research on teaching vocal performance on stage. Shan Vu, 10, 90-91.)
- [3] 于水, 佟咚. 微谈声乐舞台表演与训练方法[J]. 艺术大观, 2021(13):98-99. (YUj SHUj, Don Don. (2021). A brief discussion of vocal stage performance and teaching methods. A great look at art, 13, 98-99.)
- [4] 仲睿. 浅谈声乐表演中舞台形体训练的方法[J]. 音乐生活, 2020(09):59-60. (CHzhun ZHuj. (2020). Summary of methods of stage physical training in vocal performance. Musical life, 9, 59-60.)
- [5] 方越. 声乐演唱中的舞台表演训练内容与实践[J]. 尚舞, 2021(02):109-110. (Fan YUe. (2021). The content and practice of stage vocal singing training. SHan Vu, 2, 109-110.)
- [6] 杨沛霖. 声乐演唱中的舞台表演及训练方法探析[J]. 大观(论坛), 2022(11):30-32. (YAn Peilin'. (2022). Analysis of stage performance and methods of teaching vocal singing. Grand V'yu (Forum), 11, 30-32.)
- [7] 陈莹媛. 声乐教学中舞台表演能力的提高与训练[J]. 艺术评鉴, 2017(24):105-107. (CHen' In'yuanyuan'. (2017). Improvement and training of stage abilities in vocal training. Artistic assessment, 24, 105-107.)
- [8] 刘铮. 声乐教学中舞台表演能力的提高与训练[J]. 艺术评鉴, 2017(24):105-107. (Liu Zheng. Improvement and training of stage abilities in vocal training. Artistic assessment, 24, 105-107.)
- [9] 刘铮. 声乐教学中舞台表演训练实践研究[J]. 黄河之声, 2018(14):50. (Liu Zheng. A study of the practical integration of stage performance training into vocal teaching. The Voice of the Yellow River, 14, 50.)
- [10] 马豫. 高校声乐舞台表演艺术课程中的能力拓展训练[J]. 当代音乐, 2020(05):112-113. (Ma Yu. (2020). Teaching the development of abilities in vocal performing arts courses at colleges and universities. Modern Music, 5, 112-113.)
- [11] 秦春风. 舞台表演训练对声乐演唱的重要意义[J]. 北极星, 2019(01):53-54. (Qin Chunfeng. (2019). The importance of learning stage performance for vocal singing. Northern lights, 1, 53-54.)
- [12] 赵娟科. 探讨声乐教学中舞台表演训练实践[J]. 黄河之声, 2019(01):70-71. (Zhao Juanke. (2019). Discuss the integration of the practice of teaching stage performance into vocal teaching. The Voice of the Yellow River, 1, 70-71.)
- [13] 王云霞. 声乐舞台表演与训练方法研究[J]. 参花(上), 2020(05):90. (Wan Yunxia. (2020). A study of vocal stagecraft and teaching methods. Ginseng Flower (part 1), 5, 90.)

REFERENCES

- [1] 阎小燕. 儿童音乐剧表演与学生综合能力培养[J]. 艺海, 2011(06):137-138. (YAn' Syaoyan'. (2011). Children's musical performance and comprehensive training of students' abilities. Ihaj, 6, 137-138.)
- [2] 陈璐. 声乐演唱中的舞台表演训练研究[J]. 尚舞, 2020(10):90-91. (CHen' Lu. (2020). Research on teaching vocal performance on stage. Shan Vu, 10, 90-91.)
- [3] 于水, 佟咚. 微谈声乐舞台表演与训练方法[J]. 艺术大观, 2021(13):98-99. (YUj SHUj, Don Don. (2021). A brief discussion of vocal stage performance and teaching methods. A great look at art, 13, 98-99.)
- [4] 仲睿. 浅谈声乐表演中舞台形体训练的方法[J]. 音乐生活, 2020(09):59-60. (CHzhun ZHuj. (2020). Summary of methods of stage physical training in vocal performance. Musical life, 9, 59-60.)
- [5] 方越. 声乐演唱中的舞台表演训练内容与实践[J]. 尚舞, 2021(02):109-110. (Fan YUe. (2021). The content and practice of stage vocal singing training. SHan Vu, 2, 109-110.)
- [6] 杨沛霖. 声乐演唱中的舞台表演及训练方法探析[J]. 大观(论坛), 2022(11):30-32. (YAn Peilin'. (2022). Analysis of stage performance and methods of teaching vocal singing. Grand V'yu (Forum), 11, 30-32.)
- [7] 陈莹媛. 声乐教学中舞台表演能力的提高与训练[J]. 艺术评鉴, 2017(24):105-107. (CHen' In'yuanyuan'. (2017). Improvement and training of stage abilities in vocal training. Artistic assessment, 24, 105-107.)
- [8] 刘铮. 声乐教学中舞台表演训练实践研究[J]. 黄河之声, 2018(14):50. (Liu CHZhen. (2018). A study of the practical integration of stage performance training into vocal teaching. The Voice of the Yellow River, 14, 50.)
- [9] 马豫. 高校声乐舞台表演艺术课程中的能力拓展训练[J]. 当代音乐, 2020(05):112-113. (Ma YUj. (2020). Teaching the development of abilities in vocal performing arts courses at colleges and universities. Modern Music, 5, 112-113.)
- [10] 秦春风. 舞台表演训练对声乐演唱的重要意义[J]. 北极星, 2019(01):53-54. (Cin' CHun'fen. (2019). The importance of learning stage performance for vocal singing. Northern lights, 1, 53-54.)
- [11] 赵娟科. 探讨声乐教学中舞台表演训练实践[J]. 黄河之声, 2019(01):70-71. (CHzhao Syan'ke. (2019). Discuss the integration of the practice of teaching stage performance into vocal teaching. The Voice of the Yellow River, 1, 70-71.)
- [12] 王云霞. 声乐舞台表演与训练方法研究[J]. 参花(上), 2020(05):90. (Van YUn'sya. (2020). A study of vocal stagecraft and teaching methods. Ginseng Flower (part 1), 5, 90.)

ШКОЛЬНЫЙ ТЕАТР КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

А. Б. Никитина

Московский городской педагогический университет, Научно-исследовательский институт урбанистики и глобального образования, Лаборатория социокультурных образовательных практик (Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ

Статья адресована руководителям учреждений образования, советникам по воспитательной работе, руководителям и педагогам детских театральных коллективов.

В статье рассматривается вопрос об истории становления школьного театра в мире и в России, о его основных целях и ценностях. Фиксируются основные исторические периоды интереса к школьному театру, называются имена его лидеров и исследователей, обсуждаются основные подходы к развитию школьного театра.

Школьный театр рассматривается как образовательный инструмент, пронизывающий все структуры школы: урок, внеурочную деятельность, проектные работы, общешкольные события.

Особое внимание уделено пониманию театра как целостной модели мира, в которой одинаково важную роль играют различные аспекты человеческой деятельности и профессии, но главное – умение договариваться между собой во имя общего творческого дела. Именно в этом качестве театр представляется универсальной образовательной моделью.

Также рассматривается вопрос об эстетике детского театра, которая определяется законами импровизации и детской игры, самостоятельным ученическим исследованием и творчеством. Этот подход противостоит подражанию взрослому театру и эксплуатации школьного театра в качестве презентационной площадки.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никитина Александра Борисовна – кандидат искусствоведения, доцент; ведущий научный сотрудник Лаборатории социокультурных образовательных практик Научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования Московского городского педагогического университета (129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д.4, корп.1); Ab_prolog@mail.ru. SPIN-код: 3938–4882, ORCID: 0000-0001-9027-8804.

Статья поступила 18.04.2024; рецензия получена 29.06.2024; принята к публикации 26.07.2024.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Школьный театр, импровизация, самостоятельность, самодеятельность, оформление спектакля, образовательное пространство, ответственность, радость творчества, авторская позиция

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Никитина А. Б. Школьный театр как образовательный инструмент // *Управление культурой*. 2024. №2. С. 17-24. EDN MEBSEU

SCHOOL THEATER AS AN EDUCATIONAL TOOL

A. B. Nikitina

*Moscow City Pedagogical University, Research Institute of Urban Studies and Global Education,
Laboratories of Socio-Cultural Educational Practices
(Moscow, Russia)*

ABSTRACT

The article is addressed to heads of educational institutions, advisers on educational work, managers and teachers of children's theater groups.

The article examines the history of the formation of school theater in the world and in Russia, its main goals and values. The main historical periods of interest in school theater are recorded, the names of its leaders and researchers are named, and the main approaches to the development of school theater are discussed.

School theater is considered as an educational tool that permeates all school structures: lessons, extracurricular activities, project work, school-wide events.

Particular attention is paid to understanding theater as a holistic model of the world, in which completely different aspects of human activity and profession play an equally important role, but the main thing is the ability to negotiate among themselves in the name of a common creative cause. It is in this capacity that theater appears to be a universal educational model.

The issue of the aesthetics of children's theater is also considered, which is determined by the laws of improvisation and children's play, independent student research and creativity. This approach opposes the imitation of adult theater and the exploitation of the school theater as a presentation platform.

AUTHORS' INFORMATION

Aleksandra B. Nikitina – PhD of Art History, Associate Professor; leading Researcher at the Research Institute of Urbanism and Global Education of the Moscow City Pedagogical University (4, building 1, 2nd Agricultural Ave., Moscow, 129226, Russian Federation); Ab_prolog@mail.ru. SPIN code: 3938-4882, ORCID: 0000-0001-9027-8804.

The article was submitted 04/18/2024; reviewed 06/29/2024; accepted for publication 07/26/2024.

KEYWORDS

School theater, improvisation, independence, amateur performance, design of performance, educational space, responsibility, joy of creativity, author's position

FOR CITATION

Nikitina A. B. (2024). School Theater as an Educational Tool. *Management of Culture*, 2, 17-24. EDN MEBSEU

Введение. Возвращение школьного театра

В 2021 году в Министерстве просвещения России был создан Совет по вопросам создания и развития школьных театров в субъектах Российской Федерации. Согласно плану за три года должны были быть созданы условия для развития школьных театров: разработаны учебные программы, созданы списки рекомендованных пьес для постановки и спектаклей для посещения, организованы курсы повышения квалификации руководителей школьных театров, форумы, конкурсы и фестивали, позволяющие делиться опытом¹. Документ напоминает отчет ТЕО Наркомпроса, опубликованный в издании «Игра» за 1918 год: там фактически были перечислены те же этапы пути [1]. Получается, что за сто лет проблема оказалась не решенной? В первой четверти XX века ТЕО НАРКОМПРОСа привлек к работе в Детском отделе невероятные силы. Театральный отдел возглавлял В. Э. Мейерхольд, с отделом сотрудничали крупнейшие деятели культуры: поэт Александр Блок, балетмейстер Касьян Голейзовский, культуролог Всеволод Всеволодский-Генгросс, психолог Александр Запорожец, педагог Николай Бахтин. Всех выдающихся деятелей культуры и науки, участвовавших тогда в развитии детского театра просто невозможно перечислить. Бюро детских театров за несколько лет успело сделать невероятно много, и опубликованные тогда научные отчеты и методические рекомендации до сих пор звучат актуально.

Деятельность Бюро была подготовлена несколькими годами обсуждения вопроса о месте детского театра в воспитании и образовании, которые велись до революции 1917 года и завершились дискуссией на I Всероссийском съезде деятелей народного театра 1915–1916 года [2]. Секция школьного театра подготовила резолюцию, большая часть положений которой была в 1920-е годы реализована благодаря усилиям Бюро детских театров. Отчего же сегодня на повестке дня стоят те же задачи?

Дело в том, что образование только мыслится как последовательно развивающийся процесс, в то время как эта сфера, подобно любым социальным явлениям, подвержена внешним воздействиям, внезапно ломающим логику развития, принципиально меняющим направление. С 1929 года в стране начался резкий поворот к стандартизации школьного образования, постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 года «О начальной и средней школе» и дальнейшие постановления 30-х годов фактически положили конец творчеству и эстетическому образованию в советской школе на многие годы [3].

Сегодня уже не в первый раз актуализируется вопрос о необходимости вернуть театр в школу, и кажется вполне разумным воспользоваться опытом прошлого. Важно вспомнить, как разворачивалась история школьного театра на протяжении истории его существования и понять, какие ценности отстаивали

его лидеры, какие практики считали наиболее существенными, от каких ошибок предостерегали коллег по педагогическому цеху. Несмотря на то, что на эту тему проведено немало педагогических и театроведческих исследований [4–10], а в недавнем прошлом вышло несколько трудов, специально посвященных этой теме (например, работы Антоновой [2], Машевской [11], Никитиной²), знакомясь с современными документами, встречаясь с педагогами в различных городах нашей страны, убеждаешься, что история, теория и практика школьного театра является все таким же сложным и не решенным до конца вопросом.

Методы исследования

Общенаучный метод сравнительного анализа применен при изучении истории становления школьного театра, начиная с XVI века и до сегодняшнего дня, в частности, были обобщены подходы к пониманию целей, ценностей и принципов организации школьного театра, предложенные специалистами, стоящими у истоков его организации от Я. А. Коменского до настоящего времени.

Через непосредственное наблюдение, интервью, знакомство с исследовательскими текстами и документами, изучаются практики и подходы, актуальные сегодня в школьном театре. Метод сравнительного анализа применяется при исследовании идей и ценностей, лежащих в основе явления и возможностей его развития в современной социокультурной ситуации.

История развития школьного театра

Первая монография на интересующую нас тему появилась в 2004 году (А. Б. Никитина), затем в 2006 году – работа О. А. Антоновой «Школьный театр в истории образования России (XVII–XXI вв.)» [2] и, наконец, в 2012 году – труд С. М. Машевской «История школьного театра» [11]. Каждый автор расставляет свои акценты, предлагает свой подход к рассмотрению темы, но все три монографии вместе дают достаточно внятное представление о путях развития школьного театра в исторической ретроспективе. В рамках данной статьи мы очень бегло обозначим основные вехи исторического развития и более подробно остановимся на ключевых идеях, которые сегодня представляются нам наиболее актуальными.

Театр как образовательный инструмент – не новшество, а древняя традиция. В этом качестве он появился в языческих обрядах, одной из функций которых была передача мировосприятия племени следующему поколению [12–15], а феномен школьного театра возник в XV веке одновременно в Италии, где организовал свою Академию, латинскую школу в Кареджи, Помпонио Лет, а также в протестантских школах Филиппа Мелхатона в Виттенберге и Иогана Штурма в Страсбурге. В XVI веке лидерами по внедрению школьного те-

¹ План работы (дорожная карта) по созданию и развитию школьных театров в субъектах Российской Федерации на 2021–2024 годы [Электронный ресурс]. Сайт ВЦХТ (<https://vcht.center/metodcenter/shkolnye-teatry/>) (Дата обращения: 11.03.2024)

² Никитина А. Б. Ребенок на сцене: театр, где играют дети – в процессе самоопределения: науч.-метод. пособие. М.: Всерос. Центр художеств. Творчества учащихся и работников нач. проф. образования, 2003. 144, [4] с. (Я вхожу в мир искусств: Репертуар.-метод. б-чка; 12 (762) 2023).

атра в образовательный и воспитательный процессы становятся иезуитские коллегии. В XVII веке школьный театр оказывается важнейшим инструментом педагогической системы Я. А. Коменского, и он внедряет его сначала в школе в Лешно (Польша), а затем в Шарош-Патаке (Венгрия). Примерно в это же время, в XVII веке, школьный театр появляется в учебных планах духовных учебных заведений России. В XVIII веке школьный театр приходит у нас в стране и в светские учебные заведения: в Шляхетный кадетский корпус, школу при Московском Университете, затем в Смольный институт и другие [11].

Какие же функции выполняет школьный театр в учебных заведениях XV–XVIII века? В каждой из стран театр – педагогический инструмент, а не учебная дисциплина или «дополнительное образование». В академии Помпония Лета ученики одеваются римлянами и разыгрывают сцены из эллинской жизни, чтобы постичь историю и философию прошлого. В протестантских, а затем и в иезуитских школах театр становится частью методики преподавания иностранных языков, он входит в уроки пиитики и риторики, призван также обучить владению голосом и умению держать себя на публике, что необходимо как проповедникам, так и политическим деятелям. Кроме того, театр служит здесь целям религиозного и нравственного воспитания. В таком качестве школьный театр приходит и в Россию, но при Петре I театр выполняет и функцию патриотического воспитания, а благодаря Феофану Прокоповичу становится инструментом изучения отечественной истории.

В протестантских, иезуитских и российских духовных школах театр разворачивается на уроках в классе, используется в рекреационных воспитательных акциях, где и зрителями, и участниками становятся сами школьники, также проводятся открытые спектакли, которые играют для внешней публики в школьной церкви или в специально выделенном театральном пространстве.

Совершенно особую функцию школьный театр приобретает в системе Я. А. Коменского. С. Машевская в своей книге приводит реконструкцию Милоша Кратохвила, который описывает уроки школы в Лешно как пробы игровых физических действий с различными ремесленными орудиями, сопровождающиеся диалогами на латыни: таким образом через игру изучается не только язык, но и история профессий. Именно у Коменского в Шарош-Патаке экзамены стали проходить в формате театральных показов. И это, в числе прочих театральных игр в классах Коменского, привело к резкому росту ученических успехов. Пройдёт примерно 300 лет, и в 20-х годах XX века тем же путем, изобретая его заново, пойдет создатель школы-коммуны для трудновоспитуемых подростков имени Достоевского В. Н. Сорока-Росинский. «Жизнь мы должны тратить не на обучение, а на действие. А поэтому мы сначала должны быть обучены тому, как действовать в жизни», – пишет Коменский. И отсюда выводит необходимость театра, поскольку в нём ты включён в действие как действующее лицо. [11, с. 47]. «Всякое знание – пре-

вращать в деяние» – девиз педагогов школы Достоевского [11, с. 112]. Тот же методический путь – содержание образования – предлагается проигрывать самыми разнообразными способами, а значит и на экзамен выносить «инсценировки», сочиненные учениками в процессе работы над учебным материалом. И тот же результат: самые «ленивые», «неспособные», «трудновоспитуемые» становятся вдруг успешными в учебе, инициативными, заинтересованными.

Судьба этого метода на больших отрезках времени будет схожей: в кризисные моменты, когда определенному сообществу необходимо обеспечить будущее своим идеям, театральная педагогика и школьный театр становятся востребованными: он необходим движению реформации в период становления, иезуитам в борьбе за влияние ордена, Ракоци в соперничестве с Габсбургами, молодой Советской республике в момент становления. Но как только острый момент проходит, заказчики образовательных систем теряют интерес к школьному театру, он исчезает из образовательной практики, и следующий виток развития начинается с нуля, так, словно прежде ничего и не было. Но даже и тогда, когда интерес к школьному театру пробуждается вновь, далеко не все участники процесса внедрения ценят его как образовательный инструмент, как метод, который успешно интегрируется в урок и во все сферы школьной жизни.

В XX и XXI веках часто школьный театр воспринимается только как одна из сфер дополнительного образования, адресованная детям, предполагающим связать свое будущее с искусством³. Даже в тех странах, где «drama in education» развивается поступательно (в Чехии, Германии, Италии, Америке), далеко не во всех городах и штатах, не во всех учебных заведениях администрация и педагогический состав пользуются осмысленными и продуктивными практиками школьной театральной педагогики, выстраивая целостный образовательный процесс. В массовой школе любой страны театральные практики нередко вульгаризируются и снижаются до уровня показательных праздничных мероприятий. В учебно-методическом пособии О. А. Стаиной «Театральные события в пространстве общеобразовательной организации» отмечается, что российские педагоги и школьная администрация по-разному понимают задачи школьного театра: «Педагоги, прежде всего, в своей деятельности рассматривают цели воспитательные и образовательные, развитие личности ребенка через привлечение его к театральной деятельности, а для администрации школы школьный театр является средством организации школьных «показательных мероприятий»⁴. О таком подходе в массовой школе печалются в своих публичных выступлениях на различных форумах и наши кол-

³ Климова Т. А., Никитина А. Б. Русская театральная педагогика: рождение личности в пространстве драмы // [Электронный ресурс]: Театральная педагогика. РФ /http://xn--80aaaaaafffd1byaf2aulm7ac7rnc.xn--p1ai/about_rusteatrpedagogika

⁴ Стаина О. А. Театральные события в пространстве общеобразовательной организации: теория и практика. Учебно-методическое пособие. Директ-Медиа, Москва, 2023. – 103 с. С. 29.

леги из других стран: Манон ван дер Вотер из Америки, Тинти Карпинен из Финляндии, Мргита Вооп из Германии и многие другие.

Однако несмотря на огромные временные разрывы в интересе массовой школы к театральным образовательным практикам, на их частую вульгаризацию, глубинное развитие школьной театральной педагогики как содержательного и эффективного образовательного явления продолжается непрерывно: практики, идеи, ценности передаются из рук в руки, трансформируются в зависимости от запросов конкретных образовательных ситуаций, фиксируются в научных, методических и учебных текстах, что дает пользоваться накопленным ранее опытом.

Ускользящие ценности школьного театра

В 1956 году в Ленинграде открылся ТЮТ (Театр Юношеского Творчества). Его основатель М. Г. Дубровин положил в основу работы этого коллектива принцип: дети делают все необходимое для театра своими руками. Никто не может быть только артистом, одновременно он должен выбрать себе еще какую-то профессию, обеспечивающую театральные процессы: стать монтировщиком, осветителем, бутафором, костюмером и т. д. Но самое главное – каждый ТЮТовец становился участником театрального самоуправления, а значит учился видеть и понимать, как устроено целое, как от решений и действий каждого зависит коллективный результат. Система, построенная Дубровиным, казалась революционной и осуществимой только в уникальном пространстве Аничкова дворца [16, с. 22]. А ведь эта идея изначально сопутствовала развитию школьного театра, была для него фундаментальной. Участие учеников в постановке и оформлении спектакля, подготовке его материальной части, забота об общей организации были для школьного театра XVI–XVII веков принципиальной педагогической позицией, а не вынужденной мерой. Школьный театр воспринимался его создателями как модель, которая позволяет ученику познавать мир в его целостности, искать свое место в этом мире на практике и относиться к нему ответственно и с авторской позиции.

В иезуитских спектаклях оформление было технически сложным, все оформление готовили ученики. В школьном театре Я. А. Коменского принцип самостоятельности также был очень важен, учитель в процессе постановки предоставлял детям огромную долю свободы и вмешивался в их творчество очень аккуратно, стараясь не спугнуть инициативу. Учитель просил артистов присматриваться не только к костюмам своих персонажей в реальной жизни, но и к их поведению. Размышляя о пользе школьного театра, Коменский говорит и о возможности выявления специфических способностей у учащихся, что возможно именно благодаря разнообразной деятельности, связанной с постановкой спектакля. Одна из основных идей «пансофической школы», изложенная Коменским в прологе к одной из его школьных пьес, «все должны учиться всему» [11], имеет прямое отношение к тому, для чего

нужен школьный театр. Здесь ребёнок может попробовать себя в разных практиках и ремеслах, и его труд не будет напрасным – каждая вещь, сделанная его руками, каждое предпринятое усилие будет реальным вкладом в общий творческий продукт. Таким образом будет формироваться навык подлинной проектной деятельности с ее ориентацией на реальный результат, будет развиваться подлинное чувство ответственности и удовлетворение от совершенного, будет преодолена ложная и разрушительная формула массовой школы «ты должен это делать, потому что тебе это пригодится в будущем».

Спустя несколько столетий после опытов Коменского об этом принципе детской самостоятельности пишет курирующий работу Бюро детских театров В. Э. Мейерхольд: «В основу всей художественно-воспитательной работы с детьми должен быть положен принцип самодеятельности ребенка. (...) Декорации, костюмы, бутафория допустимы лишь постольку, поскольку они задуманы и выполнены самими детьми» [1, с. 16.]. На этих же принципах строится работа в колониях Т. Шацкого, А. Макаренко, В. Сороки-Росинского. В сборниках первой четверти XX века, посвященных развитию школьного театра [17; 18; 10], многие авторы подчеркивают, что оформление детского спектакля должно быть подчинено педагогическим целям развития в детях самостоятельного творчества, эстетического вкуса, ремесленных навыков и ни в коем случае не служить целям украшения. В полемике о детском театре, особенно обострившейся после статьи Н. Пирогова «Быть или казаться», десятки авторов соглашались с профессором в том, что хвастливое выставление детей напоказ наставниками и родителями недопустимо, что это действительно ведет к развитию бахвальства, лжи, лицемерия. Но дружный хор педагогических голосов спорит с основной посылкой автора, что только таким может быть школьный театр. Педагоги Н. Н. Бахтин, Н. С. Соболева, Кс. Спаская, художники В. Д. Поленов, Ю. М. Бонди, культуролог В. Н. Всеволодский-Генгросс, театральные деятели А. А. Брянцев, А. М. Юхневич и многие другие утверждали, что школьный театр – это пространство самостоятельного детского поиска и воплощения, где взрослый – помощник в организации работы, но ни в коем случае не тот, кто встраивает ребенка в свой взрослый замысел [19; 10]. Все они были уверены, что самостоятельность, самодеятельность в подготовке всех сфер спектакля – важнейший воспитательный и образовательный инструмент театра.

Подготовка спектакля – это возможность научиться жить в коллективе, совместно созидать, самостоятельно исследовать историческую эпоху и окружающий мир, научиться различным ремеслам, развивать речь и телесную культуру. При таком подходе все в школьном театре будет свое, настоящее, ценное. Л. С. Выготский писал: «В настоящей детской постановке всё – от занавеса до развязки драмы – должно быть сделано руками и воображением самих детей, тогда только драматическое творчество получает своё значение и всю силу в приложении к ребёнку»

[20, с. 64]. Но если школьный театр превращается в выставку подражания взрослым зрелищам, если наставники хотят в нем воплотить свои амбиции, если спектакль становится средством для достижения каких-то иных целей кроме развития и образования, то все, что пугает в нем профессора Пирогова, встает в полный рост. Сегодня мысль о том, что в школьном театре не руководитель является автором замысла, а сам детский коллектив, для большинства кажется диковинной. Идея о том, что визуальные и музыкальные образы спектакля разрабатываются и готовятся самими участниками, большинству педагогов и администраторов представляется утопичной. ТЮТ, чудом сохранивший свою структуру, благодаря недюжинным усилиям ученика и приемника Дубровина, Е. Ю. Сазонова, и сегодня выглядит экзотической диковинкой в пространстве театра, где играют дети [21].

Немаловажно и то, как представляли себе эстетику детского театра его лидеры и основатели. Для протестантских и иезуитских школ, для первых школьных театров в России были характерны нормативные эстетики, строго регламентировавшие художественные средства. Но уже Я. А. Коменский провозглашает для школьного театра главенство законов детской игры. Мудрые наставники уверены: школе необходима радость, и ее может дать школьный театр. Именно радость творчества, как утверждает наш современник, доктор психологических наук, профессор, главный редактор журнала «Искусство в школе» А. А. Мелик-Пашаев, делает человека человеком: не роботом, не животным, а именно Человеком. Образование, лишённое этой радости, по мысли ученого, искажает человеческую природу, приводит к тяжелым психологическим нарушениям, а значит, и к социальным катастрофам⁵. Коменский предчувствует эту истину. «Весь мой метод, - пишет он в Шарош-Патаке, - направлен на то, чтобы школьная подневольщина превратилась бы в игру и забаву; этого никто здесь не хочет понять. С юношеством, даже с дворянским, здесь обращаются совершенно как с рабами, учителя основывают свой авторитет на хмуром выражении лица, грубых словах, даже побоях и предпочитают, чтобы их боялись нежели любили. (...) Я с самого начала советовал, чтобы были введены какие-нибудь театральные представления... Если бы у нас в Польше, в наших школах не было такого рода упражнении, ничего бы не удавалось» [22, с. 48]. Настоятель Славяно-греко-латинской академии Феофан Прокопович о пользе школьного театра в ряду прочего писал «Комедии услаждают молодых человек житие стужительное и заключению пленническому подобное» [6, с. 299]. Почти век спустя И. И. Бецкой, инспектор Воспитательного дома Академии художеств напишет: «Для отвращения мыслей ученических во время праздное от скуки причиняющей угрюмости по желанию их дозволить играть комедии и трагедии при Академии Художеств, чего ради небольшой театр

приказать сделать в удобном месте» [6, с. 370–371]. И даже в переписке Екатерины II и Вольтера по поводу театральных представлений в Смольном институте государыня пишет о том, что театр нужен воспитанницам для радости [2].

Тема радости и тема эстетики детской игры тесно переплетаются в трудах педагогов и психологов XX века, посвященных детскому театру. На упоминавшемся уже выше съезде школьных театров 1916 года один из докладчиков, педагог Д. А. Толбузин говорит: «Принципы детской игры должны лечь в основу школьного театра... в театральной работе с детьми нельзя действовать методом слепого подражания профессиональному театру», – и эти слова входят в итоговую резолюцию. [2, с. 107]. О том, что импровизация и принцип детской игры с ее верой в «если бы», «как будто бы», отмеченный еще К. С. Станиславским, должен лежать в основе эстетики детского театра, писали и говорили многие педагоги и исследователи XX и XXI вв. [2]. Сегодня эту мысль наиболее активно и последовательно развивает экс-директор школы-интерната для глухих детей Нижнего Новгорода, художественный руководитель театра «Пиано», Заслуженный работник культуры России В. Н. Чикишев, публикующий открытые лекции-репетиции под названием «В поисках автора»⁶.

Что мешает реализации такой модели, за которую ратуют лидеры движения? Конечно, прежде всего, шаблонные ожидания, которые диктуют нам, что театр – это «красивый» мир условностей, который отделен от нас бархатным занавесом. Но из этих ожиданий следуют и многие организационные решения.

Может ли образовательный театр детской самостоятельности осуществляться за 1 час в неделю? Безусловно нет, он должен быть встроены во всю образовательную работу: в урок, внеурочную деятельность, проектную работу, структуру общешкольных образовательных событий. И, как мы видим на практике, это организационно возможно, если у руководства школы есть воля и настойчивость к формированию такого подхода. Исследования школьных театров Москвы, которые проводились в Лаборатории социокультурных образовательных практик Научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования Московского городского педагогического университета начиная с 2019 года, показали, что так работали до смены руководства в ЦО «Измайлово» №1811, так работают в школе №109 (директор Е. А. Ямбург), так сложилась традиция работы в школе №293 им. Твардовского и некоторых других. Но таких школ чрезвычайно мало, потому что выстраивание подобной работы требует от руководства не только особых компетенций и усилий, но даже изрядного мужества в борьбе с разнообразными предрассудками.

Может ли получить высокий рейтинг школьный театр, если его цель – планомерная образова-

⁵ Мелик-Пашаев А. А. «Психология, творчество, человек»: серия интервью. / Психологическая газета, 29.07.20 / Электронный ресурс <https://psy.su/feed/8433/> (Дата обращения 29.03.2024)

⁶ Чикишев В. Н. Возможности педагогика искусства в системе общего образования. // Электронный ресурс. «И ТП и ТД: театральная педагогика и театр детей». https://xn--80aaaaaaffd1byaf2aulm7ac7rnc.xn--p1ai/about_chikishev (Дата обращения 29.03.2024).

тельная работа, а не эффектное зрелище? Открывая положения школьных театральных конкурсов, мы встречаем такие номинации как «лучшая женская и мужская роль», «лучшая режиссура», что имеет отношение к профессиональному театру, но вовсе не к образовательным задачам. Часто ли мы встречаем номинации за актуальную для школьного сообщества тему, за самостоятельность творческого решения, за зрительскую культуру? Владеем ли мы адекватными методами оценки такой работы? Исследуя фестивальное движение в стране, мы знаем, что такой подход возможен. Он реализовывался на фестивалях МИОО «Пролог-Весна» и «Маленький спектакль», он реализуется теперь на фестивале «Шоколад» города Владимир. Но таких примеров крайне мало.

Большинство современных рекомендаций, исходящих от структур управления образования, большинство документов, регламентирующих рейтинговые фестивали и конкурсы, прямо противоречат образовательным задачам, которые с XVI века стояли перед школьным театром⁷. Ориентация на раннюю предпрофессиональную подготовку в масштабе всех школ страны выглядит неубедительной. Екатеринбургский исследователь О. А. Стаина пишет по этому поводу: «Почему в общеобразовательных школах должна быть предпрофессиональная подготовка в творческие высшие образовательные учреждения, в театральные вузы? Предпрофессиональные программы, согласно законодательству РФ, реализуют учреждения дополнительного образования детей и взрослых».

При этом руководитель Департамента проектов и программ в сфере воспитания Администрации Президента России И. Плещеева считает, что школьный театр – «это мощнейший инструмент социализации и воспитания как для активных ребят, так и просто для тех, кто иногда имеет сложности в коммуникации с ровесниками и взрослыми. Выступая в школьных театрах, дети начинают не просто разговаривать друг с другом, а делают большие успехи в социализации». Следовательно, целью создания школьных театров, по мнению одного из инициаторов проекта, является социализация и воспитание детей и подростков»⁸.

Представляется, что выбор в качестве оператора Театрального института имени Щукина, презентабельно смотрящегося на общем культурном фоне, но специализирующегося все же на подготовке специалистов для профессионального театра, а не на проблемах общего образования и школьного театра, является следствием необходимости быстро справиться с задачей создать 40 000 школьных театров.

Выводы

Подводя итог сказанному, можно сформулировать несколько выводов:

1. Школьный театр является устойчивым социокультурным явлением, призванным обеспечить высокое качество образования. Особенно остро школьный театр востребован в кризисные моменты развития общества, когда заказчикам важно эффективно решить образовательные задачи, вовлекая в образовательный процесс не только высокомотивированных, но и педагогически запущенных учеников. Начиная с XVI века школьный театр рассматривается как универсальная образовательная модель, пронизывающая всю образовательную структуру.

2. Школьный театр позволяет реализовать принципы детского самоуправления, самостоятельного творческого поиска, активизации социальной ответственности и авторской позиции, помогает учащимся встретиться с различными сферами человеческой деятельности, в том числе с рабочими, художественно-творческими, интеллектуальными профессиями, профессиями, требующими особых коммуникативных навыков.

3. Школьный театр не может и не должен подражать профессиональному театру и становиться площадкой для ранней профилизации. Школьный театр основан на законах детской игры и импровизации, и одна из его основных задач – подарить учащимся радость творчества, которая необходима для развития подлинно человеческого в человеке.

4. Хочется верить, что программа развития школьных театров успеет войти в глубокое и спокойное русло, что ее инициаторы сумеют вернуть ее к подлинным образовательным задачам, и весь лучший опыт, накопленный отечественной и зарубежной школьной театральной педагогикой, будет востребован.

⁷ План работы (дорожная карта) по созданию и развитию школьных театров в субъектах Российской Федерации на 2021–2024 годы [Электронный ресурс]. Сайт ВЦХТ (<https://vcht.center/metodcenter/shkolnye-teatry/>) (Дата обращения: 11.03.2024).

⁸ Цит. по: Стаина О. А. Театральные события в пространстве общеобразовательной организации: теория и практика. Учебно-методическое пособие. Директ-Медиа, Москва, 2023, - 103 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Игра: непериодическое издание, посвященное воспитанию посредством игры. № 1–3. М.: НАРКОМПРОС, 1918–1920 гг.
- [2] Антонова О. А. Школьный театр в истории образования России (XVII–XXI вв.): монография. СПб., 2006 год. 277 стр.
- [3] Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе. Приложение № 5 к п. 31 пр. ПБ № 58 от 25.VIII.1931 г. URL: <https://istmat.org/node/53561> (дата обращения: 14.03.2024).
- [4] Асеев Б. Н. Русский драматический театр XVII–XVIII веков. М.: Искусство, 1958 г. 413 с.
- [5] Вопросы теории и психологии творчества. Том 3. Очерк истории театра в Западной Европе и России / изд. – ред. Б. А. Лезин. Харьков, 1911. 255 с.
- [6] Всеволодский-Генгросс В. Н. История русского театра. Л.-М.: Искусство, 1977. 672 с.
- [7] Ершова А. П., Букатов В. М. Режиссура урока, общения и поведения учителя. СПб.: Образовательные проекты, 2021. 408 с.
- [8] Иллюстрированная история мирового театра / под ред. Джона Рассела Брауна; пер. с англ. М.: БММ АО, 1999. 582 м.
- [9] Климова, Т. А. Режиссура образовательного события: инструменты театральной педагогики / Т. А. Климова // Психология творчества и одаренности : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 15–17 ноября 2021 года. Том Часть 3. – Москва: Ассоциация технических университетов, 2021. – С. 172–176. – DOI 10.53677/9785919160472_172_176. – EDN BHOJKI.
- [10] Шпет Л. Г. Советский театр для детей: страницы истории. 1918–1945. М.: Искусство, 1971 г. 431 с.
- [11] Машевская С. М. История школьного театра: монография / ФБГОУ ВПО Шуйский государственный педагогический университет. Шуя, 2012. 165 с.
- [12] Каллистов Д. П. Античный театр. Л.: Искусство, 1970. 174 с.
- [13] Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-пресс, 1994. 608 с.
- [14] Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
- [15] Фрезер Д. Д. Золотая ветвь: исслед. магии и религии. 2-е изд. М.: Политиздат, 1986. 702, [1] с.: ил.
- [16] В кругу Матвея Дубровина / сост. Е. Сазонов. СПб.: Балтийские сезоны, 2006. 206 [1] с: ил., портр.
- [17] Мастерская Государственного педагогического театра Григория Рошала // Зрелища, 1922. № 15. С. 22.
- [18] Театр в школе : сб. ст. — Л. : Известия ЦИК СССР и ВЦИК, Сев.-Зап. обл. отд-ние, 1924. — 195, [1] с. : ил. — (Дети и театр / под общ. ред. Н. Шер).
- [19] Школьные спектакли и инсценировки: хрестоматийный сборник / под ред. [и с предисл.] Н. Н. Иорданского. М.; Л.: Моск. акц. Изд. О-во, 1926 г. 120 с.
- [20] Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии, 1966. №6. С.62-68.
- [21] Сазонов Е. Ю. Частицы целого: статьи, воспоминания, интервью, пьесы, стенограммы репетиций, стихотворения. СПб.: Балтийские сезоны, 2011. 485 с.
- [22] Смоляницкий С.В. Три века Яна Амоса Коменского. М.: Детская литература, 1987. 59 с.

REFERENCES

- [1] The Game: a non-recurrent publication dedicated to education through play. (1918–1920, No. 1-3). Moscow: NARKOMPROS.
- [2] Antonova, O. A. (2006). School theater in the history of education in Russia (XVII–XXI centuries). St. Petersburg.
- [3] Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) on primary and secondary schools. Appendix No. 5 to item 31, etc. PB No. 58 dated 25.VIII.1931 Retrieved from <https://istmat.org/node/53561> (date of reference: 03/14/2024).
- [4] Aseev, B. N. (1958). Russian Drama Theater of the XVII–XVIII centuries. Moscow: Iskusstvo.
- [5] Questions of theory and psychology of creativity. (1911). Volume 3. An essay on the history of theater in Western Europe and Russia / ed. by B. A. Lezin. Kharkov.
- [6] Vsevolodsky-Gengross. V. N. (1977). The history of the Russian theater. L.-M.: Iskusstvo, 1977.
- [7] Ershova. A. P., Bukatov. V. M. (2021). Directing lessons, communication and teacher behavior. St. Petersburg: Educational project.
- [8] Illustrated history of the world theater. (1999). John Russell Brown (Ed.) / translated from English by M.: BMM AO.
- [9] Klimova, T. A. (2021). Directing an educational event: tools of theatrical pedagogy / Psychology of creativity and giftedness : collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, November 15-17, 2021. Volume Part 3. – Moscow: Association of Technical Universities, 2021. – pp. 172-176. – DOI 10.53677/9785919160472_172_176. – EDN BHOJKI.
- [10] Shpet, L. G. (1971). Soviet theater for children: pages of history. 1918-1945. Moscow: Iskusstvo.
- [11] Mashevskaya, S. M. (2012). The history of school theater: a monograph / FBGOU VPO Shuisky State Pedagogical University. Shuya.
- [12] Kallistov, D. P. (1970). Ancient theater. L.: Iskusstvo.
- [13] Levi-Bruhl, L. (1994). The supernatural in primitive thinking. M.: Pedagogy-press.
- [14] Levi-Strauss, K. (1994). Primitive thinking. M.: Republic.
- [15] Fraser, D. D. (1986). The Golden Bough: research. magic and religion. 2nd ed. M.: Politizdat.
- [16] In the circle of Matvey Dubrovin. (2006). E. Sazonov (Comp). St. Petersburg: Baltic Seasons.
- [17] Workshop of the State Pedagogical Theater of Grigory Roshal // Spectacles, 1922. No. 15. p. 22.
- [18] Theater at school : sat. art. — L. : Izvestia of the Central Executive Committee of the USSR and the Central Executive Committee, Sev.-Zap. regional department, 1924. (Children and the theater / under the general editorship of N. Sher).
- [19] School plays and dramatizations: a textbook collection (1926). N. N. Jordansky (Ed.). M.; L.: Moscow Acc. Publishing House.
- [20] Vygotsky, L. S. (1966). The game and its role in the mental development of a child // Questions of Psychology. 6, 62-68.
- [21] Sazonov, E. Y. (2011). Particles of the whole: articles, memoirs, interviews, plays, transcripts of rehearsals, poems. St. Petersburg: Baltic Seasons.
- [22] Smolyanitsky, S.V. (1987). Three centuries of Jan Amos Komensky. M.: Children's Literature.

КУРС «СОЛЬФЕДЖИО» КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ХОРОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПРОФИЛЯ «МУЗЫКОВЕДЕНИЕ» В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ КИТАЯ

Ма Кэ

*Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург, Россия),
Чанчуньский педагогический университет
(Чанчунь, Китайская Народная Республика)*

АННОТАЦИЯ

Освещается актуальность проблемы подготовки в педагогических университетах Китая учителей музыки, обладающих высокой мотивацией к занятиям хоровым пением, владеющих необходимыми для организации и управления коллективной певческой деятельностью знаниями, умениями, нацеленных на развитие интереса к этому виду музыкальной деятельности у своих будущих воспитанников.

Отмечается, что хоровой компонент является наиболее значимым в музыкально-педагогической подготовке учителей музыки в Китае, что связано с ведущими позициями хорового пения в структуре музыкальных занятий в школе. В связи с этим требования к хоровой и хормейстерской подготовке учителей музыки постоянно повышаются.

Приводятся результаты исследования, направленного на определение отношения к хоровым занятиям, хоровому пению студентов профиля «Музыковедение» педагогического университета города Чанчунь (Китайская Народная Республика). В качестве базовых дисциплин, осуществляющих хоровую, хормейстерскую подготовку студентов определяются хоровые занятия, хоровое сольфеджио и дирижирование.

Акцентируется внимание на значении хорового сольфеджио в практической подготовке обучающихся. Приводится подробное освещение содержания занятий по хоровому сольфеджио. Анализируется методическое обеспечение образовательного процесса, построенное на использовании методического опыта российских педагогов хорового сольфеджио, освещается имеющееся в практике китайского музыкального образования методическое обеспечение занятий по хоровому сольфеджио.

Делаются выводы о значимости дисциплины «Сольфеджио» в процессе хоровой подготовки студентов, необходимости тщательного продумывания содержания и методики занятий по курсу хорового сольфеджио.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ма Кэ – аспирант Уральского государственного педагогического университета (620091, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); преподаватель консерватории Чанчуньского педагогического университета; Китайская Народная Республика, Чанчунь, № 677, Северная линия шоссе, Чанцзи, Чанчунь, провинция Цзилинь); 4389925@qq.com. SPIN-код: 6305-9717.

Статья поступила 26.05.2024, рецензия получена 07.07.2024, принята к публикации 10.07.2024.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Хоровая подготовка студентов, хоровое пение, хоровое сольфеджио

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ма Кэ. Курс «Сольфеджио» как важный элемент хоровой подготовки студентов профиля «Музыковедение» в педагогических вузах Китая // *Управление культурой*. 2024. №2. С. 25-30. EDN HDHXUO

SOLFEGGIO COURSE AS AN IMPORTANT ELEMENT CHORAL TRAINING OF MUSICAL STUDENTS IN PEDAGOGICAL UNIVERSITIES OF CHINA

Ma Ke

*Ural State Pedagogical University
(Ekaterinburg, Russia),
Changchun Pedagogical University,
(Changchun, People's Republic of China)*

ABSTRACT

The relevance of the problem of training music teachers at pedagogical universities in China who are highly motivated to practice choral singing, who possess the knowledge and skills necessary for organizing and managing collective singing activities, aimed at developing interest in this type of musical activity among their future students, is highlighted.

It is noted that the choral component is the most significant in the musical and pedagogical training of music teachers in China, which is associated with the leading position of choral singing in the structure of music classes at school. In this regard, the requirements for choral and choirmaster training of music teachers are constantly increasing.

The results of a study aimed at determining the attitude towards choral classes and choral singing among students of the Musicology major at Changchun Pedagogical University are presented. Choral classes, choral solfeggio and conducting are defined as the basic disciplines that carry out choral and choirmaster training for students.

Attention is focused on the importance of choral solfeggio in the practical training of students. A detailed coverage of the content of choral solfeggio classes is provided. The methodological support for the educational process, built on the use of the methodological experience of Russian choral solfeggio teachers, is analyzed, and the methodological support for choral solfeggio classes available in the practice of Chinese music education is highlighted.

Conclusions are drawn about the importance of the discipline «Solfeggio» in the process of choral training of students, the need for careful consideration of the content and methodology of classes during choral solfeggio.

AUTHORS' INFORMATION

Ma Ke – Postgraduate Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia (26, Cosmonauts Avenue, Ekaterinburg, 620091, Russian Federation); Conservatory Teacher, Changchun Pedagogical University, Changchun, No. 677, North Line of Changji Highway, Changchun, Jilin Province, People's Republic of China; People's Republic of China); 4389925@qq.com. SPIN-код: 6305-9717.

The article was submitted 05/26/2024; reviewed 07/07/2024; accepted for publication 07/10/2024.

KEYWORDS

Choral training of students, choral singing, choral solfeggio

FOR CITATION

Ma Ke (2024). Solfeggio Course as an Important Element Choral Training of Musical Students in Pedagogical Universities of China. *Management of Culture, 2*, 25-30. EDN HDHXUO

Введение

Педагогическая профессия учителя музыки уникальна по своей многогранности, разнообразию видов деятельности. Деятельность педагога-музыканта носит ярко выраженный художественно-творческий характер. На протяжении всего развития музыкального образования в Китае базовой основой общеэстетического воспитания китайских школьников являются уроки музыки в школе, а в качестве значимого компонента и ведущего вида деятельности уроков музыки выступает хоровое пение – могучее средство формирования личностных качеств, развития творческих способностей, эстетического вкуса учащейся молодежи.

Реализация его воспитательного и развивающего потенциала возможна лишь при наличии квалифицированных педагогических кадров – учителей музыки, не только обладающих необходимыми знаниями в области теории музыки и дирижерско-хоровых дисциплин, владеющих вокальными, инструментальными, хоровыми исполнительскими навыками, но и умеющих организовывать и управлять коллективной певческой деятельностью, обладающих высоко развитой мотивацией к активному вовлечению воспитанников в хоровое исполнительство, привитию интереса к этому прекрасному виду музыкального творчества. Поэтому, несмотря на многовекторность профессиональной подготовки учителей музыки в Китае, вокально-хоровой компонент считается наиболее значимым в общей целостной структуре профессиональной подготовки учителя музыки.

Следует отметить, что в музыкально-педагогическом образовании Китая наблюдается определенная положительная динамика в качестве подготовки учителей музыки, в том числе и в ее вокально-хоровом компоненте. Но, как отмечает Чжао Ваньюэ [1], анализ общего состояния хорового образования в Китае позволяет выявить ряд противоречий: между пониманием необходимости модернизации образовательного процесса в условиях современных требований к профессиональному музыкально-педагогическому образованию и наличием определенных трудностей в условиях практической работы; между ориентированностью на активизацию творческой составляющей занятий хорового цикла и недостаточной освещенностью методических и инновационных подходов к решению этой задачи.

В то же время, как отмечают многие авторы, анализирующие состояние музыкального образования в условиях современных тенденций развития образования в Китае, требования к уровню хоровой и хормейстерской подготовки учителей музыки постоянно растут (Сяньюй Хуан, Лю Даньци, Сюй Минлу, Н. И. Кашина, Лю Цин, Сун Минфэн) [2, 3, 4, 5]. Они должны, кроме вышеперечисленных показателей профессиональной компетентности, знать и иметь опыт практического освоения: хоровой классики, детского вокально-хорового репертуара; современных произведений, разнообразных по музыкальному языку, стилевым и жанровым особенностям; уверенно ориентироваться

в разнообразии современных явлений, направлений музыкальной культуры (в том числе, популярной молодежной музыки); ориентироваться в музыкальных интересах и потребностях своих воспитанников; формировать у них умения анализировать «привлекательную» молодежную музыкальную среду, критически оценивать ее достоинства и недостатки.

Именно на подготовку таких музыкально-педагогических кадров должны ориентироваться педагогические вузы Китая, с каждым годом увеличивающие прием поступающих на музыкально-педагогические факультеты, отделения искусств, музыковедения.

Материалы и методы

Для выявления отношения студентов (будущих учителей музыки, обучающихся по профилю «Музыковедение» в Чанчуньском педагогическом университете Китайской Народной Республики) к хоровым дисциплинам было проведено анкетирование. Результаты анкетирования демонстрируют следующие данные: присутствие довузовского опыта пения в хоре у незначительного числа студентов (25%) (не учитывался опыт коллективного пения на уроках музыки); наличие у большинства студентов мнения о том, что хоровое пение является традиционным музыкально-исполнительским жанром в Китае, отражающим тенденции времени и общественного развития (73,3%, 91%); слабую информированность об истории развития хорового исполнительства в Китае (83%); признание его воспитательного потенциала (до 80%).

Вызывает недоумение недооценка положительного влияния на развитие мышления (46%), речи (32%), вокальных данных (19%), музыкальных способностей (36%), коммуникативных умений (13%, что не совпадает с признанием привлекательности хорового пения в ходе совместного досуга с друзьями – 71%), наличия в хоровых занятиях креативности (49%) и когнитивного потенциала (7%). В качестве активного стимулятора развития интереса и мотивации к занятиям хоровым пением студенты определили расширение певческого репертуара за счет его разножанровости, разностилевой ориентации, активного включения в работу образцов популярной музыки (99%).

Результаты опроса свидетельствуют, в основном, о позитивном отношении студентов к занятиям хорового цикла, наличия понимания важности и необходимости хоровых дисциплин в подготовке педагогов-музыкантов. В то же время следует констатировать имеющуюся недооценку их когнитивно и коммуникативно развивающего потенциала.

Результаты исследования представляются в анализе содержания дисциплин хоровой направленности. Базовыми дисциплинами учебного плана Чанчуньского педагогического университета, направленными на хоровую и хормейстерскую подготовку будущих учителей музыки, руководителей школьных и внешкольных хоровых коллективов, являются хоровое сольфеджио и хоровые занятия, дирижирование.

Предмет «Chorus Training» (в практике он называ-

ется «Хоровое сольфеджио») перешел в Китай из опыта русской музыкальной педагогики, хотя сам является весьма древним и имеет итальянское происхождение.

Ценность занятий сольфеджио в подготовке учителей музыки является неоспоримым фактом. На уроках в ходе хорового сольфеджирования у студентов развиваются музыкальный слух, ладовое чувство, чувство метроритма, формируются базовые навыки совместного интонирования, необходимые для хорового пения и для управления коллективной певческой деятельностью на уроках музыки и внеурочных занятиях. Поэтому эти занятия являются обязательными для всех будущих учителей музыки без исключения (М. Е. Пороховниченко) [6].

При выстраивании содержания, выборе форм, видов, методов работы китайские педагоги хорового сольфеджио во многом опираются на опыт российских педагогов-музыкантов-хормейстеров. Например, в практике преподавания хорового сольфеджио рекомендуется использовать методические подходы, освещенные в пособиях Г. А. Струве («Хоровое сольфеджио») и И. Е. Тихоновой («Хоровое сольфеджио», «Хрестоматия по сольфеджио», построенных на основе хоровой музыки русских композиторов) [7, 8]. В то же время следует признать, что этот опыт в российском музыкально-педагогическом образовании ввиду уменьшения в учебных планах объема часов на специальные музыкальные дисциплины и сокращения самого предмета «Хоровое сольфеджио», к сожалению, в образовательной практике педагогических вузов стал менее востребован.

В Китае, несмотря на то, что в последние годы в подготовке педагогов-музыкантов наблюдается некоторый приоритет инструментальной и вокальной подготовки над хоровой, в настоящее время можно наблюдать положительные изменения в данной ситуации. Существенную роль в этом играют обстоятельства, связанные с трудоустройством молодых музыкантов-педагогов. Поскольку основными работодателями являются музыкальные школы для детей, частные или прикрепленные к консерваториям, в которых хоровое пение является весьма актуальным и востребованным видом музыкального исполнительства, у студентов появляется больше мотивации к занятиям хоровыми дисциплинами, в том числе хоровым сольфеджио.

Следует отметить различие в направленности содержания занятий по сольфеджио в школах, средних и высших учебных заведениях Китая. Чаще всего школьные занятия по сольфеджио основаны на разучивании простых в отношении музыкального текста народных и патриотических китайских песен для хора. Но при переходе на средний и высший уровни обучения студенты сталкиваются с непривычной европейской хоровой музыкой, которая ставит перед ними задачи нового уровня – полифоническое и гармоническое многоголосное хоровое пение. На начальном этапе подготовки студенты плохо знакомы не только с музыкальными произведениями западных и северных композиторов, но и с основными принципами их построения (интонационной природой, особенностями фактуры) (Чжан

Юе) [9]. Одной из наибольших сложностей становится многоголосное пение в гармонических вертикалях, так как музыкальное мышление народов Китая с древних времен основано на одноголосной музыке.

Формированию умений хорового сольфеджирования на занятиях сольфеджио уделяется серьезное внимание. Этому способствует использование различных упражнений по чтению с листа, поскольку для китайских студентов непосредственное участие в музицировании считается более эффективным методом подготовки, нежели слуховой анализ. Исходя из собственного опыта, автор может отметить, что слуховой анализ или анализ по нотам вызывает наибольшие трудности в работе, так как отсутствует понимание гармонической вертикали. Процесс его формирования и развития гармонического слуха, необходимого для хорового пения, может проходить двумя основными путями:

1. с помощью выполнения письменных заданий по гармонии в сочетании с углублением теоретической подготовки. В таком случае, опираясь на знания, студент сможет мысленно выстраивать аккордовую структуру, постепенно развивая слуховые представления;

2. с помощью выполнения заданий по интонированию этих аккордов и их гармонических последовательностей (так называемых «гармонических цепочек»).

Разумеется, в наилучшем варианте необходимо, чтобы подготовка сочетала оба метода. Но в большинстве случаев теоретическая подготовка находится на недостаточном уровне, поскольку занимает слишком много времени. В китайском музыкальном образовании она практикуется только в консерваториях. Поэтому решение задачи развития гармонического слуха приобретает особую значимость в процессе подготовки будущих учителей музыки, хормейстеров, организующих и управляющих певческой деятельностью на урочных и внеурочных музыкальных занятиях.

В ходе работы на занятиях хорового сольфеджио по развитию гармонического слуха мы используем следующие упражнения, приведенные И. Е. Тихоновой в методическом пособии: 1) построение аккорда по отдельным интервалам с помощью постепенного подключения к пению хоровых партий; 2) перемещение построенного аккорда на заданный интервал вверх или вниз всем хором одновременно; 3) перемещение построенного аккорда на заданный интервал вверх или вниз по отдельным партиям и группам партий; 4) распевание арпеджио по звукам аккорда каждой партией в отдельности; 5) смена ладового наклонения аккорда (с мажорного на минорный и обратно); 6) пение соединений двух или трех рядоположенных аккордов и секвенцирование этих соединений [8].

Солидаризируясь с мнением Си Вэнь (в статье «Взаимосвязь между хоровым преподаванием и визуальной тренировкой певческого слуха» - «合唱训练与视唱练耳的关系») [10], считаем, что начинать подготовку необходимо с установления взаимосвязи между звуковысотностью и ритмом: проблема координации восприятия звуковысотности и метроритма является довольно распространенной среди китайских студен-

тов. При пении в хоре ее нужно решать, начиная с совместного пения различных интервалов отдельными студентами, а затем партиями в различных ритмических группировках: таким образом, студенты поймут важность фиксации высоты и длительности звучания.

Пение западных произведений нередко сложно для восприятия и чтения хоровых партитур, так как в них используются разнообразные аккорды, типы положений голосов в партиях в соответствии с определенными законами звуковедения. К примеру, довольно часто встречающееся разделение одной хоровой партии на две родственные (*divisi*) целиком исходит из логики движения аккордов и их усложнения, поэтому интонирование их может быть затруднено. В данном случае в ходе хорового сольфеджирования в качестве упражнений по чтению с листа могут быть использованы как реальные хоровые партии разбираемых хоровых партитур, так и рекомендуемые в учебных пособиях варианты многоголосных примеров (например в пособиях Б. К. Алексеева, Б. Калмыкова и Г. Фридкина, К. Н. Дмитриевской) [11, 12, 13]. Особый интерес для использования в хоровом сольфеджировании представляют учебные пособия – хрестоматии дидактической направленности с примерами образцов русской народной песенности и фрагментов русской классической музыки 19–20 вв.

Учебники по многоголосному и хоровому сольфеджию до последнего времени в Китае полностью отсутствовали. Тем не менее, многие китайские исследователи видят необходимость в хоровых упражнениях по чтению с листа. За последние годы вышло около десятка статей примерно одинакового содержания, изданных в различных консерваториях Китая. В каждой

кально-педагогических систем Китая, рассчитанных на базовый школьный уровень, ноты и цифровая нотация изучаются в упрощенном виде: привычные ноты обозначены цифрами от 1 до 7, октавы – надстрочными точками, а их длительности – подчеркиваниями (рисунок 1). В эту нотацию включены европейские диезы и бемоли, обозначения размеров и тактовая система; тональности обозначены буквами, согласно английской системе.

Следует признать, что большинство имеющихся китайских пособий для хорового сольфеджирования более просты и рассчитаны в основном на обучение музыкальной грамоте, нежели на формирование гармонического слуха, а учебников для многоголосного сольфеджирования нет.

Единственным на сегодняшний день учебным пособием по хоровому многоголосному сольфеджию, созданным в Китае, является учебное пособие Инь Цзиньвень «Курс многоголосного пения с листа», изданное в Северо-Восточном университете [14]. Это пособие состоит из трех основных разделов, согласно количеству одновременно звучащих голосов – от двух до четырех; каждый раздел также имеет подразделы, таким образом, что приведенные музыкальные примеры выстроены по возрастающему уровню сложности. Интонационная база приведенных в пособии примеров лежит в мелодике китайских патриотических песен и народных песен, однако эти песни перестроены с учетом европейской хоровой фактуры.

Очень важно, что все примеры данного пособия используют только европейскую нотацию и европейскую хоровую терминологию, прежде всего – разделение голосов на сопрано, альты, тенора и басы. Автор экспериментирует с различным составом голосов во всех разделах; особенный интерес представляют переходные подразделы от двухголосия к трехголосию и от трехголосия к четырехголосию с включением дополнительной сольной партии к основному составу певцов.

Это пособие максимально рассчитано на китайское музыкальное мышление, точнее – на его эффективную перестройку с монодической системы на гармоническую. Оно предназначено для использования на старших курсах музыкальных колледжей и в музыкальных институтах и консерваториях.

Выводы

Следует отметить, что в настоящее время в практике музыкально-педагогического образования существует стабильная тенденция к повышению запроса со стороны педагогов-хормейстеров, преподавателей, ведущих предметы «Хоровое сольфеджию», «Хоровое пение», учителей, работающих с хоровыми коллективами (вокальными ансамблями) в центрах творчества, на обобщение имеющегося опыта по формированию навыков многоголосного сольфеджирования. Рассмотренные выше учебные пособия являются яркой иллюстрацией того, что существуют подобные материалы, и они могут являться ориентиром для творческих поисков педагогов в этом направлении.

歌剧《白毛女》
四幕一场
第五十六曲
(喜儿在暴风雨中奔上, 唱)

贺敬之词
马可曲

1 =^bB $\frac{4}{4}$
快速, 每分钟约 200拍

($\hat{5}$ - - - | $\overset{\frown}{111} \overset{\frown}{550} \overset{\frown}{555660} | \overset{\frown}{666} \overset{\frown}{iio} \overset{\frown}{iii} \overset{\frown}{220} | \hat{5} - - - |$)
(狂风大雨白发散乱衣衫碎裂捧玉米、野果等, 在

(节奏如散板)

$\overset{\frown}{4} \overset{\frown}{32} \overset{\frown}{i23} \overset{\frown}{432} \overset{\frown}{i23} :|| \hat{5} - - - | \hat{5} \overset{\frown}{5} \overset{\frown}{2} \overset{\frown}{5} \overset{\frown}{5} | \hat{5} \cdot \overset{\frown}{43} \overset{\frown}{2} -$
雷雨中出现) (唱) 恨是高山

$\overset{\frown}{2} - - - | \overset{\frown}{2} \overset{\frown}{i} \overset{\frown}{2} \overset{\frown}{4} - | \overset{\frown}{4} \overset{\frown}{2} \overset{\frown}{4} \overset{\frown}{2} \overset{\frown}{4} \overset{\frown}{5} - | \hat{5} - - - |$
仇是海,

Рис. 1. Отрывок из оперы «Седая девушка» Марко, записанный цифровой китайской нотацией

из них приведены рекомендации по формированию хоровых навыков при пении с листа. Разумеется, первоначальным, базовым условием является овладение европейской музыкальной грамотой, освоение европейской нотации. Дело в том, что в большинстве музы-

Кроме того, собственный педагогический опыт автора подтверждает, что разрабатываемые и внедряемые в образовательную практику разнообразные приемы работы по развитию музыкального слуха (интонационного, ладового, гармонического), умений чтения с листа в процессе хорового сольфеджирования не только способствуют повышению уровня развития музыкальных способностей студентов, навыков ансамблевого хорового исполнительства, но и развивают мотивацию к коллективному певческому музицированию.

Таким образом, тщательно продумав содержание и методику занятий по курсу хорового сольфеджиио, можно достичь достаточно высокого музыкально-технического и художественного результата. Однако

также необходимо помнить, что на курс сольфеджиио (а значит и хорового сольфеджирования) в учебных планах педагогических вузов отведен весьма ограниченный объем часов подготовки. Поэтому преподаватель должен перед началом курса правильно оценить исходные навыки своих студентов и выбрать те методические подходы, которые наиболее корректны и эффективны для данного контингента студентов. В то же время необходимо ориентироваться на очень высокую интенсивность работы по данной дисциплине, что позволит повысить качество подготовки не только по сольфеджиио, но и сыграет существенную роль в повышении эффективности хоровых занятий, качества хоровой подготовки будущих учителей музыки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Чжан Ваньюэ. Конвергенция слушательского и исполнительского опыта в процессе дирижерско-хоровой подготовки в Китае // Человеческий капитал. 2019. № 10 (130). С. 11–15.
- [2] Сяньюй Хуан. Система музыкального образования в Китае // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2012. № 2. С. 155–159.
- [3] Лю Дяньци, Сюй Минлу, Кашина Н. И. Коллективное вокальное и хоровое исполнительство в педагогических университетах Китая // Музыкальное и культурологическое образование в реалиях современного социума: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. с международн. участием, посв. 100-летию Пермского гос. гуманитар.-пед. ун-та (25–26 марта 2021 г., г. Пермь). Пермь, 2021. Т. 1. С. 361–366.
- [4] Лю Цин. Высшее музыкально-педагогическое образование в современном Китае : автореф. дисс.... канд. пед. наук: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (музыка, уровни общего и профес. образования). СПб., 2008. 22 с.
- [5] Сун Минфэн. Современные тенденции в организации вокальной практики студентов китайских университетов // Традиции и инновации в культурно-образовательном пространстве Европы и Азии: международный сборник научных трудов / Уральский государственный педагогический университет; отв. ред. Л. В. Матвеева. Екатеринбург: УрГПУ, 2023. С. 189–195.
- [6] Пороховниченко М. Е. Хоровое сольфеджиио. Интонационно-слуховые упражнения. Минск: БГАМ, 2016. 100 с.
- [7] Струве Г. А. Хоровое сольфеджиио: методическое пособие для детских хоровых студий и коллективов. 2-е изд. М.: Советский композитор, 1988. 71 с.
- [8] Тихонова И. Е. Хоровое сольфеджиио: методическая разработка для хоровых отд. муз. училищ и муз. фак-в пед. институтов. Казань: Казанская гос. консерватория, 1975. 54 с.
- [9] Чжан Юе, Чжоу Фанчжу. Подготовка китайских студентов – будущих учителей музыки к обогащению эмоционального опыта школьников при восприятии музыки европейской традиции // Гносеологические основы образования: материалы II Международного научного форума. Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. С. 332–336.
- [10] Си Вэнь. Взаимосвязь между хоровым преподаванием и визуальной тренировкой певческого слуха // China Academic Journal, 2016. С. 79–80 (на китайском языке).
- [11] Алексеев Б. К. Гармоническое сольфеджиио. М.: Музыка, 2018. 336 с.
- [12] Калмыков Б., Фридкин Г. Сольфеджиио. Часть вторая: двухголосие. 7-е изд., переработ. и доп. М.: Музыка, 1970. 178 с.
- [13] Дмитриевская К. Н. О преподавании четырехголосного гармонического сольфеджиио: метод. пособие. М.; Л.: Музыка [Ленингр. отделение], 1964. 87 с.
- [14] Инь Цзиньвень. Курс многоголосного пения с листа. Чанчунь: Изд-во Северо-Восточного Гуманитарного Университета (на китайском языке).

REFERENCES

- [1] Zhang, Wanyue. (2019). Convergence of listening and performing experience in the process of conducting and choral training in China / Zhang Wanyue // Human capital, 10 (130), 11-15.
- [2] Xianyu, Huang. (2012). The system of music education in China / Xianyu Huang // Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture, 2, 155-159.
- [3] Liu Danqi, Xu Minglu, Kashina N.I. (2021). Collective vocal and choral performance in pedagogical universities of China / Liu Danqi, Xu Minglu, N.I. Kashina // Musical and cultural education in the realities of modern society: collection of materials. All-Russian scientific and practical. conf. with international participation, dedicated to the 100th anniversary of Perm State Humanitarian-Pedagogical University (March 25-26, 2021, Perm). N.V. Morozova. Ed. staff N.A. Egoshin, P.P. Ostanin, M.E. Pylaev, L.D. Pylaeva, N.A. Tsareva, L.V. Kaplun, E.V. Kravchik (Ed). Perm State Humanitarian-Pedagogical University. Perm. - Vol. 1, 361-366.
- [4] Liu, Qing. (2008). Higher music and pedagogical education in modern China: author's abstract. diss.... cad. ped. sciences: 13.00.02 – Theory and methods of teaching and upbringing (music, levels of general and vocational education). SPb.
- [5] Sun, Minfeng. (2023). Modern trends in the organization of vocal practice of students of Chinese universities / Sun Minfeng // Traditions and innovations in the cultural and educational space of Europe and Asia: international collection of scientific papers / Ural State Pedagogical University; editor-in-chief L. V. Matveeva. Ekaterinburg: UrGPU.
- [6] Porokhovnichenko, M.E. (2016). Choral solfeggio. Intonation-auditory exercises. Minsk: BGAM
- [7] Struve, G.A. Choral solfeggio: Methodological manual for children's choral studios and groups. (1988).(Ed). M.: Soviet composer.
- [8] Tikhonova, I.E. (1978). Choral solfeggio. Kazan: Kazan State Conservatory.
- [9] Zhang, Yue. (2023). Training Chinese students - future music teachers to enrich the emotional experience of schoolchildren in the perception of music of the European tradition / Yue Zhang, Fangzhu Zhou // Gnoseological foundations of education: materials of the II International scientific Forum. - Lipetsk: LSPU im. P.P. Semenova-Tyan-Shansky.
- [10] Xi, Wen. (2016). The Relationship between Choral Teaching and Visual Training of Singing Ear. China Academic Journal.
- [11] Alekseev, B.K. (2018). Harmonic Solfeggio. M.: Music.
- [12] Kalmykov, B., Fridkin, G. (1970). Solfeggio. Part Two: Two-Party. - Seventh Edition, Revised and Supplemented. M.: Music.
- [13] Dmitrevskaya, K.N. (1964). On Teaching Four-Part Harmonic Solfeggio. M.: D.
- [14] Yin, Jinwen. Course of Polyphonic Sight-Singing. Changchun: Publishing House of Northeastern Humanitarian University (in Chinese).

ВЫСТАВКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА: ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ВУЗА И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Н. Е. Попова

*Екатеринбургская академия современного искусства
(Екатеринбург, Россия)*

Д. И. Слугин

*Екатеринбургская академия современного искусства
(Екатеринбург, Россия)*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема влияния выставочных экспозиций изобразительного искусства на формирование компетенций обучающихся по учебному плану ФГОС ВО направления подготовки 50.03.01. – Искусства и гуманитарные науки. Актуальность статьи заключается в проведении эксперимента по определению вкусов и предпочтений обучающихся на основе анкетирования, бесед, интервьюирования. Полученные данные анализируются с помощью социологических методов: индекс активности, фокус-групп, габитус, буферная зона, face-to-face, латентное наблюдение, используется процесс мэппинга.

Индекс активности рассмотрен в пятимерном пространстве: желание посещать выставки, желаемая частота посещений выставок, желаемая тематика выставок, желаемая жанровая привлекательность картин, желание просмотра онлайн-выставок в Екатеринбургской академии современного искусства. Метод фокус-групп позволил определить интерес к посещению выставок обучающимися. Метод габитус помог определить не только личностные приращения и удовлетворенность респондентов от посещения выставки, но и услышать их мнения, предложения по разнообразию тематики выставочных экспонатов. Использование метода буферной зоны позволило участникам безбоязненно высказывать свое мнение о выставках в Екатеринбургской академии современного искусства и рекомендовать мастер-класс с участием экспонента. Метод face-to-face дал возможность установить, как именно участники выставки запоминают выставочные экспозиционные материалы и информацию о них. Латентное наблюдение за поведением первокурсников во время посещения выставок в Екатеринбургской академии современного искусства подтверждает интерес к каждой новинке.

Процесс мэппинга в исследовании позволил использовать полученные анкетные данные для статистических данных о коллекционировании выставочных картин с постером и определить коэффициент лояльности потребителей услуг.

По итогам исследования сформулированы рекомендации по совершенствованию выставочных экспозиций в вузе.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попова Нина Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры социокультурного развития территории Екатеринбургской академии современного искусства (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3); perorova@66.ru. SPIN-код: 7642–7520;

Слугин Дмитрий Ильич – студент 3 курса кафедры социокультурного развития территории, Екатеринбургская академия современного искусства (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3); dmitry.isbox@gmail.com.

Статья поступила 12.02.2024; рецензия получена 25.06.2024; принята к публикации 26.06.2024.

FINE ART EXHIBITIONS: THE FORMATION OF UNIVERSITY'S CORPORATE CULTURE AND PEDAGOGICAL PRACTICE

N. E. Popova

*Ekaterinburg Academy of Contemporary Art
(Ekaterinburg, Russia)*

D. I. Slugin

*Ekaterinburg Academy of Contemporary Art
(Ekaterinburg, Russia)*

ABSTRACT

The article deals with the problem of the influence of fine art exhibitions on the formation of competencies of students according to the curriculum of the Federal State Educational Standard in the field of training 50.03.01. – Arts and Humanities. The relevance of the article lies in conducting an experiment to determine the tastes and preferences of students based on questionnaires, conversations, and interviews. The data obtained are analyzed using sociological methods: activity index, focus groups, habitus, buffer zone, face-to-face, latent observation, mapping process is used.

The activity index is considered in a five-dimensional space: the desire to attend exhibitions, the desired frequency of visits to exhibitions, the desired theme of exhibitions, the desired genre attractiveness of paintings, the desire to view online exhibitions at the Ekaterinburg Academy of Contemporary Art. The focus group method allowed students to determine their interest in visiting exhibitions. The habitus method helped to determine not only the personal increments and satisfaction of respondents from visiting the exhibition, but also to hear their opinions and suggestions on the variety of topics of the exhibition exhibits. The use of the buffer zone method allowed participants to fearlessly express their opinions about exhibitions at the Ekaterinburg Academy of Contemporary Art and recommend a master class with the participation of an exhibitor. The face-to-face method made it possible to establish exactly how the exhibition participants remember the exhibition materials and information about them. Latent observation of the behavior of first-year students during visits to exhibitions at the Ekaterinburg Academy of Contemporary Art confirms the interest in each novelty.

The mapping process in the study made it possible to use the obtained personal data for statistical data on collecting exhibition paintings with a poster and determine the loyalty coefficient of consumers of services.

Based on the results of the study, recommendations were formulated to improve the exhibitions at the university. Conclusions are drawn about the importance of the discipline «Solfeggio» in the process of choral training of students, the need for careful consideration of the content and methodology of classes during choral solfeggio.

AUTHORS' INFORMATION

Nina E. Popova – PhD of pedagogical sciences, associate professor; department of socio-cultural development of the territory, Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kultury St., Ekaterinburg, 620012, Russian Federation); nepopova@66.ru. SPIN-code: 7642–7520;

Dmitry I. Slugin – 3rd year student of the department of socio-cultural development of the territory, Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kultury St., Ekaterinburg, 620012, Russian Federation); dmitry.isbox@gmail.com.

The article was submitted 02/02/2024; reviewed 06/25/2024; accepted for publication 06/26/2024.

KEYWORDS

Student competence, sociological methods, activity index, focus groups, habitus, buffer zone, face-to-face, latent observation, mapping process

FOR CITATION

Popova N. E., Slugin D. I. (2024). Fine Art Exhibitions: The Formation of University's Corporate Culture and Pedagogical Practice. *Management of Culture*, 2, 31-38. EDN EMOQLA

Введение

Катеринбургская академия современного искусства (далее ЕАСИ, Академия) – один из вузов России, реализующий образовательные программы в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 50.03.01. Искусства и гуманитарные науки. Образовательная модель Академии предусматривает всестороннее погружение обучающихся в широкий контекст культуры и искусства для формирования необходимых компетенций, навыков, умений, а также насмотренности. Одной из форм формирования компетенций обучающихся ЕАСИ является организация экспозиционного пространства внутри вуза и посещение выставок обучающимися. Выставки стали своеобразной корпоративной культурой вуза, инструментом его позиционирования в общественных кругах. Кроме того, демонстрация работ как уже состоявшихся, так и начинающих художников, создает предпосылки для укрепления связей между поколениями, развитию аналитических способностей обучающихся, в том числе при сравнении стилей, эпох, направлений в искусстве.

Материалы и методы

Для оценки мнений обучающихся о тематике проводимых выставок в ЕАСИ была разработана анкета с открытыми, закрытыми и буферными вопросами (общее количество вопросов – 10), было проведено интервьюирование. В исследовании приняли участие 32 студента 1 курса. Выбор курса обусловлен возможностью проанализировать мнения студентов в начале обучения и в дальнейшем, определив направление их интересов, в течение обучения в вузе наиболее эффективно подбирать методики формирования компетенций, предусмотренных учебным планом, поддерживать интерес обучающихся к искусству.

Цель исследования — выявить социокультурные особенности и предпочтения выставочного зрителя.

Задачи исследования:

1. разработать инструментарий оценки мнений посетителя выставки;
2. обосновать выбор качественных методов оценки мнений студентов о выставках, проводимых в ЕАСИ;
3. выявить типологические предпочтения, приоритеты художественных вкусов студентов 1 курса ЕАСИ;
4. сформулировать рекомендации по организации тематики выставок в ЕАСИ.

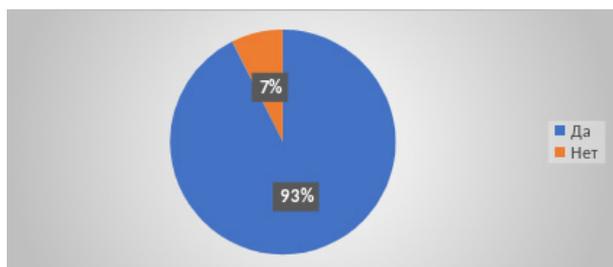

Рис. 1. Желание посещать выставки

Для оценивания мнения студентов 1 курса о выставках в вузе были использованы следующие социологические методы: индекс активности, фокус-групп, габитус, буферная зона, face-to-face, латентное наблюдение; процесс мэппинга; исследование коэффициента лояльности потребителей услуг.

Результаты

Бужинов Д. В. [1] считает, что гражданско-патриотическое воспитание молодежи в качестве одного из направлений включает художественное воспитание на основе живописи, выставок. Разделяя его мнение, мы глубоко убеждены, что выставочная деятельность в вузе творческой направленности не только является своеобразным дидактическим материалом для формирования основных компетенций, но и способствует более эффективной воспитательной работе с обучающимися.

Чтобы установить уровень сформированных компетенций обучающихся, после очередной выставки, организованной в ЕАСИ, нами было проведено анкетирование. Итоги анкетирования проанализированы в соответствии с выбранными социологическими методами. В частности:

Индекс активности [2, с. 3]. Индекс активности применяется при анализе сферы услуг. В ходе опроса устанавливаются мнения потребителей, которые затем можно ранжировать: улучшилось, ухудшилось или осталось без изменения исследуемое явление.

Индекс активности посещения выставок в нашем случае рассмотрен в пятимерном пространстве признаков: желание посещать выставки, желаемая частота посещения выставок, желаемая тематика выставок, жанровая привлекательность картин, онлайн-выставки.

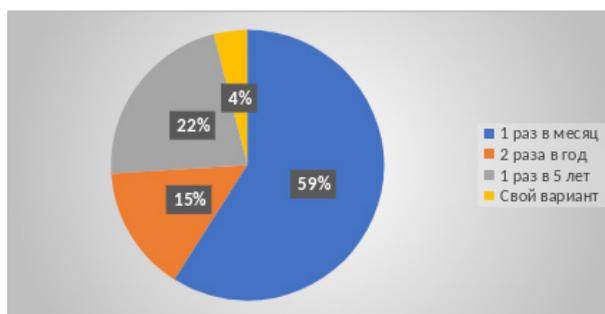

Рис. 2. Желаемая частота посещения выставок

Первый признак – желание посещать выставки. 93% респондентов высказали мнение, что любят посещать выставки не только в ЕАСИ, но и в других учреждениях культуры. Только 7% респондентов не любят посещать выставки вне вуза, ссылаясь на занятость, на отсутствие тематики выставок, которые им интересны (рисунок 1).

Второй признак – желаемая частота посещения выставок. 59% респондентов посещают выставки 1 раз в месяц. Это соответствует основному периоду частоты смены выставочных экспонатов в ЕАСИ. Кроме выста-

вок в Академии первокурсники посещают выставки и в других учреждениях культуры, однако не так часто: 15% респондентов посещают выставки 2 раза в год, 22% респондентов посещают выставки 1 раз в 5 лет, 4% респондентов ходят на выставки определенной тематики, соответствующие их вкусам и предпочтениям (рисунок 2).

Третий признак – желаемая тематика выставок. В ходе анкетирования выявлено, что 53% респондентов привлекает современная живопись в целом, 25% респондентов – портрет, 16% респондентов – натюрморт, 6% респондентов – свой вариант, который подробно описан ниже (рисунок 3).

Действительно, искусство составления тематики картин, по мнению Т. П. Полякова, «превращается в философско-поэтический смысл, поэтому у картинных галерей своя аудитория, достойная внимания» [3, с. 68].

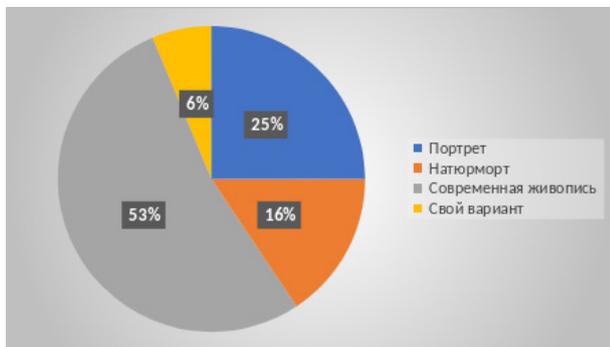

Рис. 3. Желаемая тематика выставок

Четвертый признак – жанровая привлекательность картин. Анализ жанровой привлекательности картин дал весьма интересный результат: уникальность сюжета интересует 36% респондентов, 24% – недосказанность, 20% – абстрактность, 7% – схематичность; 13% – свой вариант, который описан ниже (рисунок 4). Так появляется у потребителей услуг своя «... «культурная форма», как новая культурная потребность в обществе... потребность осознается, затем возникают формы ее удовлетворения» (4, с. 15).

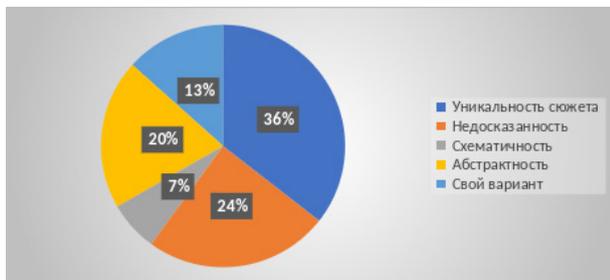

Рис. 4. Желаемая жанровая привлекательность картин

Пятый признак – формат выставок в ЕАСИ.

Изучение мнения респондентов о том, нужны или не нужны в ЕАСИ онлайн-выставки, дали интересный

результат: 33% респондентов считают, что выставки, которые проходят в вузе, необходимо транслировать на сайте вуза, так как это демонстрирует корпоративную культуру вуза, 30% респондентов отвергли формат онлайн-выставок, 37% – затруднились в выборе.

Вывод по методу «Индекс активности»: интерес к выставкам зависит от их тематики и жанрового своеобразия и формы подачи информации, а также во многом от личных предпочтений обучающихся.

Метод «фокус-групп»¹ позволил определить отношение участников к выставочной деятельности. Метод интересен тем, что подобрана группа обучающихся, имеющая общие интересы, возраст, увлечения, поэтому они в ходе дискуссии свободно высказывали свои мнения о выставочной деятельности Академии. Для исследователей этот метод позволил определить отношение обучающихся к выставкам, к их восприятию, выявить, являются ли выставки брендом вуза и т. д.

Так, при ответе на вопрос: «Что для вас дает посещение выставки?» – установлены различные вкусы, предпочтения и степень удовлетворения участников после просмотра выставок. В частности, отмечены личностные приращения: духовное развитие; душевное наполнение; насмотренность; вдохновение; эстетическое удовольствие; новые эмоции; любование красотой; чувство превосходства; новая информация; новые открытия; новые картины; энергия; возможность порассуждать; приобщение к сообществу; мотивация.

Чтобы постоянно наращивать и совершенствовать личностно-художественные качества, многие обучающиеся ждут очередной экспозиции, поэтому с уверенностью можно отметить, что выставки в ЕАСИ стали брендом, своеобразной визитной карточкой.

Вывод по методу фокус-групп: выставки приносят удовлетворенность, личностные приращения у обучающихся, что способствует формированию компетенций по учебному плану ФГОС ВО по направлению подготовки 50.03.01. Искусства и гуманитарные науки, а также укреплению имиджа вуза.

Метод Габитус рассматривает проблему взаимосвязи личности с влиянием на нее внешней среды [5, с. 98]. Метод позволяет личности определить свои качества, мировоззрение, образ мышления и на основе самоанализа расширять свои возможности, сформировать уверенность в себе, построить серьезные планы на будущее.

Этот метод помог нам определить не только личностные приращения, удовлетворенность респондентов от посещения выставки, но и услышать их мнения, предложения по совершенствованию тематики выставочных экспозиций. При интервьюировании на вопрос: «Какую выставку по тематике необходимо провести в ЕАСИ?», респонденты сообщили, что они с удовольствием бы посетили выставки следующей направленности (и/или тематики): портрет; природа; современное искусство; новый год; детство; любовь;

¹ Методология и методы социологического исследования: учебник / под ред. В. И. Дудиной, Е. Э. Смирновой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. 388 с. С. 217.

электронное искусство; гик-культура; Уралмаш; деревня. Было также высказано предложение, позволившее бы и в дальнейшем развивать позиционирование ЕАСИ – организация выставок работ выпускников вуза.

Вывод по методу габитус: обмен мнениями позволил не только услышать предложения участников выставок, но и продемонстрировал их способность вносить изменения и рекомендации по совершенствованию выставочных экспонатов, что говорит о достаточно развитых компетенциях первокурсников.

Следующий метод – метод буферной зоны [6, с. 8]. В ходе межкультурной коммуникации при высказывании своего мнения необходимы знания об особенностях культуры, коммуникативные и культурные презумпции и стереотипы. Буферная зона позволяет смягчить различные позиции и прийти к обоюдному пониманию обсуждаемой проблемы.

Использование этого метода позволило участникам безбоязненно высказывать свое мнение о выставках в ЕАСИ. В ходе общения установлено, что у каждого посетителя свои цели, свои потребности и приоритеты. Интересы систематизированы и обобщены, выделены следующие приоритеты:

- Найти выставки, отвечающие индивидуальным потребностям.
- Наглядно представить выставочные продукты, оценить их качество.
- Решить индивидуальные задачи, связанные с профилем вуза.
- Увидеть новинки, ознакомиться с тенденциями, заимствовать опыт и свежие идеи, повысить профессиональную квалификацию на основе обучения в вузе.
- Возможность установить личные отношения с экспонентом.

По итогам очередной выставки, проведенной в ЕАСИ («Китай в объективе», 2024 год) было проведено интервьюирование с ее участниками, в рамках которого было необходимо выбрать один ответ, который отражал их впечатления от выставки. Результаты представлены ниже (рисунок 5):

- 17% респондентов считают, что выставка полезная;
- 11% посещают выставки регулярно;
- 20% довольны качеством проводимых выставок;
- 20% считают выставки важным событием вуза, частью его корпоративной культурой;
- 15% порекомендуют выставки другим;
- 9% придут еще;
- 8% затруднились с ответом.

Вывод по методу буферная зона: выставка является важным событием вуза и его корпоративной культурой.

Пятый метод. Метод face-to-face (лицом к лицу) используется, когда один и тот же вопрос задается разным респондентам, но ответы могут зависеть от многих факторов: 1) от уровня информированности респондента; 2) от личной оценки; 3) от идейных убеждений; 4) от жизненных ценностей и приоритетов и т.д.

Метод face-to-face позволил установить, каким

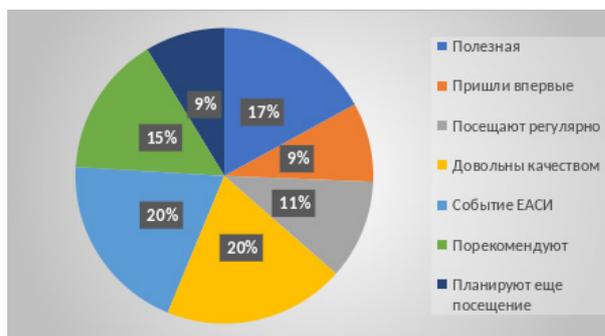

Рис. 5. Мнение студентов о выставке

образом посетители запоминают выставочные материалы и информацию о них. Обобщенные результаты представлены на рисунке 6:

- 30% респондентов информацию воспринимают на слух,
- 40% респондентов сказали, что лучше им всё самим увидеть,
- 50% респондентов нуждаются в обязательном обмене мнениями после выставки,
- 60% респондентов хотели бы на мастер-классе повторить манеру художника, выставившего свои картины на показ,
- 90% респондентов высказали предложение, что после просмотра выставки необходимо обсудить услышанное и увиденное, самим нарисовать что-то под руководством художника.

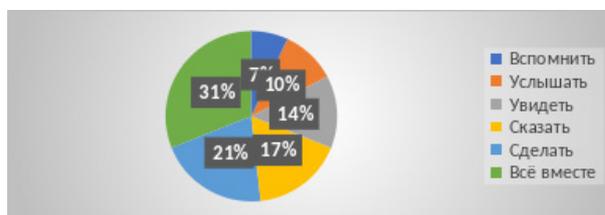

Рис. 6. Уровень восприятия предоставляемой услуги – выставки

Вывод по методу face-to-face: после выставки участниками высказано предложение об организации мастер-классов под руководством художника, чьи работы представлены в выставочном пространстве Академии.

Шестой метод, применяемый в рамках исследования – латентное наблюдение. Скрытое наблюдение за поведением первокурсников во время посещения выставок в ЕАСИ подтверждает неподдельный интерес к каждой новинке. Например, в декабре 2023 года проходила фотовыставка Татьяны Тихоновой «Особенности зимнего фотографирования». Время, проведенное за рассматриванием одной фотографии зимнего пейзажа, у некоторых участников занимало от 3 до 5 минут. К некоторым фотографиям студенты подходили несколько раз. Подсчитано, что к фотографии (рисунок 7) один из участников выставки подходил 4 раза. Другому участнику выставки понравились экспонаты

с январской выставки 2024 года «Пушистые истории» (рисунок 8), к ней он подходил неоднократно и рассматривал несколько дней.

Рис. 7. Фотография с фотовыставки Т. Тихоновой

Выводы по латентному наблюдению: к выставочным экспонатам обучающиеся проявляют личный интерес.

Процесс мэппинга. Современные интерактивные технологии могут усилить впечатления от выставочной деятельности, если проецировать картины на стены, пол, потолок. Еще более эффективным будет интерактивный мэппинг, где героем выставки становится человек, вокруг которого оживают предметы, и создается впечатление, что участник выставки – активный герой действия.

Мэппинг позволил собрать данные из опросов, наблюдений, посещения страниц в интернете, а затем

Рис. 8. Выставка «Пушистые истории»

их проанализировать. Для участников выставки была создана свободная зона перемещения, взаимосвязь с другими участниками выставки, возможность делиться мнениями и впечатлениями.

Первоначально в рамках данного исследования не планировалось использование полученных анкет-

ных данных для незапланированных статистических данных. Однако часть из них мы все же приведем в качестве дополнительной иллюстрации. Так, 52% респондентов в ходе опросов высказали мнение о том, что готовы купить картины с выставок для личной коллекции, желательно с автографом художника. Это стремление респондентов можно трактовать как свидетельство неподдельного интереса к объектам искусства. Возможно, первоначально они будут просто коллекционерами произведений искусства, опираясь на свой вкус и обогащая личные собрания. Возможен и другой вариант «сценария жизни»: сегодняшние первокурсники в дальнейшей своей деятельности станут инвесторами, откроют галереи, которые станут достоянием широкого круга посетителей (рисунок 9).

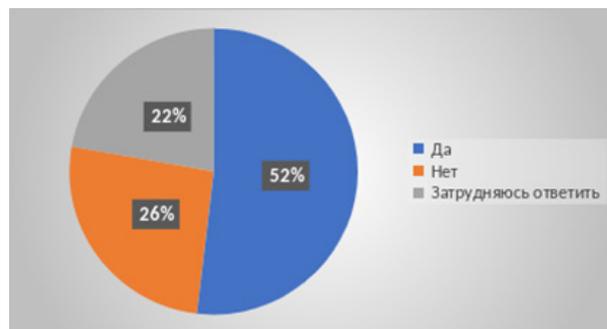

Рис. 9. Заинтересованность в покупке работ с выставки ЕАСИ

Действительно, выставка является своеобразным местом купли-продажи. Разделяем мнение Богородского С. В. о том, что «выставка является одним из этапов формирования художественного рынка» [7], поэтому обучающиеся вуза учатся разрабатывать бизнес-планы проектов, формируя компетенции.

Одна из компетенций учебного плана направлена на формирование навыков составления и согласования производственно-финансовых планов; изучение методов хозяйствования и управления; порядка заключения и исполнения договоров; принципов контроля хода реализации бизнес-планов проектов.

Процесс мэппинга дал еще один интересный результат (представлен на рисунке 10):

Рис. 10. Готовность предложить свои картины для выставки

19% респондентов готовы предложить свои картины для выставки, 26% респондентов сомневаются в возможности проведения персональных выставок. Данные опроса говорят о том, что если студенты готовы принимать участие в выставках, значит, у них есть уверенность в том, что их творчество станет достоянием общественности, а те, кто еще сомневаются, смогут посмотреть творчество однокурсников, определиться с выбором и решиться на персональную выставку.

Вывод по процессу мэппинга: под воздействием идей выставок обучающиеся задумываются о проработке личного жизненного пути, поэтому выставки должны способствовать желанию обучающихся принимать участие в организации персональных выставок.

Лояльность потребителей услуг. В рамках исследования один из вопросов заключался в изучении степени лояльности потребителей (студентов, абитуриентов).

На основании Приказа² Минэкономразвития РФ от 23 марта 2006 г. №75 лояльность потребителей услуг высчитывается по формуле:

$$NPS = \% \text{ сторонников} - \% \text{ критиков.}$$

Где: NPS – индекс лояльной аудитории.

Из 7 опрошенных абитуриентов 6 человек увидели взаимосвязь позиционирования учебной деятельности вуза и предлагаемых выставок. Таким образом, коэффициент лояльности равен 71,6%, что является достаточно высоким показателем.

Если рассматривать степень лояльности первокурсников к позиционированию вуза посредством выставочной деятельности, то результат составляет 86%. При этом 30% первокурсников считают, что личный просмотр выставок является наиболее эффективным по сравнению с онлайн-выставками, поэтому коэффициент лояльности к онлайн-выставкам ниже – 40 %.

Выводы

Проведенное исследование позволило обобщить полученную информацию и сделать следующие выводы и сформулировать следующие рекомендации по организации и проведению выставок в Академии:

1. Интерес к частоте посещения обучающимися выставок зависит от их тематики и жанрового своеобразия, поэтому выставки должны быть разножанровые. Значительная часть респондентов тяготеет к выставкам, где представлены работы в жанрах портрета и натюрморта. Особенно обучающиеся ценят в работах недосказанность, побуждение к самостоятельному восприятию, что способствует внутреннему озарению.

2. Выставки приносят личные приращения, удовлетворенность посетителей, поэтому после выставки необходима организация мастер-классов под руководством художника, чьи работы представлены в экспозиционных пространствах Академии.

3. Участники выставок способны вносить предложения и рекомендации по совершенствованию выставочных экспонатов, поэтому после выставки должен быть организован обмен мнениями.

4. Выставки являются важным событием вуза и частью его корпоративной культуры, бренда, поэтому необходимо на сайте вуза выкладывать ролики с очередной выставкой для ознакомления широкой аудиторией.

5. Проявление личного интереса обучающихся к выставочным экспонатам демонстрирует наличие сформированных компетенций; выставочный материал необходимо регулярно использовать в качестве дидактического материала в ходе учебной деятельности.

6. Под воздействием увиденных работ обучающиеся задумываются о выстраивании личного жизненного пути, выставки способствуют желанию у части обучающихся принимать участие в организации персональных выставок.

Таким образом, выставочная деятельность Академии оказывается эффективной педагогической практикой сразу в нескольких важных направлениях: формирует необходимые компетенции у обучающихся, участвует в процессе воспитательной работы, способствует продвижению вуза и его позиционированию в городском пространстве.

² Об утверждении форм бизнес-планов, представляемых для заключения (изменения) соглашений о ведении промышленно-производственной (технично-внедренческой) деятельности, критериев отбора банков и иных кредитных организаций для подготовки заключения на бизнес-планы, критериев оценки бизнес-планов, проводимой Экспертным советом по технико-внедренческим особым экономическим зонам» (с изменениями и дополнениями): приказ Минэкономразвития РФ от 23 марта 2006 г. № 75. URL: <https://base.garant.ru/12146260/?ysclid=lx4rg0shh2479258691> (дата обращения: 07.06.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Бужинов Д. В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи: этнокультурный подход // Научно-практический электронный журнал «Психология, социология, педагогика». 2022. Ноябрь, № 5 (89). URL: <https://psychology.snauka.ru/2022/11/8694> (дата обращения: 15.05.2024).
- [2] Дементьева И. Н. Использование индексного метода в социологических исследованиях ИСЭРТ РАН // Социальные проблемы развития территории. Выпуск 9 (19), 2014. 13 с. URL: <http://www.volnc.ru/files/journal/issues/vtr-2014-9-19-afafd91811--ru.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).
- [3] Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»: монография / Т. П. Поляков, Т. А. Зотова, Ю. В. Пустовойт, О. Ю. Нельзина, А. А. Корнеева; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. М.: Институт Наследия, 2021. 437 с.
- [4] Музейное дело России: монография / под ред. Е. М. Каулен. М.: Изд-во «ВК», 2003. 614 с.
- [5] Радугина О. А. Габитус – опредмеченное ментальное основание социологического воздействия // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2014. № 2. С. 97-102. EDN SHTSUR.
- [6] Агишева С. Т. Интерпретация понятия буферной зоны объектов всемирного культурного наследия: переход от принципов сохранения к принципам устойчивого развития исторических городских ландшафтов // Вестник КГАСУ. 2016. № 3 (37). С. 7-14. EDN WWWWNNH.
- [7] Богородский С. В. Художественная выставка в условиях современной культуры. дис. ... канд. искусствоведения: спец. 17.00.09 «Теория и история искусств». СПб., 2007. 162 с.

REFERENCES

- [1] Buzhinov, D. V. (2022). Civil and patriotic education of youth: an ethnocultural approach. Scientific and practical electronic journal «Psychology, sociology, pedagogy». November, 5(89). Retrieved from URL: <https://psychology.snauka.ru/2022/11/8694> (date of reference: 05/15/2024).
- [2] Dementieva, I. N. (2014). The use of the index method in sociological research of ISERT RAS. Social problems of territorial development. Issue 9(19). Retrieved from URL: <http://www.volnc.ru/files/journal/issues/vtr-2014-9-19-afafd91811--ru.pdf> (date of application: 02/10/2024).
- [3] Polyakov, T. P., Zotova, T. A., Pustovoit, Yu. V., Nelzina, O. Yu., Korneeva, A. A. (2021). Exposition activity of museums in the context of the implementation of the «Strategy of state cultural policy for the period up to 2030»: monograph. D. S. Likhachev Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage. M.: Institute Heritage.
- [4] Kaulen, E. M. (Ed.). (2003). The museum business of Russia: a monograph M.: Publishing house «VK».
- [5] Radugina, O. A. (2014). Habitus – the specified mental basis of sociological influence. Bulletin of the VSU. Series: history, political science, sociology. 2, 97-102.
- [6] Agisheva, S. T. (2016). Interpretation of the concept of the buffer zone of world cultural heritage sites: transition from conservation principles to principles of sustainable development of historical urban landscapes. Bulletin of KGASU, 3(37), 7-14.
- [7] Bogorodsky, S. V. (2007). Art exhibition in conditions modern culture. dis. ... cand. Art criticism: spec. 17.00.09 «Theory and history of art». St. Petersburg.

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОЕКТЫ: ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И КРЕАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И УЛУЧШЕНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

С. В. Юрлова

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)*

Я. А. Кравчук

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 80
(Екатеринбург, Россия)*

АННОТАЦИЯ

В современном обществе социально-ориентированные художественные проекты и использование технологий дополненной реальности играют значительную роль в творческом развитии старшеклассников и улучшении городской среды. В данной статье рассматриваются результаты двух основных проектов: «Открытки к 300-летию Екатеринбурга» и акции «Мы выбираем жизнь!», проведенных в детской изостудии. Методы исследования включали наблюдение, анализ результатов творческой деятельности, беседы с учащимися, анкетирование родителей и педагогов.

Педагогическое исследование, проведенное в детской изостудии, направлено на изучение влияния проектной деятельности с использованием технологий дополненной реальности на развитие личностных и творческих качеств старшеклассников, а также на формирование социальных навыков, гражданской ответственности обучающихся и способствующих улучшению городской среды.

В ходе исследования установлено, что участие в проектах, таких как «Открытки к 300-летию Екатеринбурга» и «Мы выбираем жизнь!», способствует формированию у детей чувства ответственности, гражданской позиции, коммуникативных и

командных навыков. Применение технологий дополненной реальности при создании художественных работ вызывает дополнительный интерес у учащихся и повышает их мотивацию, а также способствует развитию цифровых компетенций.

Учащиеся проявили высокий уровень творческой активности, эмоциональной и социальной вовлеченности. Проекты способствовали развитию у обучающихся креативности, воображения, пространственного мышления и навыков сотрудничества.

Кроме того, проекты оказали положительное влияние на личностное развитие подростков. Учащиеся стали более уверенными в себе, ответственными и социально активными. Они научились работать в команде, ставить цели и добиваться их.

Социально-ориентированная направленность проектов способствовала и улучшению городской среды. Открытки с изображением достопримечательностей Екатеринбурга привлекли внимание к истории и культуре города, а акция «Мы выбираем жизнь!» помогла повысить осведомленность о вопросах, связанных с ведением здорового образа жизни и профилактике вредных привычек.

Использование социально-ориентированных художественных проектов и технологий дополненной реальности в образовательном процессе детской изостудии является эффективным инструментом для развития творческих способностей, личностных качеств и социальной активности учащихся. Результаты исследования подчеркивают важность подобных проектов для формирования у детей комплекса навыков и ценностей, необходимых для успешной адаптации в современном обществе и создания позитивного образа города через творческое самовыражение и социальную активность учащихся.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юрлова Светлана Валерьевна – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина (620083, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51); yurlova2000@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-1836-1803;

Кравчук Яна Андреевна – учитель MAOU COШ 80 (620012, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Калинина, строение 26a); golovina2651@mail.ru.

Статья поступила 14.06.2024; рецензия получена 22.07.2024; принята к публикации 26.07.2024.

© Автор(ы) / The Author(s) 2024. Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

FINE ART EXHIBITIONS: THE FORMATION OF UNIVERSITY'S CORPORATE CULTURE AND PEDAGOGICAL PRACTICE

S. V. Yurlova

*Ural Federal University named after the First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russia)*

Y. A. Kravchuk

*School 80
(Ekaterinburg, Russia)*

ABSTRACT

In modern society, socially oriented art projects and the use of augmented reality technologies play a significant role in the creative development of high school students and the improvement of the urban environment. This article examines the results of two main projects: «Postcards for the 300th anniversary of Yekaterinburg» and the campaign «We choose life!», held in a children's art studio. The research methods included observation, analysis of the results of creative activity, conversations with students, questionnaires from parents and teachers.

The pedagogical research conducted in the children's art studio is aimed at studying the impact of project activities using augmented reality technologies on the development of personal and creative qualities of high school students, as well as on the formation of social skills, civic responsibility of students and contributing to the improvement of the urban environment.

The study found that participation in projects such as «Postcards for the 300th anniversary of Yekaterinburg» and «We choose life!» contributes to the formation of children's sense of responsibility, citizenship, communication and team skills. The use of augmented reality technologies in the creation of artistic works arouses additional interest among students and increases their motivation, as well as contributes to the development of digital competencies.

The students showed a high level of creative activity, emotional and social involvement. The projects contributed to the development of students' creativity, imagination, spatial thinking and cooperation skills.

In addition, the projects had a positive impact on the personal development of teenagers. Students have become more self-confident, responsible and socially active. They learned how to work in a team, set goals and achieve them.

The socially oriented orientation of the projects also contributed to the improvement of the urban environment. Postcards depicting the sights of Yekaterinburg drew attention to the history and culture of the city, and the campaign «We choose life!» helped raise awareness of issues related to healthy lifestyle and prevention of bad habits.

The use of socially oriented art projects and augmented reality technologies in the educational process of the children's art studio is an effective tool for the development of creative abilities, personal qualities and social activity of students. The results of the study emphasize the importance of such projects for the formation of children's complex of skills and values necessary for successful adaptation in modern society and the creation of a positive image of the city through creative self-expression and social activity of students.

KEYWORDS

Socially oriented projects, augmented reality, creative development, urban environment

FOR CITATION

Yurlova, S. V., Kravchuk, Y. A. (2024). Socially Oriented Art Projects and Augmented Reality: Creative Development of High School Students and Improvement of the Urban Environment. *Management of Culture*, 2, 39-46. EDN CKUVYH

AUTHORS' INFORMATION

Svetlana V. Yurlova – Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor; Ural Federal University named after the First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Associate Professor of the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture of the Ural Humanitarian Institute (51, Lenina St., Ekaterinburg, 620083, Russian Federation); yurlova2000@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-1836-1803;

Yana A. Kravchuk – School 80, teacher, (26a, Kalinina St., Ekaterinburg, 620012, Russia); golovina2651@mail.ru.

The article was submitted 06/14/2024; reviewed 07/16/2024; accepted for publication 07/26/2024.

© Автор(ы) / The Author(s) 2024. Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

Введение

Городская среда оказывает комплексное воздействие на развитие подростков, предоставляя им как возможности, так и вызовы. С одной стороны, город открывает доступ к образованию, культуре, разнообразию социальных групп, способствуя расширению кругозора и формированию идентичности. С другой стороны, городская среда может стать источником стресса, связанного с шумом, загрязнением, высокой плотностью населения и социальной изоляцией, что негативно сказывается на физическом и психическом здоровье подростков.

В связи с этим возрастает актуальность вовлечения подростков в процесс преобразования городской среды, предоставляя им возможность влиять на облик своего города и формировать комфортное пространство для жизни.

Современное образование в сфере искусства и творчества ставит перед собой важную задачу – раскрытие и всестороннее развитие творческого потенциала учащихся. Особую актуальность это приобретает для детей старшего школьного возраста, находящихся на пороге самоопределения и вступления во взрослую жизнь. В этот период крайне важно предоставить молодым людям возможности для самореализации, экспериментирования и приобретения социально значимого опыта.

Одним из эффективных подходов к решению данной задачи является вовлечение учащихся в социально ориентированные художественные проекты. Такая деятельность не только способствует развитию творческих навыков, но и формирует гражданскую позицию, ответственность и умение работать в команде. Кроме того, создание художественных работ, которые становятся частью городской среды, позволяет учащимся ощутить значимость своего вклада и повышает их самооценку.

Художественные проекты, имеющие социальную направленность, могут значительно повысить творческий потенциал старшеклассников, предоставляя им практический опыт и возможности для изучения своих индивидуальных перспектив. Эти проекты часто предполагают сотрудничество со сверстниками, членами сообщества и профессиональными художниками, что позволяет учащимся взглянуть на мир с разных точек зрения и развить свой собственный художественный голос.

В условиях быстрой урбанизации и цифровизации современного общества, особенно важным становится поиск новаторских подходов к вовлечению молодежи в улучшение городской среды. Социально-ориентированные художественные проекты представляют собой перспективный инструмент для раскрытия творческого потенциала старшеклассников и создания приятной и привлекательной городской среды.

В данном контексте особый интерес представляет педагогический эксперимент, проведенный в детской изостудии и направленный на раскрытие творческого потенциала старшеклассников через их участие в социально значимых художественных проектах с исполь-

зованием дополненной реальности.

Цель исследования: изучить влияние проектной деятельности с использованием технологий дополненной реальности на личностное и творческое развитие старшеклассников, а также на формирование социальных навыков, гражданской ответственности и улучшение городской среды.

Задачи:

- Проанализировать влияние участия в социально-ориентированных художественных проектах на развитие личностных качеств старшеклассников (коммуникабельность, ответственность, критическое мышление, эмпатия).
- Оценить эффективность использования AR-технологий как средства развития творческих способностей учащихся (воображение, ассоциативное мышление, художественный вкус, композиционные навыки).
- Разработать и апробировать методику внедрения социально-значимых художественных проектов в образовательный процесс детской изостудии с целью преобразования городской среды и формирования положительного образа города.

Благодаря этим проектам ученики старшего школьного возраста учатся критически относиться к социальным проблемам, культурному разнообразию и экологической устойчивости. Это стимулирует их воображение и вдохновляет на создание инновационных решений. Затрагивая темы, имеющие отношение к их жизни и сообществам, студенты с большей вероятностью будут мотивированы и увлечены своей работой. Это приводит к повышению креативности и оригинальности их художественного самовыражения.

Практическое применение результатов исследования осуществлялось через участие старшеклассников в социально-значимых городских акциях: проект «Открытки к 300-летию Екатеринбурга», акция «Мы выбираем жизнь!». Всего приняло участие 18 детей (это старшая группа изостудии, соответственно каждый учащийся принял участие).

Срок реализации проекта «Открытки к 300-летию Екатеринбурга»: декабрь 2022 года – июнь 2023 года, акции «Мы выбираем жизнь!»: апрель 2023 года – май 2023 года.

В целом, социально ориентированные художественные проекты, в которых используются технологии дополненной реальности, предоставляют старшеклассникам уникальную возможность заниматься своим творчеством в приятной и содержательной форме.

Влияние художественных проектов на улучшение городской среды

Художественные проекты оказывают значительное влияние на улучшение городской среды, превращая заброшенные районы в оживленные общественные центры. Такие проекты способствуют развитию воображения, креативности, критического мышления и навыков решения проблем [1].

Дополненная реальность помогает создавать захватывающие художественные инсталляции, которые

привлекают и мотивируют жителей по-новому взаимодействовать с окружающей средой. Эти инициативы не только улучшают общественные пространства, но и способствуют развитию чувства сопричастности к обществу и гордости за него [2].

Участие в художественных проектах позволяет старшеклассникам выразить себя и свои идеи, а также получить признание за свою работу [3]. Художественные проекты позволяют старшеклассникам не только развивать свои творческие способности, но и вносить реальный вклад в улучшение своего сообщества [4]. Также, художественная деятельность играет важную роль в развитии подростков, ведь она способствует развитию [5]:

- Самовыражению: Искусство предоставляет подросткам возможность выразить свои мысли, чувства, переживания, что особенно важно в период формирования личности.
- Креативности: Творческий процесс стимулирует воображение, фантазию, нестандартное мышление, способствует поиску новых решений.
- Социализации: Совместная художественная деятельность помогает подросткам развивать навыки коммуникации, сотрудничества, уважения к чужому мнению.

В последние годы в образовательной практике все более широкое распространение получают технологии дополненной реальности (AR). Систематический обзор, проведенный Васса et al. (2014), показывает, что использование AR-решений в учебном процессе способствует повышению мотивации, вовлеченности и учебных достижений учащихся [6].

Технологии дополненной реальности позволяют накладывать виртуальную информацию на реальный мир, создавая интерактивные и увлекательные впечатления. В художественном образовании технологии дополненной реальности можно использовать для дополнения физических художественных произведений цифровыми элементами, создания виртуальных галерей и разработки интерактивных учебных материалов [7].

Старшеклассники могут играть важную роль в улучшении городской среды через свое участие в социально-ориентированных художественных проектах. Используя AR и другие технологии, они могут создавать интерактивные и захватывающие произведения искусства, которые повышают осведомленность о социальных проблемах, побуждают к действию и делают город более привлекательным местом для жизни [8, 9].

Городская среда же выступает не только объектом художественного осмысления, но и платформой для его материализации и личностного роста учащихся. Старшеклассники, вооруженные AR-технологиями, получают возможность [10]:

- Визуализировать свои художественные идеи непосредственно в контексте городского пространства, экспериментируя с размещением, масштабом и взаимодействием виртуальных объектов с реальными.
- Создавать интерактивные инсталляции, скульп-

туры, доступные горожанам и гостям города через приложения дополненной реальности.

- Проводить виртуальные экскурсии, квесты, перформансы, наполняя городские локации новым смыслом и привлекая внимание к актуальным социальным проблемам.
- Развивать навыки командной работы, общения, презентации своих идей, решения проблем в реальных условиях городской среды.

В целом, будущее социально ориентированных арт-проектов и интеграции дополненной реальности многообещающе, поскольку они предоставляют молодым художникам новые возможности внести позитивный вклад в развитие своих сообществ, одновременно развивая их творческие способности.

Материалы и методы

Процесс реализации социально ориентированных художественных проектов с использованием дополненной реальности включал комплекс методов и организационных подходов, направленных на развитие творческих и социальных навыков старшеклассников. Основные методы включали командную работу, обсуждение и пленэр (практика на открытом воздухе).

До того, как мы приступили к реализации проекта, была организована командная работа, оказавшая огромное влияние на успех мероприятия. Взаимодействие учащихся в группах способствовало развитию их коммуникативных и командных навыков, необходимых для эффективного выполнения проекта. Основные этапы командной работы включали:

1. Формирование творческих групп: Учащиеся самостоятельно объединялись в команды по 2–4 человек для совместной работы над проектами.
2. Распределение ролей и обязанностей: внутри каждой группы участники договаривались о распределении задач. Одни отвечали за концепцию и художественное решение, другие занимались технической реализацией, третьи координировали взаимодействие с организаторами.
3. Обсуждение идей и принятие решений: на регулярных групповых обсуждениях учащиеся представляли свои предложения, выслушивали мнение команды и вместе принимали решения о дальнейших действиях.
4. Распределение ресурсов и взаимопомощь: Участники групп оказывали друг другу поддержку, делились художественными материалами и инструментами, консультировали по возникающим вопросам.
5. Подведение итогов и рефлексия: По завершении проектов группы презентовали свои работы, обсуждали достижения и трудности, анализировали эффективность командного взаимодействия.

Обсуждение являлось ключевым методом на каждом этапе реализации проекта. Учащиеся совместно формулировали идеи, анализировали текущий прогресс и вырабатывали стратегии для достижения поставленных целей. Регулярные встречи способствовали обмену знаниями и опытом, обеспечивая плодотворное сотрудничество внутри команд.

Практика на открытом воздухе, или пленэр, играла важную роль в реализации поставленных задач. Учащиеся выходили на улицы города, где могли наблюдать за окружающей средой, искать вдохновение и черпать идеи для своих работ. Пленэр позволял не только работать в естественных условиях, но и взаимодействовать с горожанами, получая обратную связь и вовлекая общество в творческий процесс.

Педагогический эксперимент был проведен на базе детской изостудии, участниками которого стали учащиеся старшего школьного возраста (15–17 лет). Выбор данной возрастной категории обусловлен тем, что в этот период происходит активное формирование личности, определение жизненных ценностей и профессиональных ориентиров.

В ходе эксперимента были реализованы два основных проекта:

1. Проект «Открытки к 300-летию Екатеринбурга». Учащимся предлагалось создать оригинальные открытки, посвященные юбилею родного города, используя различные художественные техники и материалы. Лучшие работы были отобраны для печати и распространения.

2. Акция «Мы выбираем жизнь!». Детская изостудия приняла участие в масштабной городской акции, направленной на пропаганду здорового образа жизни. Учащиеся создавали рисунки на тему здоровья и спорта, которые были размещены на троллейбусах, курсирующих по городу.

Для оценки влияния данных проектов на творческое и личностное развитие учащихся использовались следующие методы:

- Наблюдение за процессом выполнения творческих работ и взаимодействием детей в группе.
- Анализ результатов творческой деятельности (открытки, рисунки на троллейбусах).
- Беседы и интервью с учащимися для выявления их эмоционального отклика, мотивации и самооценки.
- Анкетирование родителей и педагогов для оценки динамики личностного развития детей.

В рамках исследования использовались технологии дополненной реальности (AR), которые применялись учащимися при создании художественных произведений. Например, при разработке открыток дети имели возможность внедрять интерактивные элементы, придающие жизнь их работам. Также в процессе создания рисунков на троллейбусах была использована AR-технология, позволяющая учащимся видеть виртуальные объекты, соответствующие тематике их творчества.

В целом, сочетание командной работы, обсуждений и практических занятий на открытом воздухе создавало оптимальные условия для реализации социально-ориентированных художественных проектов, направленных на улучшение городской среды и развитие творческих способностей старшеклассников.

Результаты

Проведенный педагогический эксперимент продемонстрировал высокую эффективность использования социально значимых художественных проектов для раскрытия творческого потенциала и личностного развития учащихся старшего школьного возраста, обучающихся в детской изостудии.

Участие в проекте «Открытки к 300-летию Екатеринбурга» и акции «Мы выбираем жизнь!» способствовало развитию у детей следующих качеств:

1. Креативность и индивидуальный творческий стиль. Работая над открытками и рисунками для троллейбусов, учащиеся проявили высокий уровень творческой активности, экспериментировали с различными техниками и материалами, что позволило им раскрыть свой уникальный художественный почерк.

2. Ответственность и гражданская позиция. Осознание социальной значимости своих работ, которые стали частью городской среды, способствовало формированию у детей чувства ответственности и гражданской позиции. Участие в благотворительных акциях также позитивно повлияло на их мировоззрение.

3. Коммуникативные и командные навыки. Совместная работа над проектами и регулярное взаимодействие с организаторами акций способствовали развитию у учащихся навыков эффективной коммуникации и умения работать в команде.

4. Повышение самооценки и мотивации. Возможность внести индивидуальный вклад в культурную жизнь города, а также получить общественное признание стали для детей поводом для гордости и источником дополнительной мотивации к дальнейшему творческому и личностному развитию.

Применение технологий дополненной реальности в рамках эксперимента продемонстрировало их высокий потенциал в обогащении художественного опыта учащихся. Использование AR-решений при создании открыток и рисунков на троллейбусы вызвало у детей дополнительный интерес и мотивацию, а также способствовало развитию их цифровых компетенций.

Проект «Открытки к 300-летию Екатеринбурга» включал следующие этапы реализации:

1. Формирование творческих групп. Учащиеся самостоятельно объединились в команды по 4–6 человек для совместной работы над открытками.

2. Обсуждение идей и концепций. На первых групповых встречах дети обсуждали, какие темы, символы и художественные образы они хотели бы отразить в своих открытках, посвященных 300-летию Екатеринбурга.

3. Эскизирование и разработка дизайна. Внутри каждой группы участники создавали предварительные эскизы и прорабатывали композиционные и колористические решения для своих открыток.

4. Экспериментирование с техниками и материалами. Стремясь сделать свои работы оригинальными, учащиеся пробовали различные живописные, графические и смешанные техники – акварель, гуашь, цветные карандаши, коллаж и др. Некоторые группы использовали нетрадиционные материалы, такие как

ткань, фольга или природные элементы.

5. Внедрение технологий дополненной реальности. На этом этапе дети экспериментировали с AR-решениями, чтобы сделать свои открытки более интерактивными и привлекательными. Они добавляли виртуальные объекты, анимацию и даже звуковые эффекты, которые оживляли их творения.

6. Презентация и отбор работ. По завершении творческого процесса каждая группа представила свои открытки на общем просмотре. Жюри, в состав которого вошли педагоги и представители городской администрации, отобрало 5 лучших работ для последующей печати и распространения.

Этапы реализации акции «Мы выбираем жизнь!»:

1. Постановка задачи и обсуждение концепции. Организаторы акции пригласили детскую изостудию принять участие в создании рисунков на тему здорового образа жизни для их размещения на троллейбусах.

2. Формирование творческих групп. Учащиеся вновь объединились в команды, чтобы совместно работать над проектом.

3. Генерация идей. На групповых обсуждениях дети делились своими предложениями относительно визуальных образов, которые могли бы наиболее эффективно пропагандировать здоровье и спорт.

4. Создание рисунков. Каждая группа приступила к воплощению своих идей в оригинальных рисунках, используя яркие краски, динамичные композиции и символические элементы.

5. Внедрение технологий дополненной реальности. Для того, чтобы сделать рисунки на троллейбусах более интерактивными и привлекательными, учащиеся вновь обратились к возможностям AR-технологий. Они создавали виртуальные объекты, которые могли быть активированы зрителями с помощью специального приложения.

6. Презентация работ и их размещение на троллейбусах. Перед началом акции все рисунки были представлены на выставке в изостудии. Затем лучшие работы были размещены на бортах троллейбусов, курсирующих по улицам Екатеринбурга.

В ходе реализации социально значимых художественных проектов в детской изостудии были получены следующие количественные и качественные результаты (табл. 1, 2):

Таблица 1. Результаты проекта «Открытки к 300-летию Екатеринбурга»

Параметр	Значение
Всего создано открыток	18 (100%)
Отобрано для печати и распространения	7 (41%)
Использование технологий дополненной реальности	4 (31%)
Процент учащихся, отметивших творческий вызов	16 (88%)
Процент учащихся, высоко оценивших участие в юбилее	17 (94%)

Рис. 1. Проект «Открытки к 300-летию Екатеринбурга», учащиеся МБУ ДО «ДЮЦ», КМЖ Витязь, 2023 год

Проект «Открытки к 300-летию Екатеринбурга» продемонстрировал значительный успех и привлечение учащихся в творческий процесс. Из 18 созданных оригинальных открыток были выбраны 7 для последующей печати и распространения, что составляет 41% от общего числа. Использование технологий дополненной реальности в 4 открытках, что составляет 31%, значительно повысило интерактивность и привлекательность конечных работ. По результатам опроса, 88% учащихся отметили процесс создания открыток как творческий вызов, предоставляющий возможность проявить индивидуальность. В то же время 94% детей высоко оценили возможность внести свой вклад в празднование юбилея родного города, что указывает на сильную эмоциональную и социальную вовлеченность. Это свидетельствует о том, что проект успешно комбинировал образовательные и культурные цели, способствуя развитию творческих способностей учащихся и укреплению их связи с родным городом.

Таблица 2. Результаты акции «Мы выбираем жизнь!»

Параметр	Значение
Всего создано оригинальных рисунков	10 (63%)
Использование технологий дополненной реальности	3 (35%)
Процент участников, отметивших мотивацию пропагандировать здоровый образ жизни	83%
Процент родителей, отметивших положительную динамику в коммуникативных навыках	91%

Акция «Мы выбираем жизнь!» продемонстрировала успешное внедрение современных технологий и активное участие студентов в пропаганде здорового образа жизни. Из 10 оригинальных рисунков, созданных для размещения на троллейбусах, 3 рисунка (35%) использовали технологии дополненной реальности, что позволило добавить интерактивные элементы и сделать визуальные материалы более привлекательными.

Большинство участников (83%) отметили, что участие в акции и возможность внести свой вклад в

продвижение здорового образа жизни стало для них сильным мотивирующим фактором. Наблюдения показали высокий уровень взаимодействия среди учащихся, которые активно распределяли обязанности и поддерживали друг друга в ходе проекта. Более того, 91% родителей отметили положительную динамику в коммуникативных навыках и умении работать в команде у детей, участвовавших в акции.

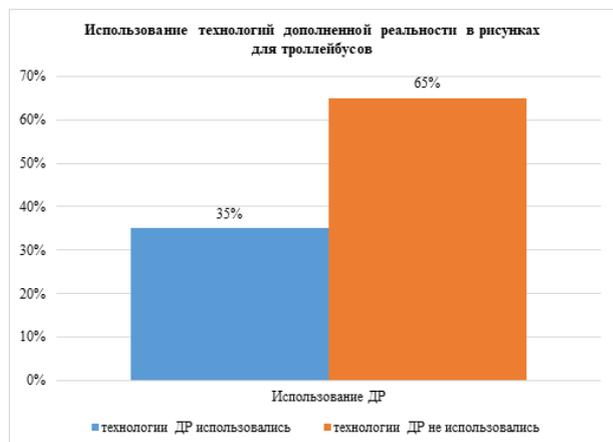

Рис. 2. Использование технологий дополненной реальности (ДР) в рисунках для троллейбусов

Эти результаты подтверждают, что сочетание искусства, технологий и социально значимых инициатив эффективно способствует профессиональному и личностному развитию учащихся, а также укрепляет их социальные и коммуникативные навыки.

Рис. 3. Граффити «Мы выбираем жизнь» выполненная учащимися МБУ ДО «ДЮЦ», КМЖ Витязь, 2023 год

На протяжении всех этапов реализации обоих проектов педагоги оказывали учащимся необходимую консультационную и организационную поддержку. Они помогли детям генерировать идеи, осваивать новые художественные техники, а также координировали взаимодействие внутри творческих групп.

Рис. 4. Процесс нанесения граффити «Мы выбираем жизнь» (Андрианова Юлия, 2023)

Важно отметить, что работа над социально значимыми проектами стала для учащихся не просто творческим заданием, но возможностью проявить свою гражданскую позицию и внести индивидуальный вклад в развитие родного города. Этот аспект существенно повышал мотивацию детей и способствовал более глубокому личностному осмыслению их деятельности.

Наблюдение за процессом работы над проектами выявило, что совместная деятельность способствовала развитию у учащихся навыков эффективной коммуникации, умения слышать и учитывать мнение других, а также брать на себя ответственность за общий результат. Это подтверждается высокими оценками педагогов и родителей по данному аспекту.

Таким образом, реализация социально ориентированных художественных проектов в детской изостудии продемонстрировала свою эффективность не только в раскрытии творческого потенциала учащихся, но и в формировании у них важных личностных качеств, таких как ответственность, гражданская позиция и командные навыки. Кроме того, внедрение технологий дополненной реальности в художественный процесс обогатило творческий опыт детей и вызвало у них дополнительную мотивацию к самовыражению.

Обсуждение

Реализация социально значимых художественных проектов в детской изостудии продемонстрировала высокую эффективность в раскрытии творческого потенциала и личностном развитии учащихся старшего школьного возраста.

Проект «Открытки к 300-летию Екатеринбурга» вызвал у детей большой интерес и энтузиазм. Работая над созданием открыток, учащиеся проявили креативность, экспериментировали с различными художественными техниками и материалами, что способствовало развитию их творческого мышления и индивидуального стиля. Использование технологий дополненной реальности при создании открыток расширило возможности художественного самовыраже-

ния и привнесло дополнительный интерес к их работам.

Участие в акции «Мы выбираем жизнь!» также оказало позитивное влияние на личностное развитие детей. Создавая рисунки для троллейбусов, учащиеся не только раскрыли свое творческое начало, но и осознали социальную значимость своей деятельности. Возможность внести вклад в улучшение городской среды и пропаганду здорового образа жизни стала для них поводом для гордости, что, в свою очередь, способствовало повышению самооценки и мотивации к дальнейшему творческому самовыражению.

Такие социально ориентированные проекты не являлись новинкой для детской изостудии. Учащиеся уже участвовали в различных инициативах, направленных на улучшение городской среды и решение социальных проблем. Этот опыт помог им развить навыки работы в команде, коммуникации и ответственного отношения к задачам. Кроме того, использование технологий дополненной реальности в художественном процессе способствовало развитию у детей ключевых компетенций XXI века, таких как креативность, критическое мышление и умение работать с цифровыми инструментами.

Выводы

Проведенный педагогический эксперимент в детской изостудии подтвердил эффективность использования социально ориентированных художественных проектов для всестороннего развития творческого потенциала и личностного роста

учащихся старшего школьного возраста.

Реализация проектов «Открытки к 300-летию Екатеринбурга» и «Мы выбираем жизнь!» позволила создать условия для раскрытия креативности, ответственности, коммуникативных навыков и гражданской позиции детей. Возможность внести индивидуальный вклад в улучшение городской среды и получить общественное признание стали для учащихся поводом для гордости и дополнительной мотивацией к дальнейшему творческому самовыражению.

Следует отметить, что использование социально ориентированных художественных проектов и технологий дополненной реальности в образовательном процессе детской изостудии является эффективным инструментом для развития творческих способностей, личностных качеств и социальной активности учащихся. Результаты исследования подтверждают значимость подобных проектов для формирования у детей важных компетенций 21 века и способствуют созданию позитивного образа города через творческое самовыражение и социальную активность учащихся.

Таким образом, проведенный педагогический эксперимент доказал высокую эффективность использования социально ориентированных художественных проектов и технологий дополненной реальности в системе дополнительного образования для всестороннего развития творческого потенциала и личностного роста учащихся старшего школьного возраста. Данный подход может быть рекомендован для широкого применения в практике организации художественно-творческой деятельности детей и подростков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- [1] Ulger, K. (2017). Comparing the effects of art education and science education on creative thinking in high school students. *Arts Education Policy Review*, 120(2), 57–79. <https://doi.org/10.1080/10632913.2017.1334612>.
- [2] Community art projects and their impact on urban development. URL: <https://stevenpeters.us/cognitive-flexibility/community-art-projects-and-their-impact-on-urban-development-2/> (дата обращения: 11.07.2024).
- [3] Vernia Carrasco, Ana M. The benefits of artistic projects as a social and educational impact. 4th World Conference on Research in TEACHING and EDUCATION (2022, March 18-20, Prague, Czech Republic), 64–75. URL: <https://www.dpublication.com/wp-content/uploads/2022/03/27-6436.pdf> (дата обращения 11.06.2024).
- [4] Sanders-Bustle, L. (2018). Socially Engaged Art as Living Form: Activating Spaces and Creating New Ways of Being in a Middle School Setting. *Art Education*, 71(6), 38–44. <https://doi.org/10.1080/00043125.2018.1505389>.
- [5] Schlemmer, R. H., Carpenter, B. S., & Hitchcock, E. (2017). Socially Engaged Art Education: Practices, Processes, and Possibilities. *Art Education*, 70(4), 56–59. <https://doi.org/10.1080/00043125.2017.1317564>.
- [6] Bacca-Acosta, Jorge & Baldiris, Silvia & Fabregat, Ramón & Graf, Sabine & Kinshuk, Dr. (2014). *Augmented Reality Trends in Education: A Systematic Review of Research and Applications*. *Educational Technology and Society*, 17, 133–149.
- [7] Aitamurto, T., Boin, JB., Chen, K., Cherif, A., Shridhar, S. (2018). The Impact of Augmented Reality on Art Engagement: Liking, Impression of Learning, and Distraction. In: Chen, J., Fragomeni, G. (eds) *Virtual, Augmented and Mixed Reality: Applications in Health, Cultural Heritage, and Industry*. VAMR 2018. Lecture Notes in Computer Science, vol 10910. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-91584-5_13.
- [8] Sachs Olsen, C. (2019). *Socially Engaged Art and the Neoliberal City* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429439162>.
- [9] Sanders-Bustle, L. (2020). *Social Practice as Arts-based Methodology: Exploring Participation, Multiplicity, and Collective Action as Elements of Inquiry*. *Art/Research/International: A/Transdisciplinary/Journal*, 5(1), 47–70. <https://doi.org/10.18432/ari29488>.
- [10] Todd Margolis, «Immersive Art in Augmented Reality», *Springer Series on Cultural Computing*, pg. 183, (2018); doi:10.1007/978-3-319-69932-5_9.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ

А. А. Шлентова

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)*

АННОТАЦИЯ

Мировое сообщество довольно давно пытается разрешить возникшие экологические проблемы, сократить и предотвратить последствия изменения климата. За последние десятилетия в этот процесс все больше включаются и университеты. Это связано с осознанием общемировых экологических проблем и собственного влияния на состояние экологии.

В статье подчеркивается необходимость скорейшего перехода вузов в раздел «зеленых» по ряду причин. Во-первых, этого требует экологическая ситуация и текущая степень экологического кризиса. Во-вторых, разработанные в России программы по сокращению углеродного следа и иные договоры международного уровня в сфере климатических изменений вынуждают различные институции менять подход к организации своей деятельности. В-третьих, всегда стоит помнить о том, что вузы готовят специалистов будущего и непосредственно в самой деятельности вузов должен отражаться данный подход – учет текущей работы в долгосрочной перспективе.

На данный момент в России процесс перехода вузов на рельсы устойчивости недостаточно широк, хотя из года в год наблюдается положительная динамика. Цель данной статьи – восполнить этот пробел, проанализировав российский и зарубежный опыт внедрения одного из принципов устойчивого развития (экологический) в образовательный процесс с различных точек зрения: студенческие движения, администрация вузов, правительство и бизнес. В качестве материала изучены практики российских вузов преимущественно за последние 5 лет.

В основной части статьи рассмотрена основная движущая сила вузов – студенты. Показаны возможности позитивных изменений за счет расширения влияния инициатив «снизу». Далее рассмотрены действия по экологизации со стороны администрации вузов, описаны траектории развития по двум направлениям работы: внешние – связанные с подготовкой будущих кадров, и внутренние – связанные с организацией собственной деятельности.

В заключение приведены данные о повышении интереса к инвестициям в сферу образования, связанным с устойчивым развитием, со стороны правительства и бизнеса, что обусловлено ежегодным усилением экологической повестки в национальной политике. Описаны реализованные проекты подобных коллабораций в регионах страны. В результате исследования выявлен потенциал для масштабирования аналогичных практик в других вузах. Приводятся рекомендации по внедрению в образовательный процесс принципов устойчивого развития, которые обеспечат передовое образование, по разработке экологической политики на основе существующих примеров из российской и зарубежной университетской практики.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шлентова Анастасия Артемовна – магистр; Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина (620083, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51); anastasia.work@mail.ru. ORCID: 0009-0005-4304-1683.

Статья поступила 03.06.2024; рецензия получена 08.07.2024; принята к публикации 26.07.2024.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Зеленые университеты, устойчивое развитие, экологические движения, студенческие движения, экологическая политика, ESG

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шлентова А. А. Опыт внедрения принципов устойчивого развития в образовательный процесс на примере вузов // *Управление культурой*. 2024. №2. С. 47-54. EDN VLDPTL

THE POSSIBILITIES AND POTENTIAL OF INTRODUCING THE PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT INTO THE EDUCATIONAL PROCESS ON THE EXAMPLE OF UNIVERSITIES

A. A. Shlentova

*Ural Federal University named after the First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russia)*

ABSTRACT

The world community has been trying for quite a long time to resolve the environmental problems that have arisen, reduce and prevent the effects of climate change. In recent decades, universities have been increasingly involved in this process. This is due to the awareness of global environmental problems and their own impact on the state of the environment.

The article emphasizes the need for universities to move to the «green» section as soon as possible for several reasons. Firstly, the environmental situation and the current degree of environmental crisis require it. Secondly, the carbon footprint reduction programs developed in Russia and other international agreements in the field of climate change force various institutions to change their approach to organizing their activities. Thirdly, it is always worth remembering that universities train specialists of the future and this approach should be reflected directly in the activities of universities – considering current work in the long term.

Now, the process of transition of universities to the rails of sustainability in Russia is not wide enough, although positive dynamics is observed from year to year. The purpose of this article is to fill this gap by analyzing the Russian and foreign experience of implementing one of the principles of sustainable development (ecological) in the educational process from various points of view: student movements, university administration, government and business. As a material, the practices of Russian universities have been studied mainly over the past 5 years.

The main part of the article examines the main driving force of universities – students. The possibilities of positive changes due to the expansion of the influence of initiatives «from below» are shown. Further, actions on greening by the university administration are considered, development trajectories in two areas of work are described: external – related to the training of future personnel, and internal – related to the organization of their own activities.

In conclusion, there is evidence of increased interest in investments in education related to sustainable development on the part of government and business, due to the annual strengthening of the environmental agenda in national policy. The implemented projects of such collaborations in the regions of the country are described. As a result of the research, the potential for scaling up similar practices in other universities has been identified. Recommendations are given on the introduction of the principles of sustainable development into the educational process, which will provide advanced education, on the development of environmental policy based on existing examples from Russian and foreign university practice.

AUTHORS' INFORMATION

Anastasia A. Shlentova – master; Ural Federal University named after the First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin (51, Lenina St., Ekaterinburg, 620083, Russian Federation); anastasia.work@mail.ru. ORCID: 0009-0005-4304-1683.

The article was submitted 06/03/2024; reviewed 07/08/2024; accepted for publication 07/26/2024.

KEYWORDS

Green universities, sustainable development, environmental movements, student movements, environmental policy, ESG

FOR CITATION

Shlentova A. A. (2024). The Possibilities and Potential of Introducing the Principles of Sustainable Development into the Educational Process on the Example of Universities. *Management of Culture*, 2, 47-54. EDN VLDPTL

Введение

Проблемы экологического характера в современном понимании не уходят из мировой повестки с 1970-х годов. Термин «устойчивое развитие», впервые прозвучавший в 1987 в докладе «Наше общее будущее» Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию, прочно закрепился как в научной литературе, так и в практике различных институций.

К основным принципам устойчивого развития относят [1]:

1. Экологическая устойчивость: сохранение природных ресурсов и защита окружающей среды от негативного воздействия.

2. Социальная справедливость: обеспечение равных возможностей и доступа к ресурсам для всех слоев населения.

3. Экономическая эффективность: использование ресурсов таким образом, чтобы обеспечить максимальный экономический рост при минимальных экологических издержках.

Под концепцией «устойчивого развития» понимается комплекс мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов, то есть без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. В 2015 году Генеральная Ассамблея ООН одобрила Цели устойчивого развития и Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹, включающую 17 целей, и предусматривающую три основные составляющие – социальную, экономическую и экологическую, баланс которых составляет основу устойчивого развития. В современных практиках различных организаций также часто используется аббревиатура ESG (Environmental – окружающая среда, Social – общество, Governance – корпоративное управление) – термин, который мы также будем упоминать в тексте статьи.

С каждым годом увеличивается разнообразие способов достижения целей устойчивого развития ООН, которые включают в себя, кроме прочего, борьбу с изменением климата, сохранение экосистем, ответственное потребление и производство. Для достижения целей ООН призывает к мобилизации усилий на различных уровнях – от глобального (стратегические задачи и усилия) до личного (в том числе речь идет об инициативах молодежи, представителей гражданского общества, научных кругов и каждого отдельного гражданина).

Постепенно в процессы, связанные с достижением целей устойчивого развития, включаются новые институции, ранее оставшиеся в стороне. С недавних пор и университеты начинают осознавать силу влияния и необходимость в продвижении и приверженности устойчивого образа жизни. Университеты – это места, которые вносят активный вклад не толь-

ко в озеленение кампусов, но и в достижение целей устойчивого развития [2]. Ведь именно учреждения образования в первую очередь прививают актуальные знания и навыки, задают вектор развития будущим поколениям. Кроме того, в зоне ответственности вузов находится проведение информационной кампании по оповещению о современных проблемах мира, страны или региона, требующих внимания студентов. Актуальная повестка определяет дальнейшие образовательные векторы: какие проблемы должны будут решать будущие специалисты? для какой деятельности мы их готовим? Нерешенные экологические проблемы убеждают все большее количество университетов в необходимости становиться «зелеными». Цель данной статьи – проанализировать российский и зарубежный опыт внедрения одного из принципов устойчивого развития (экологический) в образовательный процесс с различных точек зрения: студенческие движения, администрация вузов, правительство и бизнес.

Россия ратифицировала множество договоров в сфере климатических изменений, а также разработала собственный план действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. В этой связи перспективным кажется активное включение вузов в реализацию данного плана. Аналогичного мнения придерживаются и авторы из Московского государственного университета, говоря о необходимости развития процесса перехода к «зеленой» экономике (которая для нашей страны связана с модернизацией и уходом от экспортно-сырьевой зависимости) в том числе и с помощью вузов, поскольку традиционно на базе университетов осуществляются экологические инициативы и могут формироваться будущие экологические лидеры [3].

Материалы и методы

Статья основана на анализе опыта экологических студенческих движений, «зеленых» университетов, национальной политики в сфере устойчивого развития и проектов по экологизации бизнеса, а также на изучении причин, подтолкнувших университеты к этим процессам. Рассмотрены практики преимущественно за последние 5 лет таких вузов, как: Московский государственный университет (далее – МГУ); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (далее – НИУ ВШЭ); Российский химико-технологический университет (далее – РХТУ); Екатеринбургская академия современного искусства (далее – ЕАСИ); Алтайский государственный университет. Отбор университетов производился по принципу наличия в вузе экологической политики или, при ее отсутствии, стремлении к внедрению принципов устойчивости в различные аспекты работы вуза – взаимодействие со студентами, партнерами и внутренние процессы. Данное разделение сохраняется и внутри статьи – для наглядности и лучшего понимания направлений деятельности вуза в контексте экологизации исследование содержит три блока – студенты, администрация вузов, правительство и бизнес.

¹ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября «Преобразование мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

В исследовании применялись методы сравнительного и количественного анализа, а также метод наблюдения – во время двухлетнего обучения по программе магистратуры имелась возможность изучения аспектов экологизации вузов изнутри. Собранная информация обобщалась, интерпретировалась, и в итоге данные методы позволили провести классификацию материала и получить новые результаты.

Результаты

Основная движущая сила вуза – студенты, и зачастую именно от них поступают инициативы по различным направлениям, в том числе экологического характера. Ввиду не всегда достаточной поддержки со стороны администрации, такие проекты становятся малоэффективными, носят нерегулярный характер, остаются незамеченными, либо вовсе не осуществляются. Но именно в совместной и более углубленной работе с администрацией возможно достичь эффекта синергии на благо не только вуза, но и локальной территории, а далее масштабировать этот опыт. В задачи вузов входит обеспечение пространства для реализации задуманных идей у студентов как творческих, так и технических специальностей, а также поддержка не только на первых этапах реализации проекта, но и в дальнейшем продвижении особо ценных и значимых.

В разных странах складывается своя практика реализации экологических инициатив на территории университетских кампусов, и порой разница подходов весьма существенная. Так, например, в Китайской Народной Республике реализация концепции «зеленый кампус» основана на внедрении инженерных инноваций, в России же можно отметить преимущественное развитие студенческих экологических мероприятий [4]. В целом существует некоторый пробел в исследовании мирового опыта развития эко-кампусов, в том числе российских практик и их особенностей [5]. Одна из задач настоящей статьи – проанализировать некоторые аспекты реализуемых экологических студенческих организаций.

Наиболее активные студенты организуют на территории вузов собственные объединения. В качестве примера можно привести ЭкоГильдию – экологическое движение студентов всех факультетов МГУ и других вузов, участники которого определили свои задачи следующим образом:

- внедрять отдельный сбор отходов на постоянной основе в стационарных контейнерах;
- каждый месяц проводить акции раздельного сбора отходов «Ломоносов разделяет»;
- организовывать экологические мероприятия в университете и в Москве в целом: лекции, конференции, круглые столы, квесты, субботники, пластикотчинги, свопы;
- участвовать в городских и всероссийских экологических мероприятиях;
- публиковать интересные материалы экологической направленности.

Кроме того, в социальных сетях ЭкоГильдии для

всех заинтересованных размещается актуальная и полезная информация на темы экологии и о проведении смежных событий. Например, публикуется информация о проведении партнерских опен-коллов для художников на такие темы как:

- бесследное искусство, оставляющее след;
- создание соучастной самоорганизованной творческой среды между художниками, не-художниками и природой, дающей импульс к переосмыслению отношений и способов взаимодействия на уровнях человек-природа, человек-человек;
- инициация диалога о способах преодоления локальных экологических и социальных напряжений, актуализация культурно-исторического и природного наследия места через художественно-исследовательские практики;
- создание альтернативных сценариев творческого, художественного, созидательного, не потребительского со-бытования.

Таким образом студенческая организация выходит за пределы своего вуза и несет ценности экологического подхода на более широкую аудиторию.

На базе Высшей школы экономики также есть экологическая студенческая организация «Зеленая Вышка», принципы которой разделяет и поддерживает вуз. На сайте университета заявляется: «НИУ ВШЭ как один из лучших вузов России идет в ногу со временем и становится «зеленым» университетом. Уже сейчас Вышка делает многое, чтобы стать самым экологичным университетом в России. «Зелёный» университет – это в первую очередь сознательные студенты и сотрудники»².

Также примечательно, что именно по инициативе студентов в свое время программой «Эко-школы/зеленый флаг» заинтересовались вузы в Ирландии, России, Португалии, Исландии и Испании [6], что свидетельствует о заинтересованности как со стороны учеников, так и со стороны администрации в совместном продвижении к достижению целей устойчивого развития.

Одним из перспективных направлений для формирования и развития экологического мышления может стать такой важный продукт студенческой деятельности как выпускная квалификационная работа (далее – ВКР). Выбор тем, освещающих проблемные области современной культуры, в том числе – экологические, может способствовать как осмыслению проблемной ситуации, так и реализации конкретных практик, проектов в области экологии.

Проект Effective Thesis³ существует как раз для того, чтобы облегчить студентам процесс выбора темы ВКР и помочь с пользой провести время в университете. Стоит отметить, что проект опирается на принципы эффективного альтруизма и рекомендации из книги оксфордского магистра по философии Бенджамина Тодда «80000 часов: как построить успешную карьеру

² Официальная страница экологической студенческой организации НИУ ВШЭ «Зеленая Вышка» в сети Интернет. URL: <https://green.hse.ru/> (дата обращения: 29.05.2024).

³ Официальная страница проекта Effective Thesis в сети Интернет <https://effectivethesis.org/> (дата обращения: 29.05.2024).

с пользой для мира»⁴. Осознанный подход студентов к выбору тем ВКР (в том числе с опорой на список Effective Thesis), позволил бы сформировать значительный пул работ по современным проблемам.

АДМИНИСТРАЦИЯ ВУЗОВ

Переходя к изучению опыта вузов, хочется отметить, что, как справедливо указывают авторы методического пособия «Как сделать вуз зеленым»⁵, экологизация может стать и уже становится одним из показателей эффективной деятельности вуза. Что же входит в концепцию «зеленого» вуза? В первую очередь, это:

- энергоэффективность;
- ресурсосбережение;
- ответственное обращение с отходами;
- ответственные закупки;
- экологическая повестка в образовательных программах;
- экопросветительская работа со студентами и сотрудниками.

«Зеленый вуз» – это образовательная организация с особой образовательной моделью, только дополнительных студенческих инициатив недостаточно для достижения целей устойчивого развития. Именно поэтому в данные процессы в первую очередь должна быть включена администрация вузов, управленческий состав. А. С. Чухров отмечает, что интеграция основных составляющих устойчивого развития «предполагает ярко выраженную направленность, связанную с трансформацией образовательных ценностей в личностные смысловые установки субъектов образовательного процесса. Интеграция в образовании основывается на внутренней мотивации, стимулирования саморазвития, субъект-субъективных отношений средствами преподаваемой дисциплины в рамках программного материала. Адаптация идей устойчивого развития поможет формировать у студентов экологическое мышление на основе экосистемной познавательной модели» [8, с. 219].

Схожие проблемы по выстраиванию новой образовательной модели с учетом целей устойчивого развития решают университеты не только России, но и других стран. Так, исследуя опыт Флорентийского университета, Сильвия Фисси и др. авторы отмечают, что «университеты могут играть ключевую роль в построении более устойчивого общества двумя различными способами. С одной стороны, путем снижения негативного воздействия их деятельности на экономику, общество и окружающую среду; с другой стороны, путем внедрения устойчивых практик в учебные планы и исследовательские программы» [9]. Таким образом, «зеленый университет» должен демонстрировать не отдельные аспекты экологического подхода к организации деятельности, а устойчивое развитие во всех

возможных аспектах своей деятельности (например, институциональная структура, функционирование кампуса, преподавание, исследования, вовлечение сообщества, отчетность). Это же применимо и для выстраивания модели «зеленого университета» в любой стране.

Насколько вузы стравляются с этой задачей, можно оценить, ознакомившись с рейтингами «зеленых» вузов⁶, где оценивается внедрение устойчивых практик, а также со сборниками успешных практик⁷. Например, среди российских вузов в первую сотню международного рейтинга UI Green Metrics World University Ranking за 2023 год входят РУДН и Сибирский федеральный университет.

На примере статистики «ВузЭкоФеста» хорошо видно (рисунок 1), что с каждым годом в России увеличивается количество участников и мероприятий экологической направленности (фестивалей, вузовских событий).

Вуз-участников	10	25	50	54	64	57	65	50	56
Мероприятий в вузах	30+	150+	300+	300	200+	96	383	315	ONline 146 OFFline 424
	Участников фестивалей	1000	10000	15000	15000	16000	6888	ONline 11166 OFFline 13111	ONline 5704 OFFline 10640
Наставников	2	6	60	70	70	108	275	315	335
Волонтеров	20	20	650+	250	595	195	544	520	740
Вузов с пунктами сбора вторсырья	1	10	12	30	40	92	276	403	415
Городов России	1	2	15	21	26	38	33	29	40
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023

Рис. 1. Статистика ВузЭкоФеста

«ВузЭкоФест» – культурно-просветительский проект, который ежегодно проводит мероприятия, посвященные темам устойчивого развития в вузах Российской Федерации и СНГ. Миссия проекта – улучшить окружающую среду за счет внедрения концепции зеленых университетов и интеграции принципов устойчивого развития в деятельность вузов, городов и стран через раскрытие лидерского потенциала молодежи при реализации мероприятий в области устойчивого развития. Темой юбилейного 2024 года стала профессиональная ориентация молодых людей в области устойчивого развития.

Стоит также сказать о существовании ассоциации и общероссийской программы «Зеленые вузы России»⁸, целью которых является формирование экологическо-

⁴ Сайт проекта «80,000 часов». URL: <https://80000hours.ru/> (дата обращения: 30.05.2024).

⁵ Как сделать вуз «зеленым»? Сборник рекомендаций и успешных кейсов по внедрению экологических практик в российских вузах / С. Бобылев [и др.]; гл. ред.: Т. Честина; Москва: ФМПИ «ЭРА», 2020. 104 с.

⁶ Например, международный рейтинг UI Green Metrics World University Ranking – глобальный рейтинг «экологичности» вузов (составляется Университетом Индонезии (UI) с 2010 года по настоящее время при участии Министерства природы и охраны окружающей среды и Министерства образования и науки Республики Индонезия и измеряет приверженность университетов идеям устойчивого развития и созданию «экологически чистой» инфраструктуры). Официальный сайт рейтинга в сети Интернет: <https://greenmetric.ui.ac.id/> (дата обращения: 10.07.2024).

⁷ Экологические инициативы в российских вузах. Успешные практики и руководство к действию — М., 2019. 60 с.

⁸ Программа утверждена Правлением Межрегиональной экологической общественной организацией «ЭКА» 1 сентября 2021 года.

го мышления в вузовском сообществе. В разделе сайта с полезной информацией можно найти следующие материалы, которые могут быть полезны администрациям вузов:

- Успешные экологические практики.
- Экологичные решения для вузов.
- Как внедрить раздельный сбор в вузе.
- Как создать экоклуб.
- Как сделать вуз «Зеленым».
- Социальная реклама.

Университет как крупная структурная единица имеет большее влияние в принятии решений и изменении стратегий поведения, нежели отдельный человек. Поэтому кажется целесообразным проводить экологические преобразования в вузе «сверху», дабы вовлечь как можно большее количество участников, и своеобразной мягкой силой сформировать правильные привычки, остро необходимые как сейчас, так и в будущем. В данной связи подчеркивается возрастающая роль и деятельности преподавателя, «как эффективного менеджера организации учебно-познавательного процесса студентов при построении модели интегрированного образования в вузе на основе идей устойчивого развития» [8, с. 218].

Можно выделить еще два направления работы вуза по экологизации образовательного процесса: внешнее – связанное с подготовкой будущих кадров, и внутреннее – связанное с организацией собственной деятельности.

Внешняя работа может строиться на личной заинтересованности вуза, так и на заинтересованности партнеров. В первом случае предполагается создание новых учебных программ или модификация существующих в соответствии с запросами экологического развития современности и по опыту не только передовых российских вузов, но и зарубежных. Стоит обратить внимание на возможность междисциплинарного подхода. В онлайн курсе Банка России «ESG, устойчивое развитие и изменение климата» Виктория Степаненко, заместитель директора департамента корпоративных отношений Банка России, отметила важность налаживания связей между экологами и экономистами, так как первые знают, что нужно делать, а вторые знают, как привлечь финансирование. Это лишь один из вариантов междисциплинарных коллабораций, которые могут привести к созданию успешных проектов, на самом деле потенциально их в разы больше.

Во втором случае, партнерском, могут быть рассмотрены варианты стажировок для студентов в тех компаниях, которые придерживаются принципов устойчивости либо заинтересованы в их внедрении, с чем и смогут помочь студенты. Также возможны дни профориентаций от соответствующих специалистов, создание выставок и хакатонов.

Что касается направления внутренней работы, первым этапом может стать разработка экологической политики вуза (пример подобной разработки можно найти на сайте Санкт-Петербургского государственного университета). В этот документ могут входить совершенно различные пункты, в зависимости от осо-

бенностей конкретно вуза, но можно вывести несколько общих начальных рекомендаций:

- отдавать предпочтение электронному документообороту как в работе со студентами, так и с начальством;
 - закупать туалетную бумагу из вторичного сырья, а не первичной целлюлозы;
 - на мероприятиях, будь то конференции или вернисажи, сокращать количество используемых одноразовых предметов, грамотно подходить к выбору мерча, информационные буклеты издавать в электронном виде, и т. п. Закрепить эти пункты в новом своде правил по организации и проведению мероприятий на территории вуза;
 - освещать в соцсетях деятельность и делиться результатами;
 - организовать надежную велопарковку.

Вузам также стоит учитывать долгосрочную перспективу и предлагать не только сиюминутные решения, например, по сортировке отходов (что, безусловно, важно, хотя и теряет в масштабах по сравнению с подготовкой будущих специалистов по решению проблем на глобальном уровне), но и не пренебрегать просветительской, профориентационной деятельностью. Например, в международной школе для детей Virtual International School, работающей по британской системе образования, на многих предметах (таких как science, geography, english reading) в качестве заданий обсуждаются вопросы изменения климата и других мировых проблем (например, fast fashion, nuclear weapon, animal farming). Приводя статистику по современному состоянию той или иной отрасли и изучая происходящие процессы, предлагается поразмышлять над цепочкой последствий. Подобный метод может быть применен в большем количестве учебных заведений. В Китае при описании концепций «зеленых университетов» фигурирует термин эко-город. Также отмечается, что вузы должны играть активную роль в его создании [10].

Экологичный подход не только способствует улучшению уровня жизни в будущем, но также может быть основой бизнес-модели и приносить прибыль. Так, например, в подтверждение доходности от внедрения раздельного сбора отходов Игорь Осипов, заместитель директора по эксплуатации и текущему ремонту зданий и сооружений НИУ ВШЭ, отмечает: «Давно налажена у нас и система раздельного сбора отходов, в том числе опасных. Благодаря этой работе в 2019 году в бюджет вуза поступило 750 тысяч рублей»⁹. В вузе установлен контейнер и для сбора электронных сигарет (ведь нет смысла делать вид, что студенты не курят – лучше помочь сделать это занятие менее ущербным хотя бы для окружающей среды).

В целом, внедрение экологических практик в вузе – это возможность:

- снизить хозяйственные расходы и свой экологи-

⁹ Как сделать вуз «зеленым»? Сборник рекомендаций и успешных кейсов по внедрению экологических практик в российских вузах / С. Бобылев [и др.]; гл. ред.: Т. Честина; Москва: ФМПИ «ЭРА», 2020. 104 с.

ческий след;

- повысить лояльность абитуриентов и партнеров;
- расширить партнерства;
- получить освещение в СМИ;
- укрепить имидж;
- участвовать в грантовых конкурсах;
- войти в ассоциацию «зеленых» вузов России;
- стать центром развития экологической культуры в своем регионе.

Еще одним из российских примеров вовлечения образовательной организации в экологическую повестку может послужить деятельность ЕАСИ. На официальном сайте ЕАСИ представлен раздел социальное партнерство, который можно отнести к составляющей S (social) из аббревиатуры ESG. Отметим также деятельность академии, направленную на развитие локальной территории. Это является хорошей базой для создания практик и по другим направлениям ESG. Будучи вузом в области современного искусства, академия имеет ряд преимуществ благодаря собственной креативности и творческой среде. Можно создавать как собственные решения, так и воспользоваться опытом других вузов. Например, в РХТУ им. Д. И. Менделеева было разработано методическое пособие (гайд) об экологичном образе жизни и особенностях сортировки отходов для сотрудников и студентов [11]. ЕАСИ, как вуз, направленный на развитие города, может создать подобный гайд для жителей и студентов.

ПРАВИТЕЛЬСТВО И БИЗНЕС

Со стороны правительства и бизнеса также наблюдается повышение интереса к инвестициям в сферу образования, связанным с устойчивым развитием. Можно привести множество цитат из указов Президента, национальных стратегий и других праворегилирующих документов по направлению развития в стране экологических инноваций, но касательно студентов в 2024 году показательно высказался Министр природных ресурсов и экологии России Александр Козлов в пресс-релизе «ВузЭкоФеста»: «Экологическая повестка в национальной политике только усиливается с каждым годом. Движущая сила экологии – молодежь. Ее стремление – реализовать самые амбициозные идеи, действовать здесь и сейчас, менять мир, делать его лучше. Нашей сфере нужны лидеры-профессионалы, которые способны идти вперед и вести за собой людей, науку, технологии»¹⁰. Именно вузы способны оказать в этом направлении неоценимую поддержку. В этот процесс включились и крупные госкорпорации, такие как Сбер и Банк России. Они поддерживают развитие отрасли, выпуская собственные курсы на тему ESG, методические материалы и рекомендации по профильным сферам.

В опыте коллаборации бизнеса и вуза примечательным может стать пример Алтайского государственного университета. Там по инициативе местного предпринимателя дважды в год студенты выезжают в Угловский район Алтайского края, чтобы высадить саженцы сосны в районах произрастания ленточного

бора, пострадавшего от лесных пожаров.

Еще один совместный проект на 2021–2026 годы запущен ВЭБ.РФ (государственная корпорация развития, финансирующая социально-экономические проекты), администрацией Костромской области, благотворительным фондом «Система» и лесопроизводственной компанией Segezha Group. Суть проекта заключается во внедрении профориентационной методики «Лифт в будущее» в школах региона, направленной на повышение карьерных возможностей. Предполагается предусмотреть различные программы поддержки одаренных детей и молодежи, в том числе наставнические программы со стороны профессиональных образовательных организаций. То есть, компания таким образом может заранее подготовить необходимые для себя кадры, учитывая новые требования рынка. Принимая во внимание, что сейчас не так много образовательных программ в сфере ESG, а спрос среди работодателей растет, вариант «взращивания» кадров со школьных лет кажется оптимальной идеей¹¹.

Выводы

Итак, проанализировав опыт внедрения «зеленых» инициатив с различных точек зрения, становится виден потенциал для применения подобных практик во всех вузах. Принципы внедрения разнообразны и могут подойти для абсолютно любого вуза, как и по масштабам, так и по специализации. Разница лишь в способах исполнения и степени заинтересованности. Также наблюдается рост вовлеченности в процесс экологизации университетов со стороны студентов, бизнеса, правительства и общества в целом. Были приведены лишь немногие примеры взаимодействия, но они тем не менее демонстрируют, что возможности для экологизации процессов в структурах образования есть, и для различных масштабов можно найти оптимальный способ, главное ими воспользоваться. И, как показала практика, наибольших результатов можно достичь путем синергии. Здесь кажется возможным вывести следующую модель возникновения потребностей в экологизации применительно к университетам:

Сверху. Инициатива исходит от администрации вуза.

Снизу. Запрос на внедрение новой практики со стороны студентов.

Коллаборация. В партнерских проектах заинтересован бизнес, НКО, правительство.

Описанные примеры по каждому из пунктов уже реализованы и могут быть адаптированы для применения в любом вузе страны, но для первых этапов можно рассмотреть и другие открытые возможности, такие как:

изучение методического пособия «Как сделать вуз «зеленым» и «Экологические инициативы в российских вузах. Успешные практики и руководство к действию»;

создание соответствующего раздела на сайте и его регулярное наполнение;

в качестве практики или дипломной работы сту-

¹⁰ <https://vuzecofest.ru/release> (дата обращения: 22.06.2024).

¹¹ <https://вэб.рф/press-tsentr/49003/> (дата обращения: 23.05.2024).

дент может реализовать необходимый для вуза или общества эко-проект;

организация выступления на лекциях приглашенных спикеров из отрасли устойчивого развития;

«озеленение» существующих учебных программ;

в дальнейшем возможно создание собственного курса ДПО или для платформ Sterik или Открытое образование.

Внедрение в образовательный процесс принципов устойчивого развития обеспечивает передовое образование, и вне зависимости от того, где в дальнейшем

будут работать выпускники, экологическое мышление и соответствующие навыки необходимы на всех должностях. И не только в будущем, но уже и сейчас. Как можно большему количеству университетов необходимо разрабатывать экологическую политику, что будет способствовать выполнению плана по реализации основ государственной политики в области экологического развития и позволит системе образования меняться под запросы современного общества. Описанные практики предлагаются к внедрению в как можно большем количестве вузов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Арабов Б., Атаев Ш. Стратегии и принципы устойчивого развития // Всемирный ученый. 2023. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-printsipy-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 30.05.2024).
- [2] Davivongs V. et al. Urban Forest for Green University Campus: Identifying Area Covered in Vegetation as Forest at Kasetsart University, Bangkok, Thailand // Journal of Digital Landscape Architecture. 2024. С. 432-440.
- [3] Кирушин П. А., Стыгина М. А., Каширина Е. С. Оценка потенциала реализации технологий «Зеленой» экономики в вузах // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 5. С. 68–88.
- [4] Якимович Д. Н., Сироткин В. В. Сравнительный анализ экологических инициатив на территории университетских кампусов в России и Китае (на примере отдельных университетов) // Экология урбанизированных территорий. 2023. № 1. С. 68–73.
- [5] Захарова Т. В., Устюжанцева О. В. Университетские экокампусы: мировой опыт и Российская динамика // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 45. С. 146–153.
- [6] Мадисон О. Г., Ивонне Р. Положительный опыт участия вузов Ирландии и России в международной программе «Эко-школы/Зеленый флаг» // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2012. № 2. С. 123–125.
- [7] Агафонова К. А., Гладышев Н. Г. Мировые рейтинги устойчивости как инструмент поддержки зеленого университетского развития // Форум молодых ученых. 2018. № 4 (20). С. 52–58.
- [8] Чухров, А. С. Модернизация образования с учетом концепции устойчивого развития / А. С. Чухров // Наука и социум : материалы XII международной научно-практической конференции, Новосибирск, 02–08 мая 2021 года. Том Часть 1. – Новосибирск: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», 2021. – С. 218–222. – DOI 10.38163/978-5-6045317-2-3_2021_218. – EDN NATTMM.
- [9] Fissi S. et al. The path toward a sustainable green university: The case of the University of Florence // Journal of Cleaner Production. 2021. Т. 279. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.123655>. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0959652620337008> (дата обращения: 20.05.2024).
- [10] Geng Y. et al. Creating a «green university» in China: a case of Shenyang University // Journal of Cleaner Production. 2013. Т. 61. С. 13–19. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2012.07.013>
- [11] Ергина В. Е., Молчанова Я. П. Актуальность и возможности реализации ESG-повестки для высшего учебного заведения на примере РХТУ им. Д. И. Менделеева // Успехи в химии и химической технологии. 2022. № 2 (251). С. 12–17.

REFERENCES

- [1] Arabov, B., Ataev, S. (2023). Strategies and principles of sustainable development. A world scientist, 8. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-printsipy-ustoychivogo-razvitiya> (date of access: 30.05.2024).
- [2] Davivongs, V. et al. Urban (2024). Forest for Green University Campus: Identifying Area Covered in Vegetation as Forest at Kasetsart University, Bangkok, Thailand. Journal of Digital Landscape Architecture, 432-440.
- [3] Kiryushin, P. A., Strygina, M. A., Kashirina, E. S. (2015). Assessment of the potential for the implementation of «Green» economy technologies in universities. Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics, 5, 68-88.
- [4] Yakimovich, D. N., Sirotkin, V. V. (2023). Comparative analysis of environmental initiatives on university campuses in Russia and China (using the example of individual universities). Ecology of urbanized territories, 1, 68-73.
- [5] Zakharova, T. V., Ustyuzhantseva, O. V. (2018). University ecocampuses: world experience and Russian dynamics. Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science, 45, 146-153.
- [6] Madison, O. G., Yvonne, R. (2012). Positive experience of participation of universities in Ireland and Russia in the international program «Eco-schools/ Green Flag». Education through life: continuing education for sustainable development, 2, 123-125.
- [7] Agafonova, K. A., Gladyshev, N. G. (2018). World sustainability ratings as a tool to support green university development. Forum of young scientists, 4(20), 52-58.
- [8] Chukhrov, A. S. (2021). Modernization of education considering the concept of sustainable development. Science and society: proceedings of the XII International Scientific and Practical conference, Novosibirsk, 02-08 May 2021. Volume Part 1. – Novosibirsk: Autonomous non-profit organization of additional professional education «Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work», 218-222. https://doi.org/10.38163/978-5-6045317-2-3_2021_218.
- [9] Fissi, S. et al. (2021). The path toward a sustainable green university: The case of the University of Florence. Journal of Cleaner Production, Vol. 279. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.123655>. Retrieved from <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0959652620337008>.
- [10] Geng, Y. et al. (2013). Creating a «green university» in China: a case of Shenyang University. Journal of Cleaner Production, Vol. 61, 13-19. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2012.07.013>.
- [11] Yergina, V. E., Molchanova, Ya. P. (2022). Relevance and possibilities of implementing the ESG agenda for higher education institutions on the example of D. I. Mendeleev Russian State Technical University. Successes in Chemistry and chemical Technology, 2(251), 12-17.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ АДАПТАЦИОННОГО ПЕРИОДА ПЕРВОКУРСНИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ВУЗА

Д. Е. Гладышев

*Екатеринбургская академия современного искусства
(Екатеринбург, Россия)*

Д. К. Тимонина

*Екатеринбургская академия современного искусства
(Екатеринбург, Россия)*

АННОТАЦИЯ

Понятие геймификации уже не первое десятилетие рассматривается в педагогической науке в качестве инструмента повышения вовлеченности и мотивации участников образовательного процесса. В данной работе описан процесс геймификации адаптационного периода обучающихся первого курса к учебному процессу и социальной среде, который становится ключевым фактором успешного формирования их профессиональной идентичности. Студенты первого курса сталкиваются с высокими академическими требованиями, необходимостью освоения новых форм обучения и профессиональных навыков. Эффективная адаптация на начальном этапе высшего образования имеет решающее значение для их дальнейшего успеха и интеграции в профессиональное сообщество.

Исследование направлено на разработку и внедрение методик, способствующих успешной адаптации студентов первого курса и выявлению интересов и навыков, необходимых для организации дальнейшей профориентационной деятельности в вузе. Применены теоретические методы: анализ аналогов, систематизация данных, моделирование. Эмпирические методы включают анкетирование, наблюдение, интервью и контент-анализ. Практические методы: пилотное внедрение, разработка и проведение конкурсных программ, практическое обучение. В данной статье предложена и реализована технология геймификации адаптационного периода первокурсников – будущих специалистов сферы культуры, направленная на повышение их академической успеваемости, социальной вовлеченности и профессиональной идентичности.

Актуальность исследования заключается в разработке технологии, способствующей улучшению адаптации первокурсников, повышению их академической успеваемости и социальной вовлеченности. Решение этой проблемы способствует общему улучшению качества образования и профессиональной подготовки в сфере культуры. Проект доступен для масштабирования в других образовательных организациях.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гладышев Дмитрий Евгеньевич – кандидат философских наук, доцент; проректор по молодежной политике и воспитательной работе Екатеринбургской академии современного искусства (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3); gladyshev@eaca.ru. ORCID: 0000-0003-0567-9844;

Тимонина Дана Канатовна – и.о. заведующего Центром содействия профессиональной самореализации студентов и трудоустройству выпускников Екатеринбургской академии современного искусства (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3); timonina_dk@eaca.ru. SPIN-код: 7160-1589.

Статья поступила 04.06.2024; рецензия получена 18.07.2024; принята к публикации 19.07.2024.

GAMIFICATION OF THE ADAPTATION PERIOD A FIRST-YEAR STUDENT AS A TOOL FOR SHAPING THE INDIVIDUAL TRAJECTORY OF STUDENTS AT A MUNICIPAL UNIVERSITY

D. E. Gladyshev

*Ekaterinburg Academy of Contemporary Art
(Ekaterinburg, Russia)*

D. K. Timonina

*Ekaterinburg Academy of Contemporary Art
(Ekaterinburg, Russia)*

ABSTRACT

The concept of the game-making is not considered in the first decade in the pedagogical science as a tool to increase the involvement and motivation of participants of the educational process. This paper describes the process of the first-year students' period of adaptation to the educational process and social environment, the which becomes a key factor in the successful formation of their professional identity. First-year students face high academic demands, the need to master new forms of learning and professional skills. Effective adaptation at the beginning of higher education is crucial for their further success and integration into the professional community.

The study is aimed at developing and implementing methods that facilitate successful adaptation of first-year students and identify interests and skills, necessary for the organization of further professional activities in the university. Theoretical methods were applied: analysis of analogues, systematization of data, modelling. Empirical methods include questionnaires, observation, interviews and content analysis. Practical methods: pilot introduction, development and implementation of competitive programs, practical training. This article proposes and implements the technology of the first-year students' adaptation period, future specialists in the field of culture, aimed at improving their academic achievement, social inclusion and professional identity.

The relevance of the research is in developing technology that can improve the adaptation of first-year students, their academic achievement and social inclusion. Addressing this problem contributes to the overall improvement of the quality of education and training in the cultural sphere. The project is available for scaling in other educational institutions.

AUTHORS' INFORMATION

Dmitriy E. Gladyshev – Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor; Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kultury St., Ekaterinburg, 620012, Russian Federation); gladyshev@eaca.ru. ORCID: 0000-0003-0567-9844;

Dana K. Timonina – Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kultury St., Ekaterinburg, 620012, Russian Federation). SPIN-code: 7160–1589.

The article was submitted 04/06/2024; reviewed 18/07/2024; accepted for publication 19/07/2024.

KEYWORDS

Adaptation period, socialization, vocational guidance, educational work, youth policy, professional self-realization, individual education path

FOR CITATION

Gladyshev D. E., Timonina D. K. (2024). Gamification of the Adaptation Period a First-Year Student as a Tool for Shaping the Individual Trajectory of Students at a Municipal University. *Management of Culture, 2*, 55-62. EDN SCKRME

Введение

В условиях стремительного развития современного общества и образования в сфере культуры, адаптация обучающихся первого курса к учебному процессу и социальной среде становится ключевым фактором успешного формирования их профессиональной идентичности. Обучающиеся первого курса сталкиваются со множеством вызовов, включая высокие академические требования, необходимость освоения новых форм обучения и профессиональных навыков.

Эффективная адаптация студентов на начальном этапе получения высшего образования имеет решающее значение для их последующего академического и профессионального успеха. Важность данного процесса обусловлена необходимостью формирования у студентов чувства принадлежности к профессиональному сообществу, развития устойчивой мотивации к обучению, проектной и творческой деятельности, а также укрепления межличностных связей внутри академического и культурного сообщества.

Описываемая в статье реализованная практика заключается в применении методики, способствующей успешной адаптации студентов первого курса и выявлению интересов и навыков, которые позволяют организовывать дальнейшую профориентационную деятельность в вузе. Анализ и внедрение эффективных адаптационных технологий направлены на личностное и профессиональное развитие будущих специалистов, что, в свою очередь, способствует укреплению профессионального сообщества в сфере культуры в долгосрочной перспективе.

Проблема исследования. По данным мониторинга высшего образования, проведенного в 2023 году главным информационно-вычислительным центром Российского технологического университета, всего 3,17% студентов в Российской Федерации получают образование в сфере искусства и культуры. При этом 79,6% выпускников данной сферы трудоустраиваются по специальности, что свидетельствует о необходимости удержания контингента в целях развития сферы культуры города и страны¹.

Проблема исследования заключается в недостаточной эффективности существующих методов адаптации первокурсников к учебному процессу и социальной среде в сфере культуры в условиях современного высшего образования. В настоящее время многие студенты сталкиваются с трудностями при переходе от школьного обучения к вузовскому, что отрицательно сказывается на их академической успеваемости, мотивации к учебной деятельности и социальной адаптации [1, 2]. Эти трудности особенно выражены у студентов, осваивающих образовательные программы в области культуры, где образовательный процесс требует высокой степени творческой активности, самостоятельности и включенности в профессиональную деятельность.

Существующие адаптационные программы и методы часто не учитывают специфику образовательной и социальной среды вузов сферы культуры, что приводит к недостаточной поддержке первокурсников в процессе их адаптации. Это, в свою очередь, приводит к высокому уровню стресса, снижению мотивации к обучению и даже к отчислению из вуза [3]. Таким образом, существует необходимость разработки и внедрения новых, более эффективных программ адаптации, которые учитывали бы особенности образовательного процесса и социальной среды в сфере высшего образования и культуры и способствовали успешной интеграции студентов в профессиональное сообщество.

Материалы и методы

При подготовке статьи были использованы различные группы методов: теоретические, эмпирические, практические.

1. Теоретические методы:

- Анализ аналогов. Проведен детальный анализ аналогичных проектов на тему геймификации в образовании и современных образовательных трендов и методик.

- Систематизация и обобщение данных, полученных из различных источников, для формирования целостной картины и выработки рекомендаций по внедрению инновационных образовательных практик.

- Моделирование. Создание теоретической модели воспитательного процесса, включающей элементы геймификации и индивидуальных траекторий обучения.

2. Эмпирические методы:

- Проведение анкетирования обучающихся для выявления их вовлеченности в учебный процесс, удовлетворенности образовательной программой и наличия профессионального самоопределения.

- Наблюдение за участием обучающихся в мероприятиях адаптационного периода (мастер-классах, открытых лекциях, волонтерской практике и т. д.). Оценка их активности, взаимодействия с преподавателями и одногруппниками/однокурсниками.

- Проведение интервью с преподавателями, кураторами и студентами, в том числе наставниками из числа обучающихся старших курсов для получения информации о восприятии и результатах внедрения инновационных образовательных практик.

- Контент-анализ данных, полученных из анкет, интервью и наблюдений, для выявления основных тенденций и формирования выводов.

3. Практические:

- Пилотное внедрение. Реализация пилотного проекта по внедрению геймификации в воспитательный процесс. Оценка воздействия на студентов и корректировка методик на основе полученных результатов.

- Разработка и внедрение конкурсной программы. Проведение конкурсных программ и награждение студентов за достижения во внеучебной деятельности. Оценка влияния конкурсной составляющей на мотивацию и вовлеченность студентов.

¹ Трудоустройство выпускников ВУЗов по профилю полученной специальности – НИУ ВШЭ. URL: <https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/vypusk-1-2020-trudoustroistvo-vypusknikorofiliu-poluchennoi-spetsialnosti.qhmiii..pdf> (дата обращения: 20.05.2024 г.).

• Практическое обучение. Разработка и внедрение практических заданий и мероприятий, направленных на развитие коммуникативных и организационных навыков обучающихся. Оценка их эффективности на основе обратной связи от студентов и кураторов.

Актуальность данного исследования заключается в разработке технологии, направленной на улучшение адаптации первокурсников, повышению их академической успеваемости и социальной вовлеченности, а также укреплению профессиональной идентичности и формированию индивидуальной траектории обучающихся. Решение этой проблемы также способствует общему улучшению качества образования и профессиональной подготовки в сфере культуры.

Результаты

Формирование индивидуальной траектории обучающегося в Екатеринбургской академии современного искусства (далее – МБОУ ВО ЕАСИ, Академия) начинается с первого дня пребывания в качестве студента и заключается в прохождении адаптационного периода первокурсника. Программа адаптационного периода реализуется в первые два месяца обучения студентов первого курса (сентябрь и октябрь). Обучающиеся проходят два этапа анкетирования: входное и контрольное (по завершению адап-

тационного периода) [4]. Заметим, что адаптационный период является лишь первым этапом реализации индивидуальной траектории обучающихся МБОУ ВО ЕАСИ, которая также предполагает:

- волонтерскую практику в различных культурных институциях города на первом курсе [5, 6];
- выбор направлений внеучебной деятельности на основе личностных характеристик и предпочтений обучающихся;
- выбор учреждений для прохождения практики с учётом личностных характеристик и интересов обучающихся;
- определение тем проектов для курсовых работ и темы выпускной квалификационной работы, исходя из индивидуальных предпочтений обучающегося.

Адаптационный период первокурсника реализуется по отдельному календарному плану и включает в себя: командообразующие мероприятия, экскурсии в учреждения культуры города Екатеринбурга, встречи с кураторами академических групп и знакомство с образовательной средой Академии, а также мастер-классы и открытые лекции от экспертов и деятелей культуры (полный перечень мероприятий представлен в таблице 1). Весь этот процесс сопряжен с непрерывным взаимодействием студентов и их наставников из числа обучающихся старших курсов и кураторов.

Таблица 1. Перечень мероприятий адаптационного периода

Направление	Мероприятия
Командообразующие мероприятия	Верёвочный тренинг
	Поход Студенческого совета
	Поход первокурсников
Экскурсии	Экскурсия по Академии
	Экскурсия по соц. городку Уралмаш
	Экскурсия по зданию Администрации города Екатеринбурга
	Экскурсия в Екатеринбургский театр кукол
	Экскурсия в музей Наивного искусства
	Экскурсия в Музей андеграунда
	Экскурсия в Библиотеку № 40 им. М. Горького
	Экскурсия в Библиотечный центр «Екатеринбург»
	Экскурсия в Музей истории Уралмашзавода
	Экскурсия в Музей камнерезного и ювелирного искусства
	Экскурсия по Центру культуры «Орджоникидзеvский»
Организационные мероприятия	Кураторский час: знакомство
	Презентация кафедр
	Презентация Студенческого совета
	Презентация ЭБС
Встречи с деятелями сферы культуры	Открытая лекция директора Библиотечного центра «Екатеринбург» Вугельман А.В. (01.09.2023)
	Открытая лекция экоактивистки Хитровой Д.К. (28.09.2023)
	Интерактивная лекция «О развитии культуры ЗОЖ» Девяткиной М. А. (06.10.2023)
	Открытая лекция директора театра «Провинциальные танцы» Паутовой О. В. (24.10.2023)

Окончание таблицы 1. Перечень мероприятий адаптационного периода

Направление	Мероприятия
Культурно-массовые мероприятия	Акция ко дню солидарности в борьбе с терроризмом (03.09.2023)
	Концерт ко Дню учителя (05.10.2023)
	Иммерсивный поэтический вечер и квартирник «Культурное безобразие» (26.10.2023)
	Круглый стол «Международное единство и культурное многообразие россиян» (01.11.2023)
	Интерактивная программа «День первокурсника»: концерт, викторина, квест, презентация академических групп 1 курса (02.11.2023)

Каждый из представленных в таблице 1 блоков мероприятий имеет конкретную воспитательную задачу: посещение культурных институций (музеи, библиотеки, театры и центры культуры) позволяет студентам погрузиться в культурное наследие и современное искусство, а также узнать о внутренних процессах организации деятельности в этих учреждениях; мастер-классы и открытые лекции от представителей сферы культуры дают обучающимся уникальную возможность взаимодействовать с профессионалами, получать знания «из первых рук» и вдохновиться их опытом; мероприятия, направленные на командообразование, способствуют формированию коллектива академической группы, возникновению межгрупповой коммуникации и социализации; организационные мероприятия способствуют приобщению обучающихся первого курса к правилам внутреннего распорядка Академии и её корпоративной культуре; а участие в культурно-массовых мероприятиях позволяет первокурсникам оценить уровень организации мероприятий в ЕАСИ и реализовать свой творческий потенциал [7].

Описанный адаптационный период первокурсника реализовывался в Академии с 2019/2020 учебного года, однако итог реализации адаптационного периода имел «неосязаемые» результаты, в связи с

чем в 2023/2024 учебном году авторами статьи была предложена и реализована технология геймификации адаптационного периода. Понятие геймификации уже не первое десятилетие рассматривается в педагогической науке в качестве инструмента повышения вовлеченности и мотивации участников образовательного процесса [8, 9]. Система начисления баллов за учебные задания, выставление оценок, введение рейтинга обучающихся на разных уровнях образовательной системы – все это можно назвать элементами геймификации [10]. Если в дошкольных учреждениях за начисление баллов отвечает воспитатель, в начальной и средней школе – классный руководитель, то в системе высшего образования эта задача может быть поставлена «наставникам» первокурсников: за каждой академической группой первого курса закрепляется студент того же профиля старшего курса из числа членов студенческого совета ЕАСИ, который контролирует начисление баллов. Команда наставников выбирает руководителя, который напрямую взаимодействует с деканатом и принимает активное участие как в обсуждении мероприятий, входящих в план адаптационного периода, так и в создании онлайн-таблиц для учёта рейтинга обучающихся первого курса (фрагмент таблицы учёта баллов представлен в таблице 2):

Таблица 2. Фрагмент онлайн-таблицы для учёта рейтинга обучающихся первого курса

A	B	C	D	E	F	G	H
	Час куратора	Экскурсия ЕАСИ	Экскурсия по галерее	Экскурсия Уралмаш	Анкетирование	Лекция антитеррор	Круглый стол День трезвости
	1	1	1		1		2
	1	1	1		1	2	2
	1	1	1		1	2	2
	1	1	1		1	2	2
	1	1	1		1	2	2
	1	1	1		1		2
	1	1	1		1		2
	1	1	1		1		2
	1	1	1		1	2	2
	1	1	1		1	2	2
	1	1	1		1	2	2
	1	1	1		1	2	2

Включение в проект обучающихся старших курсов способствовало преодолению административного барьера между сотрудниками Академии и обучающимися первого курса: студенты разговаривают «на одном языке», что позволило дать проекту креативное название «SAM» (Student Adaptation Map), в довольно свободной форме сформулировать концепцию проекта (рисунок 1) и правила участия в адаптационном периоде (рисунок 2):

«SAM» представляет собой адаптационную программу, которая позволит стать полноценным студентом Екатеринбургской академии современного искусства. По мере участия в мероприятиях ты будешь знакомиться с креативными людьми, узнавать много нового, осваивать полезные навыки и становиться более крутым пекусом!

Рис. 1. Концепция проекта

Представленные выше правила подробно разъясняются обучающимся первого курса во время встречи с наставником, который создаёт чат в выбранной социальной сети или мессенджере (чаще всего это vk.com или Telegram) для решения оперативных вопросов. Участники имеют доступ к онлайн-таблице с баллами только своей академической группы без возможности редактирования.

Основные правила «SAM»:

1. Не бойся узнавать что-то новое, всегда будь в теме, знакомься, а если возникнут трудности, знай, ты всегда можешь обратиться за помощью к своим наставникам.
2. Ты можешь выбрать самостоятельно, будешь ли участвовать в адаптационной программе «SAM», или решишь самостоятельно адаптироваться в академии, но знай, ты можешь многое упустить.
3. За каждое выполненное задание начисляются баллы, за каждое мероприятие свое количество баллов, которое ты можешь уточнить у наставника.
4. Помимо заданий в программе «SAM» ты можешь принимать участие в каких-либо других проектах, заниматься тем, чего тебе не хватает, знай, тебя никто не ограничивает (конечно, за дополнительные баллы).
5. За каждое выполненное задание можно получить от 1 до 3 баллов, также можно получить дополнительные баллы, если ты участвуешь в организации мероприятия или помогаешь в его проведении, либо посещаешь другие мероприятия, которых нет в программе.
6. За выполнение всех заданий максимально можно получить 41 балл, также ты можешь получить дополнительные баллы.

Рис. 2. Правила участия в адаптационном периоде

Балльно-рейтинговая система предполагает получение баллов за активное участие в мероприятиях, входящих в план адаптационного периода, причём количество баллов за различные мероприятия отличается: например, участие в «Часе куратора» является обязательным для всех обучающихся, поэтому за это мероприятие начисляется 1 балл, а участие с докладом на круглом столе, посвящённом Дню народного единства, оценивается в 2 балла. По завершению адаптационного периода наставники подсчитывают итоговое количество баллов, полученных каждым студентом подшефной группы, тем самым определяется лидер или несколько в каждой академической группе первого курса. Помимо участия в мероприятиях, указанных в таблице 1, студенты могут получить дополнительные баллы от куратора группы, наставника и декана за активную деятельность вне указанных мероприятий. Завершающим событием в рамках адаптационного периода является «День первокурсника», сценарий которого предусматривает награждение лидера рейтинга адаптационного периода сувенирной продукцией Академии (холщовая сумка и футболка с фирменным логотипом), а все участники, набравшие минимальное пороговое количество баллов, получают значки с логотипом ЕАСИ. Соревновательная составляющая и последующее награждение победителей стимулируют здоровую конкуренцию и мотивацию к достижению лучших результатов.

Заметим, что геймификация вводится с учетом возрастных особенностей целевой аудитории (17–20 лет), к которым можно отнести ведущую роль познавательной деятельности, продуктивную активность и соревновательный элемент. Для участников адаптационного периода первые два месяца нахождения в учебном заведении являются важными с точки зрения оценки правильности выбора вуза и образовательной программы. Более подробно элементы геймификации адаптационного периода и задачи, на решение которых они направлены, представлены в таблице 3:

Таблица 3. Элементы геймификации и задачи

Направление	Направление	Направление
Балльно-рейтинговая система	Набор баллов за участие в мероприятиях: каждое мероприятие оценивается в разное количество баллов в зависимости от «сложности» участия в нём	Воспитание самостоятельности в выборе мероприятий для активного участия; Структурирование мероприятий адаптационного периода по направлениям (см. таблицу 1)
Отображение прогресса в онлайн-таблицах	Визуализация прогресса (рейтинга) участников по группам	Формирование внешней мотивации для участия в мероприятиях; Введение соревновательного элемента между одногруппниками
Контроль получения баллов наставниками	В ежедневном формате наставник выставляет начисленные баллы в сводную онлайн-таблицу	Установление вертикальной коммуникации между студентами разных курсов; Формирование социальной ответственности у наставников
Наградные материалы по завершению адаптационного периода	Бейджи и благодарственные письма для наставников, сувенирная продукция в виде сумок, футболок и значков для первокурсников, успешно завершивших адаптационный период (набравших пороговое количество баллов)	Повышение мотивации в образовательном процессе; Укрепление чувства причастности к сообществу Академии; Формирование портфолио обучающегося

Оценка эффективности геймификации адаптационного периода может быть выявлена за счёт самооценки обучающихся первого курса по причастности к профессиональному сообществу (сфере культуры города Екатеринбурга). При входном тестировании, проведенном 03.09.2023 в рамках часа куратора, результаты распределились следующим образом:

Диаграмма 1. Входное тестирование обучающихся первого курса

Из представленной диаграммы видно, что только 40% обучающихся (24 человека из 60 опрошенных) чувствуют приобщенность к профессиональному сообществу сферы культуры города Екатеринбурга, в то время как больше половины первокурсников причастности к профессиональному сообществу не чувствуют или затрудняются ответить.

Контрольное анкетирование проводилось по завершению адаптационного периода первокурсников в ноябре 2023 года. Результаты контрольного анкетирования представлены на диаграмме 2:

Диаграмма 2. Контрольное тестирование обучающихся первого курса

Из представленной диаграммы видно, что процент обучающихся первого курса, чувствующих причастность к профессиональному сообществу вырос на 40% и составил 80% от общего количества первокурсников (48 человек из 60). Заметим, что процент респондентов,

не чувствующих причастности к профессиональному сообществу значительно уменьшился, также, как и количество респондентов, выбравших вариант «Не могу сказать наверняка».

Косвенным показателем эффективности апробированной технологии геймификации адаптационного периода первокурсников можно считать возникновение двух новых направлений деятельности Студенческого совета Академии по инициативе обучающихся первого курса: музыкального и киберспортивного клуба. По нашим наблюдениям, в процессе участия в командообразующих мероприятиях обучающиеся узнали много о своих одногруппниках, что способствовало появлению мини-групп по общим интересам. В настоящее время участники музыкального клуба Академии сопровождают традиционные мероприятия в ЕАСИ, а команда киберспортивного клуба приняла участия в региональных соревнованиях по Dota2 и Counter-Strike, заняв четвертое место.

Выводы

Предложенная технология геймификации адаптационного периода первокурсника показала свою эффективность и будет включена в план адаптационного периода первокурсника на 2024/2025 учебный год. Некоторые мероприятия, входящие в план адаптационного периода претерпят трансформацию в связи с актуальными направлениями воспитательной работы в каждом новом учебном году: будут приглашены другие спикеры для открытых лекций из сферы культуры города Екатеринбурга, возможны изменения в местах проведения экскурсий, однако эти возможные изменения подтверждают мобильность и адаптивность предложенной технологии, что свидетельствует о возможности масштабирования проекта.

Авторы питают надежду, что масштабирование описанной технологии будет способствовать укреплению профессиональных связей и сообществ, объединяющих студентов и преподавателей из различных образовательных учреждений. Дополнительно заметим, что в процессе переноса предложенной технологии на адаптационный период в других вузах возможен пересмотр содержания плана с усилением тех мероприятий, которые направлены на решение актуальных задач вуза: больше мероприятий на командообразование (при наличии актуальной задачи по сплочению коллектива), или увеличение количества экскурсий для углубления профориентационной деятельности и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Костюк Н. В. Позитивная мотивация к обучению как фактор выстраивания учебно-профессиональной траектории студентов вузов сферы культуры и искусства / Н. В. Костюк, Р. Г. Султан // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 45–2. – С. 47–52. – EDN YSPZOP.
- [2] Лазарева М. В. Развитие мотивации студентов вузов культуры на непрерывное образование на основе компетентностного подхода / М. В. Лазарева // Искусство и образование. – 2020. – № 1(123). – С. 185–191. – EDN DUJYVQ.
- [3] Жигулина Е. А. Психолого-педагогические проблемы адаптационного периода первокурсников / Е. А. Жигулина // Перспективы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 13 частях, Тамбов, 28 февраля 2015 года. Том Часть 8. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 49–51. – EDN TMTGTT.
- [4] Буйкова О. М. Практическая значимость входного анкетирования студентов / О. М. Буйкова // Наука и образование в XXI веке : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 17 частях, Тамбов, 31 октября 2014 года. Том Часть 12. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 33–35. – EDN SYHANR.
- [5] Головачев В. С. Волонтерские проекты на базе учреждений культуры и образования как механизм ранней профориентации на основе межведомственного взаимодействия / В. С. Головачев // Профессиональное самоопределение, профессиональное становление молодежи - важное условие социально-экономического развития государства : Труды научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 апреля 2018 года. – Санкт-Петербург: Издательство «Наукоемкие технологии», 2018. – С. 12–17. – EDN WCVQXJ.
- [6] Мирошкина М. Р. Волонтерская деятельность как средство воспитания / М. Р. Мирошкина, Э. Н. Яковлева, О. В. Жолобов // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2020. – № 2. – С. 3–15. – EDN BHIGSA.
- [7] Калимуллина О. А. Формирование корпоративной культуры современного вуза средствами социально-воспитательной работы и реализации молодежной политики / О. А. Калимуллина, О. В. Сироткина // Культура и образование. – 2018. – № 4(31). – С. 68–74. – EDN YZFGPB.
- [8] Воронин Д. М. Основные тренды в системе образования / Д. М. Воронин, И. В. Киселева, Е. Г. Воронина // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69–1. – С. 126–129. – EDN JCNVQO.
- [9] Колмогорова Л. А. Содержание и динамика мотивационной зрелости студентов-первокурсников в адаптационный период : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Колмогорова Лилия Александровна. – Барнаул, 2008. – 190 с. – EDN NQHESV.
- [10] Быстрова А. А. Геймификация как инновационная образовательная технология работы с молодежью / А. А. Быстрова, Э. Р. Мкртчян // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 года / Под редакцией Г. В. Ковалевой. – Санкт-Петербург: типография ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – С. 53–55. – EDN WQWVKF.

REFERENCES

- [1] Kostyuk, N. V. (2018). Positive motivation for learning as a factor in building the educational and professional trajectory of university students in the field of culture and art. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 45-2, 47-52.
- [2] Lazareva, M. V. (2020). Development of motivation of students of universities of culture for continuing education based on a competence-based approach. *Art and education*, 1(123), 185-191.
- [3] Zhigulina, E. A. (2015). Psychological and pedagogical problems of the adaptation period of freshmen. *Prospects for the development of science and education : a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference: in 13 parts, Tambov, February 28, 2015. Volume Part 8.* – Tambov: Yukom Consulting Company LLC, 49-51.
- [4] Buikova, O. M. (2014). The practical significance of the entrance survey of students. *Science and education in the XXI century : a collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference: in 17 parts, Tambov, October 31, 2014. Volume Part 12.* – Tambov: Yukom Consulting Company LLC, 33-35.
- [5] Golovachev, V. S. (2018). Volunteer projects based on cultural and educational institutions as a mechanism for early career guidance based on interdepartmental interaction. *Professional self-determination, professional formation of youth - an important condition for the socio-economic development of the state: Proceedings of a scientific and practical conference, St. Petersburg, April 25, 2018.* – St. Petersburg: Publishing House «High-tech technologies», 12-17.
- [6] Miroshkina, M. R., Yakovleva, E. N., Zholobov, O. V. (2020). Volunteer activity as a means of education. *Social pedagogy in Russia. Scientific and methodological journal*, 2, 3-15.
- [7] Kalimullina, O. A., Sirotkina, O. V. (2018). Formation of the corporate culture of a modern university by means of social and educational work and the implementation of youth policy. *Culture and education*, 4(31), 68-74.
- [8] Voronin, D. M., Kiseleva, I. V., Voronina, E. G. (2020). The main trends in the education system. *Problems of modern pedagogical education*, 69-1, 126-129.
- [9] Kolmogorova, L. A. (2008). The content and dynamics of motivational maturity of first-year students in the adaptation period: specialty 19.00.01 «General psychology, personality psychology, history of psychology»: dissertation for the degree of candidate of psychological Sciences. *Barnaul.*
- [10] Bystrova, A. A., Mkrtychyan, E. R. (2019). Gamification as an innovative educational technology for working with youth. *Social activity of youth as a necessary condition for the development of society: Materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, November 21-23, 2019 / Edited by G. V. Kovaleva.* – St. Petersburg: printing house of the Federal State Budgetary Educational Institution «SPbSUITD», 53-55.

Читай и применяй:

рубрика о книгах

В этом выпуске рубрика «Читай и применяй» продолжает тему педагогики в самом широком смысле слова, не ограничиваясь педагогическими практиками в сфере культуры и искусства. Предлагаем вам познакомиться с подборкой разноплановых изданий, раскрывающих специфику современных педагогических методик – от фундаментального исследования, посвященного восточной и западной моделям обучения, до подборки изданий по педагогическому дизайну, набирающему популярность и в качестве объекта исследования, и в качестве эффективной стратегии обучения.

Купить книги можно как в ближайшем магазине, так и воспользоваться доставкой, а еще можно приобрести электронную или аудиоверсию интересного вам текста – мы указали логотипы сетевых и уникальных продавцов и издательств.

У нас нет никаких обязательств перед указанными магазинами, просто мы сами любим читать и привыкли выбирать удобные форматы!

Ли Цзинь. *Культурные основы обучения. Восток и Запад*

М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 461 с. Тираж 1000 экз.

Фундаментальный труд, изданный Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», посвящен образовательным моделям Востока и Запада. В их основе – различные представления об обучении, которые влияют на отношение к детям и системе образования. Автор показывает важное концептуальное различие между западной моделью образовательного процесса, ориентированной на разум, и восточной моделью, ориентированной на добродетель. Первая ставит перед собой целью воспитание разума для понимания мира, а последняя уделяет внимание прежде всего нравственному и социальному самосовершенствованию. Прослеживая культурные истоки этих двух крупных интеллектуальных традиций, Цзинь Ли показывает, как эти модели проявляются в психологии образовательного процесса, сказываются на результате обучения, отношении к другим обучающимся.

Лабиринт Литрес

Любарский Г. Ю. *Образование будущего: университетский миф и структура мнений об образовании XXI века*

М.: КМК, 2020. 526 с. Тираж 500 экз.

В книге говорится о том, где прежде был центр интеллектуальной жизни общества и куда он смещается сейчас. О том, каковы базовые интеллектуальные умения и можно ли представить себе продвинутые и высокие интеллектуальные умения. Рассказано о возникновении новых социальных форм в сфере образования: как делается социальное чудо и возникает новый общественный институт: о возникновении германского исследовательского университета и о рождении американского предпринимательского университета. А потом рассказано о тех мечтах, которые создают наше будущее. Оно ведь создаётся сначала как мечта или надежда – а уже потом привносятся планы, проекты, силы и средства. О чём же мечтает наше время и какие идеалы оно может создать? На что у него хватает сил? Вот мечта о будущем массовом университете; вот – о русском университете; тут же – о том, что такое общее образование, как происходит мышление комиксами, об универсальных рецептах восстановления культуры, которые всегда помогают и других образовательных мечтах, связанных с сетью и играми.

Лабиринт

Йерун ван Мариенбор, Киршнер П. *10 шагов комплексного обучения. Четырехкомпонентная модель дизайна обучения*

М.: Альпина Диджитал, 2023. 464 с. 1000 экз.

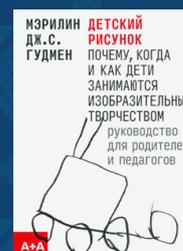
Авторы разъясняют особенности холистического подхода в педагогическом дизайне и своим подходом стремятся преодолеть одну из проблем высшего образования – его раздробленность, предлагая модель, где содержание обучения выстроено в единую систему. В книге представлена проблемно-ориентированная модель обучения 4C/ID, основанная на четырех компонентах: учебные задачи, теоретический материал, подсказки-инструкции и практическая отработка навыков. Авторы дают пошаговую инструкцию для методистов и преподавателей, стремящихся выстроить эффективный процесс обучения, от проектирования ядра и структуры программы до определения учебных задач – универсальное руководство для применения модели в рамках образовательных проектов разного масштаба.

Лабиринт Литрес альпина книги OZON

Гудмен М. Дж. С. *Детский рисунок: почему, когда и как дети занимаются творчеством: руководство для родителей и педагогов. 2-е изд.*

М.: Ад Маргинем Пресс, 2023. 191 с.

Известный практик и теоретик детского художественного образования и музейной работы с детьми, Мэрилин Дж. С. Гудмен рассказывает о роли рисования в развитии и жизни ребенка, объясняет, почему ему необходимо визуальное самовыражение, как оно меняется с возрастом и что отличает его от профессионального искусства. Книга кратко суммирует современные представления о детском творчестве, приводит суждения о нем психологов и педагогов, помогает родителям разобраться в том, что рисуют их дети и как помочь им выразить себя. Текст дополняют многочисленные иллюстрации.

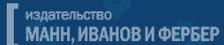
Лабиринт Литрес ЧИТАЙ ГОРОД OZON

Дирксен Д. *Искусство обучать. Как сделать любое обучение нескучным и эффективным*

М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. 306 с. Тираж 2521 экз.

Книга посвящена методологии эффективного обучения, принципам восприятия информации и запоминания. Автор также исследует разные системы мотивации к обучению, организации процесса обучения, дает рекомендации, как завладеть вниманием слушателя и удержать его в дальнейшем. Базовые принципы педагогики и основы когнитивной психологии, позволяющие выстроить обучение так, что оно становится максимально полезным и увлекательным для аудитории. Много схем, картинок, наглядных примеров. Издание будет полезно как преподавателям, так и руководителям, заинтересованным в эффективной коммуникации.

Лабиринт Литрес издательство МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР OZON

Рогозин Д. М., Солодовникова О. *Зум и безумие в высшей школе: как образование становится цифровым*

М.: Дело, 2023. 157 с. Тираж 600 экз.

Сфера высшего образования – место бесконечных новаций в России. Бесконечных как в том смысле, что одна идея преобразований сменяет другую (от введения дистанта через критику Болонской системы мы перешли к ориентации вузов на глобальный Восток), так и в том, что конечный результат каждой из начатых реформ сложно сформулировать в явном виде. Чем закончилось для российских вузов, например, введение дистанта? Команда ИНСАП РАНХиГС задается этим вопросом и на основе многолетнего мониторинга показывает ситуацию с цифровой трансформацией в разных регионах страны и в связи с общим социально-экономическим положением сотрудников вузов.

Лабиринт OZON ПИОТРОВСКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ЕКАТЕРИНБУРГ

Бозер У. *Как научиться учиться: навыки осознанного усвоения знаний*

М.: Альпина Паблшер, 2021. 366 с. Тираж 3000 экз.

До недавнего времени процесс обучения сводился главным образом к запоминанию информации: необходимо было зубрить даты, факты, события и в нужный момент применять эти знания. Но в современном мире, где практически любую информацию можно получить за считанные минуты с помощью гаджетов, а искусственный интеллект проникает во все новые сферы жизни, простого запоминания уже недостаточно. Настоящим профессионалам следует научиться осваивать новые формы мастерства быстро и эффективно, стать учениками, способными извлечь преимущества из всех инструментов и методов, которые предлагает XXI век.

Лабиринт Литрес альпина книги OZON

Зицер В. С. *Учеба. Учиться всегда пригодится?: на педагогической волне*

СПб. [и др.]: Питер, 2021. 386 с. Тираж 5000 экз.

Эта книга – часть общего проекта «На педагогической волне» известного педагога Димы Зицера, издательства «Питер» и радиостанции «Маяк». Несколько лет в своей радиопрограмме «Любить нельзя воспитывать» Дима Зицер отвечает на вопросы самых разных слушателей о школе, образовании, отношениях между детьми и взрослыми. Из этих бесед и родилась эта книга. В этом выпуске: Как наладить отношения с близкими? Как сделать так, чтобы учеба не превратилась в каторгу для детей и родителей? Как помочь человеку в сложных школьных ситуациях? Что делать, если человек подвергается травле? Как вести себя, если ребенку не хочется идти в школу и если у него не получается сосредоточиться на домашнем задании?.

Лабиринт Литрес ЧИТАЙ ГОРОД OZON

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ

Научно-практический журнал «Управление культурой» издаётся с 2022 года и выходит 4 раза в год. Миссия журнала – осмысление и отражение специфики, ценностей, векторов развития и содержательного наполнения культуры в её широком значении, а также создание актуальной площадки для знакомства с лучшими практиками формирования культурного контента, диалога исследователей и практиков культурных институций и проектов.

Цель журнала

Журнал ориентирован на ученых и исследователей, работающих в следующих отраслях науки: 5.4 – Социология; 5.8 – Педагогика; 5.10 – Искусствоведение и культурология.

Основные рубрики журнала

- Теоретические исследования
- Эмпирические исследования
- Управленческие кейсы
- Арт-критика
- Книжный обзор

Индексация

Журнал индексируется в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) (eLIBRARY ID: 80224), в библиотеках КиберЛенинка и ЭБС «Лань».

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Статьи принимаются постоянно в течение года и включаются в план печати по порядку поступления материалов. Автору предлагается представить статью на электронную почту редакции managing-culture@easa.ru.

Другие варианты предоставления статей не предусматриваются. Редколлегия определяет приоритетную тему каждого номера журнала, о чем сообщается на сайте издания.

Требования к структуре статьи

Представляемая статья должна соответствовать требованиям структуры IMRAD:

- введение (постановка проблемы, конкретная научная задача, позволяющая решить научную проблему; формулировка целей статьи);
- методы (методологическая база; информационная база; методы исследования);
- результаты (изложение основного материала с обоснованием полученных научных результатов);
- обсуждение (выводы и перспективы дальнейшего развития).

Рекомендуемый объем статьи – 0,5–0,75 авт. л. (20–30 тыс. знаков с пробелами). Под объемом в данном случае понимается содержание самого текста статьи – от введения до выводов.

Требования к структуре статьи

Иллюстративные материалы должны иметь последовательную нумерацию. Их объем не может превышать формата А4. Ориентация страницы – книжная. Цифровые данные оформляются в таблицу. Каждая из таблиц должна умещаться на листе формата А4, иметь порядковый номер и название.

Ссылки оформляются в квадратных скобках по тексту статьи с указанием номера источника по списку в конце статьи и страницы, на которые ссылается автор

(например: [9, с. 36], [18, с. 4]). Желательно, чтобы список источников содержал не менее 10–15 ед.

Список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников). Не допускается указание под одним номером нескольких наименований источников или используемой литературы.

Помимо текста статьи, автором представляются на русском и английском языках:

а) аннотация. Порядок изложения информации должен соответствовать структуре статьи, являясь фактически рефератом соответствующих разделов.

Объем аннотации – 2–2,5 тыс. знаков с пробелами. Текст аннотации не должен дублировать название и текст статьи.

б) ключевые слова и словосочетания;

в) пристатейный библиографический список;

г) сведения об авторах в следующей последовательности: ФИО, идентификационные номера: SPIN-code (РИНЦ), ORCID, ScopusID, ResearcherID (Web of Science) (при наличии), место работы (учебы) и занимаемая должность, ученая степень, ученое звание, почтовый адрес (адрес указывается в последовательности: почтовый индекс, страна, город, улица, дом), адрес электронной почты;

д) тематические рубрики: ГРНТИ и код ВАК (возможно указание 1–2 кодов).

